

Богословско-исторический сборник

Выпуск № 2 (17)

Калужская духовная семинария
2020

ББК 86.372
УДК 271.2
Б 746

По благословению
Высокопреосвященнейшего Климента
митрополита Калужского и Боровского

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви № ИС Р20-920-0721

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
БОГОСЛОВСКО-ИСТОРИЧЕСКОГО СБОРНИКА

Главный редактор:
митрополит Калужский и Боровский Климент,
канд. богосл., д-р ист. наук, ректор Калужской духовной семинарии

Заместитель главного редактора:
архимандрит Иосиф (Королёв), кандидат богословия

Члены редакционного совета:

протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия

Чернобаев А. А., доктор исторических наук;

Каширина В. В., доктор филологических наук;

Петров А. С., доктор исторических наук;

Пихоя Р. Г., доктор исторических наук;

Маслов С. И., доктор педагогических наук, профессор;

Никандров Н. Д., доктор педагогических наук, профессор;

Романов В. А., доктор педагогических наук, профессор;

Исаев Е. И., доктор психологических наук, профессор;

Краснощеченко И. П., доктор психологических наук;

протоиерей Димитрий Моисеев, кандидат богословия;

иеромонах Иоанн (Король), кандидат богословия —

ответственный секретарь

протоиерей Сергей Третьяков, кандидат богословия;

диакон Димитрий Шатов, кандидат богословия;

Волкова А. Г., кандидат филологических наук;

Бессонов В. А., кандидат исторических наук;

© Калужская духовная семинария

© Калужское епархиальное управление

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. БОГОСЛОВИЕ И БИБЛЕИСТИКА

Иеромонах Василий (Скоренко).

О правильном использовании материальных благ
с христианской точки зрения 7

Диакон Иаков Матросов.

Сын, воин, раб — евангельские модели взаимоотношения
человека с Богом 16

Колесников С. А.

Актуальные вопросы христианского хозяйствования
в богословской концепции протоиерея Сергия Булгакова 23

Раздел II. ФИЛОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Иерей Илья Никитин.

Толкование первого псалма Давидова в «Аскетических опытах» святителя
Игнатия (Брянчанинова) как пример христианского красноречия 32

Антишкин А. В.

Проблема понимания богослужебных текстов и ее решение на приме-
ре толкования Феодора Продрома 41

Драчева Ю. Н.

Проблема произносительной нормы церковнославянского языка на
современном этапе его существования 52

Цырельчук К. А.

Гимн «Ныне отпускаеши»: проблемный анализ переводов
XX–XXI вв. на русский язык 60

Раздел III. ИСТОРИЯ

Митрополит Климент.

Россия и Америка: культурный диалог в исторической
ретроспективе 66

Протоиерей Сергей Третьяков.

Межправославная подготовительная комиссия на Афоне 7–23 июня
1930 г. и проблема участия в ней Русской Православной Церкви 75

Иеромонах Иоанн (Король).

Приходская реформа 1914–1917 гг. в Калужской епархии (на материа-
ле Резолюции церковных старост градо-Калужских церквей 87

Иерей Василий Писцов.

Зарождение обновленческого раскола в Русской Православной Церкви в начале 1920-х гг.	102
---	-----

Дьяконов А. В.

Взаимодействие Нижегородской духовной семинарии с учреждениями культуры Нижегородской области	110
---	-----

Лебедев А. Г., Якупова Ю. О., Гапонова Ю. А.

Вклад Русской Православной Церкви в развитие просвещения в Российской империи в XVIII – начале XX в. на примере Калужской губернии ...	118
--	-----

Растрепин С. А.

Сохранение памяти о подвижниках XX в. как проблема	126
--	-----

Раздел IV. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Диакон Иоанн Загуменов.

Актуальные аспекты свидетельства о Христе среди современной молодежи	136
--	-----

Тужикова Т. А., Постников Н. А.

Музей Томской духовной семинарии как ресурс духовно-нравственного образования священнослужителей и формирования духовных ценностей у молодежи	144
---	-----

Раздел V. СТУДЕНЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Диакон Филипп Лисенков.

Антиномии в учении о таинстве Покаяния и примирения в Римско-католической Церкви	156
--	-----

Диакон Георгий Бурцев.

Богословский и аскетический опыт покаяния (исповеди)	169
--	-----

Балог В. В.

Жизнь и исповеднический подвиг схиарх. Амвросия (Иванова)	178
---	-----

Есин Ян (Иоанн) В.

Псковская миссия 1941–1945 гг.: духовно-патриотический подвиг священников	190
---	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В БОГОСЛОВСКО-ИСТОРИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ	200
--	-----

CONTENT

THEOLOGY AND BIBLICAL STUDIES

Hieromonk Vasily (Skorenko).

On the correct use of material goods from the Christian point of view 7

Deacon Jacob Matrosov.

Son, warrior, slave Evangelical models of man's relationship with God 16

Kolesnikov S. A.

Topical issues of Christian management in the God-word concept of

Archpriest Sergius Bulgakov 23

PHILOLOGY AND SOURCE STUDIES

Priest Ilya Nikitin.

Interpretation of the first Psalm of David in the ascetic experiments of Saint Ignatius (Bryanchaninov) as an example of Christian eloquence 32

Antishkin A. V.

the Problem of understanding liturgical texts and its solution on the example of interpretation Theodore Prodrome 41

Dracheva Yu. N.

The problem of the pronouncing norm of the Church Slavonic language at the present stage of its existence 52

Tsyrelchuk K. A.

Hymn «Now let go»: problem analysis of translations of the XX–XXI centuries into Russian 60

HISTORY

Metropolitan Kliment.

Russia and America: cultural dialogue in historical retrospect 66

Archpriest Sergiy Tretyakov.

Inter-Orthodox preparatory Commission on mount Athos June 7–23, 1930 and the problem of participation of the Russian Orthodox Church in it 75

Hieromonk John (Korol).

Parish reform of 1914–1917 in the Kaluga diocese (based on the resolution Of the Church elders of the city-Kaluga churches [in the meeting on April 14, 1917]) 87

Priest Vasily Pistsov.

The origin of the Renovatianist schism in the Russian Orthodox Church in the early 1920s 102

Diakonov A. V.

Interaction of the Nizhny Novgorod theological Seminary with cultural institutions of the Nizhny Novgorod region 110

Lebedev A. G., Yakupova Yu. O., Gaponova Yu. A.

Contribution of the Russian Orthodox Church to the development of education in the Russian Empire in the XVIII — early XX century on the example of the Kaluga province 118

Rastrepin S. A.

Preserving the memory of the ascetics of the XX century as a problem (on the example of the village of Orzhevka, Tambov region) 126

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Deacon John Zagumenov.

Current aspects of the testimony of Christ among today's youth 136

Tuzhikova T. A., Postnikov N.A.

Museum of Tomsk Theological seminary as a resource for spiritual and moral education of clergy and formation of spiritual values among young people 144

STUDENT RESEARCH

Deacon Philip Lisenkov.

Antinomies in the doctrine of the Sacrament of Repentance and reconciliation in the Roman Catholic Church 156

Deacon Georgy Burtsev.

Theological and ascetic experience of repentance (confession) 169

Balog V. V.

Life and confessional feat of Archimandrite Ambrose (Ivanov) Yesin Yan (John) V. Pskov mission 1941–1945: spiritual and Patriotic feat of priests 178

REQUIREMENTS FOR REGISTRATION OF SCIENTIFIC ARTICLES IN THE THEOLOGICAL AND HISTORICAL COLLECTION 200

Раздел I. БОГОСЛОВИЕ И БИБЛЕИСТИКА

УДК 241.537

**Иеромонах Василий
(Скоренко Сергей Николаевич)**
магистр богословия,
проректор по воспитательной работе
Калужской духовной семинарии,
старший преподаватель кафедры
библейских и богословских дисциплин
e-mail: ovs@eparhia-kaluga.ru

**Hieromonk Vasily
(Skorenko Sergey Nikolaevich)**
Master of Theology
Vice-rector for pedagogical work
of Kaluga Theological seminary,
senior teacher of Chair of
Biblical and Theological Studies
e-mail: ovs@eparhia-kaluga.ru

О ПРАВИЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ С ХРИСТИАНСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

TO THE PROBLEM OF USING THE MATERIAL BENEFITS FROM THE CHRISTIAN POINT OF VIEW

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса о материальных благах и ценностях с христианских позиций. Анализ святоотеческого наследия показывает, каким образом проблема богатства и бедности, а также значения материальных ценностей отражена в христианской традиции. Кроме того, данная проблематика рассма-

тривается и с точки зрения современной экологической повестки, ставшей столь актуальной в XX в.

Abstract. The article deals with the issue of material goods and values from a Christian perspective. The analysis of the patristic heritage shows how the problem of wealth and poverty, as well as the value of material values, is reflected in the Christian tradition. In addition, this issue is also considered from the point of view of the modern environmental agenda, which became so relevant in the twentieth century.

Ключевые слова: христианство, нравственность, ценности, богатство, святые отцы, экология.

Key words: Christianity, morality, values, wealth, Holy Fathers, ecology.

Христианская вера учит, что мы собственными силами, без Божией помощи, не можем устроить своего благополучия. В молитве Господней мы молимся о хлебе насущном, по мнению святителя Иоанна Златоуста это есть не только хлеб, но и все насущное, необходимое для нашей жизни, например, одеяния, жилища [3, с. 46]. Материальных благ мы просим не для богатства, а использования в этой временной жизни. Отсюда следует, что христианину не нужно заботиться о богатстве, т. к. христианин должен быть всегда готов к тому, когда позовет его Господь и тогда необходимо будет все оставить, т.к. зов Господа — смерть.

Все, что Бог нам ниспосылает, добро, т.к. *благ Господь* (Пс. 33), и дано для бедности и нужды нашей, а не ради похвалы нашей и славы. За все благодеяния нам необходимо благодарить и славить Господа, а не ближних.

Сразу перед глазами встает евангельский сюжет, когда богатый юноша пришел к Иисусу Христу с вопросом о спасении. На что Господь ответил, что необходимо «раздать имение свое и иди за Мною, ибо проще верблюду пройти сквозь игольные уши, чем богатому войти в Царствие Небесное». Но юноша *отошел с печалью, потому что у него было большое имение* (Мф. 19:22). Господь говорит, что *где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6:20), порицая тех, кто прилепляется к богатствам временным и

нисколько не думает о сокровищах, которые Господь приготовил для исполняющих Его заповеди.

Святитель Григорий Богослов в «Слове о любви к бедным» пишет: «Нам нужно, чтобы пол у нас усыпаяем был часто, и даже безвременно, благоухающими цветами, а стол орошен был самым дорогим и благовонным миром, для большего раздражения нашей неги; нужно, чтобы юные слуги предстояли перед нами — одни в красивом порядке и строе, с распущенными, как у женщин, волосами, искусно подстриженными, так чтобы на лице не видно было ни одного волоска, в таком убранстве, какого не потребовали бы и самые прихотливые глаза; другие — со стаканами в руках, едва дотрагиваясь до них концами пальцев и поднося их как можно ловчее и осторожнее; иные, держа опахала над головами нашими, производили бы искусственный ветерок, и этим, руками навеваемым, зефиром прохлаждали бы жар утучненного нашего тела. Нужно, кроме того, чтобы все стихии — и воздух, и земля, и вода — в обилии доставляли нам дары эти, и стол наш весь был уставлен и обременен мясными яствами и прочими хитрыми выдумками поваров и пекарей; чтобы все они наперебой старались о том, как бы больше угодить жадному и неблагодарному нашему чреву — этому тяжкому бремени, виновнику зол, этому никогда ненасытному и самому неверному зверю, которому вместе с потребляемыми им яствами вскоре надобно будет истлеть (1 Кор. 6:13)» [2, с. 450].

Блага материальные даются на нужды и дела благотворения, а не прихоти и роскошь, т.к. правильное их употребление ради нужды, а не ради угождения похоти. *Имеющие пищу и одеяние, сими довольни будем* (1 Тим. 6:8). Из-за таковой нужды и умеренности у человека появляется смирение, т.к. все появившееся у нас по любви Божией к нам, отсюда следует, что все Божие добро умеренно и воздержанно, так и мы все это должны использовать на нужды, а не на плотские удовольствия. Во всем, что с нами происходит, во всех обстоятельствах верующий не может не усматривать промыслительного действия Божия, премудро и праведно распределяющей нам земное благополучие.

В особенности для привлечения милости и помощи Божией человек должен преуспевать в делах любви и благотворительности

ближним. Милость Божия дается человеку за милость к ближним. *Блажены милостивии, яко тии помилованы будут.*

Бог всегда подает тем, кто подает нуждающимся. *Давайте и дастся вам* (Лк. 6:38), учит Спаситель. Кто просит только для себя, для удовлетворения плотской похоти и нужд, а не для помощи ближним, не может надеяться, что Господь услышит их мольбы. *Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вождлений* (Иак. 4:3).

Человек неправильно употребляет то, что имеет, и пытается служить не только Господу, но и мамоне. А такое, как сказал Спаситель, невозможно. Отсюда проистекают такие пороки как сребролюбие, стяжание, привязанность к временному.

Приведем несколько высказываний отцов Церкви, которые касаются предмета данной статьи. Так, святитель Климент Александрийский пишет в своем произведении «Педагог»: «...что касается сребролюбия, то оно сводит людей с правого жизненного пути, заглушает в них чувство приличия и отвращения к делам постыдным. Еще бы! Богач подобно животному желает только много есть, много пить, быть не лишенным чувственных удовольствий; он имеет средства к удовлетворению всякого рода желаний. И вот почему столь немногие из них делаются наследниками царства Божия, открытого, однако же, для всех (Мк.10:24)» [5, с.69].

Святитель Иоанн Златоуст назидает свою паству, вопрошая у нее: «Почему богатство кажется тебе, человек, вождленным? Несомненно, вследствие удовольствия, получаемого от хорошего стола, вследствие почета и толпы телохранителей, состоящей из людей, служащих тебе ради богатства, вследствие того, что ты можешь отомстить оскорбителям и для всех быть страшным, — а других причин ты не можешь указать, кроме удовольствия и лести, страха и мести» [3, с. 156].

Против этих губительных язв выступает евангельский закон, уча нам не прилагать сердца своего к излишнему попечению о житейском, но более и прежде всего искать царства Божия. *Ищите прежде царствия Божия и правды Его и сия вся приложатся вам* (Мф. 6:33).

Именно этого завета никто из земных стяжателей не принима-

ет во внимание и поэтому истинного счастья не получает. Потому как всю свою жизнь они искали только для себя, а для Бога и ближнего ничего не совершали, употребляя все стяженные сокровища для гибели своей души. Несомненно, они, получая все почести в этой временной жизни от таких же как и они, навсегда лишаются чертога славы Господа. Потому что в благополучии человек немощен, т.к. живет без Бога в сердце и поэтому легко соvrащается и разvrащается. И подобно тем пяти немудрым девам будут стоять при дверях брачного чертога и вопить: «Господи, Господи, отверзи нам», но будет уже слишком поздно.

Святитель Климент Александрийский в своей беседе «Кто из богатых спасется» пишет: «Восписующие богатым похвалы, мне кажется, по всей справедливости должны быть не только осуждаемы за лесть и пресмыкательство, потому что они выдают себя за почитателей того, что вовсе не заслуживает почтения; но они должны быть признаваемы и за безбожников и обманщиков. За безбожников, ибо не радея о своей обязанности хвалить и прославлять Единого Совершенного и Святого Бога, из Которого все, Которым все и к Которому все (Рим. 11:36), они честь, приличествующую Ему, воздают людям, обременяющим себя грехами, ведущим жизнь безнравственную, за что — а это и главное — подлежат суду Божию. За обманщиков такие люди должны быть считаемы потому, что богатство уже само в себе имеет силу надмевать души собственников, губить и сводить с пути, коим достигается спасение, а они богатых к тому же еще усыпляют через угодливость им своими безмерными похвалами. Кроме того, пробуждают в них высокомерные мысли, в результате чего богатые все начинают считать пустяками, за исключением богатства, которым они такое удивление к себе возбуждают. Поистине, это значит к огню огня подбавлять, гордого гордостью нагружать, к богатству прибавлять еще отяготительнейшее затруднение: трудно осиливаемую природу обременять еще затруднительнейшей тяжестью вместо того, чтобы освободить и отделять ту от этой, как от некоей губительной и смертельной болезни. Потому что кто превозносится и чванится, того может и обратное постигнуть — для него может наступить унижение и падение, чему и учит слово Божие (Мф. 23:12). Мне кажется, вместо того чтобы

унизительно лстать богатым и прославлять их за дурные их дела, гораздо человечнее по отношению к ним было бы помогать им напоминаниями, всеми возможными способами содействуя их спасению: частью Бога о сем моля» [4, с.123].

Несомненно, что каждый человек даст ответ, как он расходовал данные от Бога блага. Святитель Тихон Задонский вопрошает: «Богатый еси? Како, и на что расточаеши богатство твое? Помниши ли, что оно добро Божие есть, данное тебе не для прихотей твоих и роскошей, но для нужды твоей и ближняго твоего? Помниши ли, что ты *приставник и расходчик еси, а не хозяин?* (Лк. 16:1). Все бо есть Божие: *«Господня земля и исполнение ея»* (Пс. 23:1). Как убо Божия добра расход чиниши? Снабдеваеши ли ты нищих и бедных людей Божиих? Помниши ли, что ответ следует тебе дати о данном тебе богатстве? Помниши ли, что богатство, на роскоши и прихоти расточенное, погибает, но в руки нищих и бедных людей данное сохраняется с великим прибытком в вечном животе дающему возвращается? (Лк. 14:13–14)».

Исследования, посвященные взглядам отцов и учителей христианской Церкви на проблемы собственности и богатства, позволяют считать основными следующие положения:

- богатство оценивается не по количеству достатка, но по образу мыслей человека. Истинное богатство христианина состоит в познании Божественного Откровения (Ориген) [6];
- не тот беден, кто ничего не имеет, а тот, кто вожделет многого (Иоанн Златоуст) [3, с. 97]. Лучшее богатство — бедность вожделений (св. Климент Александрийский) [5];
- богатство по своей природе быстротечно, и полагаться на обилие материальных благ не нужно (св. Василий Великий) [1, с. 117];
- богатым быть дозволяется, но без корыстолюбия, хищности и насилия (св. Иоанн Златоуст) [3];
- само по себе богатство нейтрально, «должно быть названо ни хорошим, ни дурным» (Ориген) [6, с. 146]. Однако оно порой полностью владеет временем и мыслями человека, сопряжено с заботами и страхом потерять его, с беспокойством, которое «заглушает семя жизни» (св. Климент Александрийский) [5];
- богатство может полностью овладеть временем и мысля-

ми человека, и богатые «впадают в пороки, которые ведут их к гибели. Богатство держит их в своих тисках, они рабы страстей. Они словно круглые камни: должны быть сначала обтесаны и лишь тогда могут пойти на постройку Церкви» (Ерма, «Пастырь») [7, с. 178];

- имущество и богатство — всего лишь материал для служения ближним, которым нужно уметь пользоваться. Бедность не делает бедного человека достойным похвалы, если он «в рубище и нищете не избегает греха» (св. Иероним);

- абсолютным правом владения всеми материальными благами обладает только Бог. Люди должны об этом постоянно помнить и делиться достатком с нуждающимися. Не тот богат, кто имеет и бережет для себя, а тот, кто уделяет часть своего достатка другим людям, нуждающимся в этом;

- разница в имущественном положении людей попущена Богом «по великому милосердию», которое не может быть поводом к неблагодарности богатых. У них Бог может отнять все, но он не делает этого, предоставляя им свободу воли в проявлении щедрости по отношению к нуждающимся (Иоанн Златоуст) [3, с. 238];

- исключительное пользование своим имуществом сродни воровству. Не уделять из своей собственности ничего другим людям означает хищение и любостяжание (Иоанн Златоуст) [3];

- материальные блага созданы как для хвалы Творца, так и для испытания праведных людей и наказания дурных, поэтому они не должны быть порицаемы. Они не должны быть предметом распрей и ссор, поскольку разделение всегда приносит убыток, а единомыслие и согласие — прибыль;

- бедность сама по себе не может считаться праведной. Среди бедных, как и среди богатых, могут быть хорошие и дурные люди. Однако люди, ввергнутые в нищету, могут быть доведены отчаянием даже до самоубийства. И тогда те, кто не помог им в трудное время, считаются убийцами (св. Иоанн Златоуст).

Если обратиться к современности, то необходимо вспомнить, что проблема использования материальных благ и ценностей связана также с экологической проблематикой. Церковь учит, что конец этого мира должен наступить, однако нам не дано знать,

когда именно, поскольку Творец может продлить существование человечества, и у людей всегда есть надежда на милость Создателя неба и земли. Это не значит, что человек абсолютно безволен и должен только в бездействии ожидать конца времен. Уповая на Господа, мы должны делать все, что от нас зависит, дабы избежать экологической катастрофы. В связи с этим было принято и одно из положений Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви в 2013 г.

Человек несет ответственность за поврежденность природы еще со времен своего грехопадения, и чем больше он стремится к «обузданию» природы, получению от нее естественных и искусственных благ, тем больше она «стенает и мучится». Принцип «не навреди природе» не соблюдается ни в одной концептуальной модели хозяйствования, поскольку ни одна из экономических теорий, включая и социально ориентированную рыночную экономику, не соответствует принципам христианской экономики — науки о Божественном домостроительстве. Особенно это характерно для рыночной экономики, которая ставит во главу угла удовлетворение потребностей в производимых товарах и услугах, качество и количество которых определяется рыночными законами спроса, который может быть неограниченным.

Всем очевидно, что во всем виновата развращенная воля человека, который не стремится идти к Богу, поэтому и пользуется по максимуму прелестями этой земной жизни, которая есть всего лишь приготовление к жизни вечной.

Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие, ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак увянут (Пс. 36:1–2). Господь любит правду и не оставляет святых своих, вовек сохранятся они (Пс. 36:28). И поможет им Господь и избавит их (Пс. 36:40). Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его; сильно будет на земле семя его; род правых благословится. Обилие и богатство в доме его и правда его пребывает вовек (Пс. 111:1–3). Если мы будем всегда помнить слова Священного Писания, то все наше приобретенное с Божией помощью послужит нам всем во спасение.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Василий Великий, свят.* Творения. Том 3. М.: Сибирская благовонница, 2012.
2. *Григорий Богослов, свят.* Творения. Т. 1. М.: Сибирская благовонница, 2010.
3. *Иоанн Златоуст, свят.* Творения. Т. 12. М.: Издательство Сестричества по имя Игнатия Ставропольского, 2006.
4. *Климент Александрийский, свят.* Кто из богатых спасется? М.: Сибирская благовонница, 2011.
5. *Климент Александрийский, свят.* Педагог. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2018.
6. *Ориген.* О началах. СПб.: Амфора, 2007.
7. *Пастырь Ерма.* М.: Издательство Олега Абышко, 2010.

УДК 22.08

Диакон Иаков Матросов
магистр богословия,
проректор по воспитательной работе
Курской духовной семинарии,
преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин
e-mail: iakovmatrosov@ya.ru

Deacon Jacob Matrosov
master of theology,
Vice-rector for educational work
The Kursk Theological seminary,
teacher of the Department of Church and practical disciplines
e-mail: iakovmatrosov@ya.ru

СЫН, ВОИН, РАБ — ЕВАНГЕЛЬСКИЕ МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА С БОГОМ

SON, WARRIOR, SLAVE — EVANGELICAL MODELS OF MAN'S RELATIONSHIP WITH GOD

Аннотация. Сегодня в молодежной среде существует стереотип о модели отношений «раб — господин» как о преимущественной, если не единственной в христианстве. Представители неоязыческих объединений чаще всего основывают свою критику Православия именно на этом заблуждении. Данная критика Православия выходит за рамки межрелигиозного диалога и неразрывно связана с критикой российской истории и ее великих деятелей, исповедавших христианство на протяжении десяти веков, как «трусливых последователей жидовской веры». Для поиска истины и разоблачения ложных представлений о христианстве необходимо на основе евангельского текста разобраться в истинных принципах взаимоотношений человека с Богом, заложенных в христианстве.

Abstract. Today, among young people, there is a stereotype about the model of relations «slave — master», as a predominant, if not the only one in Christianity. Representatives of neo pagan associations most often base their criticism of Orthodoxy on this very error. This criticism of Orthodoxy goes beyond the framework of inter-religious dialogue and is inextricably linked with criticism of Russian history and its great figures who professed Christianity for 10 centuries, as «cowardly followers of the Jewish faith». To search for truth and expose false ideas about Christianity, it is necessary to understand the true principles of the relationship of man with God, embedded in Christianity, based on the Gospel text.

Ключевые слова: Богосыновство, сын Божий, раб Божий.

Key words: Divine sonship, son of God, servant of God.

Искажение истории, намеренная фальсификация исторических фактов, приводящая к ложной интерпретаций событий, — те явления, с которыми повсеместно сталкивается человечество в начале XXI в. Жертвой такого намеренного искажения действительности является и христианское вероучение. Следует признать, что общий уровень осведомленности населения современной России даже в основополагающих постулатах христианства является достаточно низким [4]. Что дает почву для ошибочных представлений о христианстве. Одним из примеров такого ошибочного представления стал стереотип о модели отношений «раб — господин» как о преимущественной, если не единственной в христианстве. Формулировка «раб Божий», используемая по отношению к себе христианами, при неверном истолковании может быть воспринята как свидетельство их слабой или ущербной жизненной позиции бесправных рабов.

Основанная на подобных представлениях критика христианства — традиционный аргумент представителей неоязыческих объединений, выражающийся в популярной кричалке: «Мой бог меня рабом не называл» [3, с. 23].

Подобная критика Православия выходит за рамки межрели-

гиозного диалога и неразрывно связана с искажением исторической правды и с критикой наших великих предков, исповедавших христианство на протяжении десяти веков. Если в основе христианства лежит раболепство, безволие и слабость, а основой личностных ориентиров для большинства персонажей российской истории было именно христианство, то несложно прийти к ложному мнению, что большинство наших предков были никем иным, как трусливыми последователями веры рабов.

Разумеется, подобный страх перед покорностью Богу чужд для человека, имеющего твердые христианские убеждения, напротив, христианин почитает за счастье добровольно вручить свою жизнь в руки Божии. Однако такая готовность может иметь место только у человека, осознающего, что Бог является для него не суровым рабовладельцем, а милостивым Отцом. Итак, для разоблачения ложных представлений об учении Христовом необходимо на основе евангельского текста разобраться в истинных принципах взаимоотношения человека с Богом, заложенных в христианстве.

В первую очередь следует выяснить, используется ли вообще в Евангелии термин «раб» по отношению к ученикам Христа и если используется, то в каком контексте.

Чаще всего речь о рабах идет в евангельских притчах — назидательных рассказах в иносказательной форме. Здесь можно вспомнить притчу о талантах (Мф. 25:14–23), где господин, отправляясь в другую страну, поручил рабам распоряжаться своим имением в надежде на то, что они, высоко оценив доверие господина, будут достойно управлять вверенным имуществом. Образ взаимоотношений царя и рабов используется в притче о немилосердном должнике (Мф. 18:23–35), повествующей о человеке, которому царем были прощены его огромные долги, после чего он бескомпромиссно потребовал возвращения ничтожного долга со своего товарища.

В Евангелии найдется еще несколько притч, где для наглядной иллюстрации различных жизненных ситуаций Христос использует образы царя или господина с одной стороны и раба с другой. Здесь следует отметить, что для общества времен Иисуса Христа наличие рабов у человека высшего или даже среднего сословия

было чем-то вполне обычным. При этом отношения господ и рабов нередко были весьма близкими и дружескими. Таким образом, использование в притчах модели взаимоотношений «господин — раб» является прежде всего не выражением отношения Бога к человеку, а доступной для восприятия людей того времени аллегорией, наравне с нередко встречающимися в Новозаветных притчах образами сына — притча о блудном сыне (Лк. 15:11–32) или наемника — притча о рабочих одиннадцатого часа (Мф. 20:1–16).

Используется ли понятие «раб» в Евангелии вне контекста притч? Анализ текста четырех евангелистов дает следующий результат. Вне контекста притч рабами чаще всего называет не Христос окружающих, а сами люди именуют себя Его рабами. Так Пресвятая Богородица выражает Свое согласие с благовестием архангела Гавриила, принесшего Ей весть о рождении Богомладенца: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1:38). Праведный старец Симеон при встрече с Иисусом, познав в Нем величие Божества, произносит: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром» (Лк. 2:29). Таким образом, если в Новом Завете и используется понятие «раб», это не означает какого-то неуважительного деспотичного отношения Христа к окружающим, а скорее выражает добровольное желание людей, узнавших в Нем Бога, признать Его и приобщиться к Его Божественному могуществу.

Это добровольное желание отдать свою жизнь под управление самого лучшего Господина становится особенно понятным в свете евангельского учения о риске предать себя в рабство дьяволу, в которое человек впадает, находясь под властью дурных привычек — страстей. «Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8:34–36), — говорит Христос иудеям. Жизненную актуальность этих слов на себе испытал каждый человек, решивший бороться со своими привычками и ощутивший, что уже не он хозяин своего характера и образа жизни, а наоборот, его пристрастия управляют им.

Единственное прямое указание на необходимость позициони-

ровать себя рабом Божиим находится в Евангелии от Луки. Христос говорит ученикам: «Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17:10). В данном случае указывается на фундаментальную важность добродетели смирения для христианина. Преподобный Ефрем Сирийский пишет: «Без смиренномудрия (смирения) напрасны всякий подвиг, всякое воздержание, всякое подчинение, всякая нестяжательность, всякая многоученность. Ибо как начало и конец доброго — смиренномудрие, так начало и конец худого — высокоумие. Поэтому, зная жестокость этой страсти (ибо как скоро она где укоренится, ни к чему негодными делает и человека, и весь труд его), Господь для победы над ней дал нам средство — смиренномудрие» [5].

Таким образом, указанные выше слова следует интерпретировать в контексте христианского учения о смирении, а не как свидетельство об отношении Бога к человеку, как к рабу. В 15-й главе Евангелия от Иоанна Христос прямо опровергает представление о Своем отношении к ученикам как к рабам: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15:14–15).

Таким образом, разобравшись с контекстом употребления в Евангелии термина «раб» и его смыслом, следует обратиться к понятию «сын», которое в Новом Завете Христос использует по отношению к людям гораздо чаще. Евангелист Иоанн в самом начале своей Книги излагает суть пришествия Бога в мир: «Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1:12). Христос призывает учеников к общению Божественного света, говоря: «Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света» (Ин. 12:36). Иисус неоднократно начинает свою речь к апостолам обращением: «Дети!» (Мк. 10:24, Ин. 13:33, Ин. 21:5), проявляя Свою отеческую заботу об учениках. Стать детьми Божиими — вот возвышенная цель христианина, о которой многократно говорит Иисус Христос. Понятие «сын» по отношению к человеку в Евангелии является ключевым и используется более 10-ти раз (Лк. 15:11, Лк. 20:36,

Мф. 5:9, Мф. 5:45, Мф. 17:26, Лк. 6:35, Ин. 1:12, Ин. 8:35, Ин. 12:36; Ин. 21:5, Ин. 13:33, Мк. 10:24). Главная и единственная изложенная в Евангелии христианская молитва начинается обращением к Богу — «Отче наш!» (Лк. 11:2). Именно отношение к Богу как к Отцу является особенностью христианства — религии, где Бог стал человеком и умер для спасения своих детей, а не рабов, потому что никто не будет отдавать жизнь за своих рабов.

Однако, согласно православному вероучению, чтобы стать чадом Божиим, недостаточно просто называть себя христианином, необходимо по своей сути стать подобным своему Отцу — Богу. Для этого необходим длительный путь очищения себя от всего дурного, от всего того, что может помешать человеку быть истинным сыном Божиим. Это избавление от рабства греха, рабства дьяволу и добровольное усыновление Богу возможно только благодаря серьезным усилиям, предпринимаемым над собой человеком. Этот процесс борьбы со злом в Новом Завете сравнивается с ведением войны: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6:12, 2 Кор. 10:4), а человек, начавший эту битву со злом, называется воином или воином Христовым (1 Тим. 1:18, 2 Тим. 2:3).

Таким образом, любой истинный христианин стремится быть сыном Божиим, а на пути к этому высокому званию позиционирует себя как воин, не сдающийся перед вызовами, которые преподносит жизнь, но воюющий за свою свободу от дьявола, за истину свободы жизни со своим Отцом.

С такими концептуальными установками на протяжении веков жили лучшие из наших предков. Эта активная позиция духовного воина и победителя, человека, по собственной воле называющего себя рабом Божиим и не желающего быть рабом никого другого, была основой и залогом успеха наших предков и силой русских воинов.

Раб в том смысле, который вкладывают в это понятие представители неоязыческих течений, при первой же возможности стремится освободиться из-под тяжкого гнета хозяина. Верный сын, напротив, остается с Отцом даже в периоды испытаний. О том, кем себя позиционировали христиане, свидетельствуют в том

числе данные переписи населения СССР 1937 г. Даже под страхом быть репрессированными 56,7 % советских граждан 16-ти лет и старше назвали себя верующими и большая часть из них — христианами [5, с. 51].

На наш взгляд, следует признать, что в контексте предложенного анализа евангельского текста изучение основ христианства необходимо не только для верующего человека, но и для любого гражданина России — страны, в основе государственности, культуры и традиций которой стояли выдающиеся личности, ставившие христианское мировоззрение основой своего жизненного пути.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в Синодальном переводе с комментариями и приложениями. — М.: РБО, 2006. — 2048 с.
2. Волков А. Г. Перепись населения 1937 года: вымыслы и правда // Перепись населения СССР 1937 года. История и материалы / Экспресс-информация. Серия «История статистики». Выпуск 3–5 (часть II). — М., 1990 — С. 6–63.
3. Максимов Георгий, диак. Православие и неоязычество: где правда? Специальный выпуск альманаха «Православие» — М., 2014. — 127 с.
4. Все десять заповедей знают менее 2% россиян // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2909> (дата обращения: 11.11.2019).
5. Ефрем Сирин. Творения. В низложение гордыни // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Efrem_Sirin/tvorenia/11 (дата обращения: 02.02.2020).

УДК 37.013.46

Колесников С. А.

д. филол. н., проректор по научной работе
Белгородской духовной семинарии (с м/н),
профессор кафедры ГиСЭД БелЮИ МВД России
e-mail: skolesnikov2015@yandex.ru

Kolesnikov S. A.

D. of philological Sciences. N., Vice-rector for scientific work
Belgorod Theological seminary (with m / n),
Professor Gised Belyi of the MIA of Russia
e-mail: skolesnikov2015@yandex.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В БОГОСЛОВСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ БУЛГАКОВА**

**TOPICAL ISSUES OF CHRISTIAN MANAGEMENT IN THE
THEOLOGICAL CONCEPT OF ARCHPRIEST SERGIUS
BULGAKOV**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы христианского хозяйствования, анализируемые в своих основных произведениях протоиереем Сергием Булгаковым. Основной проблемой становится роль бедности и богатства в духовной жизни христианства. Труд как основание каждого типа хозяйствования для христианского хозяйствования выступает прежде всего в религиозном свете. Исходя из этой позиции, протоиерей Сергей Булгаков выстраивает свою концепцию, включающую соотношение нищеты и роскоши, опасность потребления, масштабы и возможности потребления материальных продуктов, аспекты организации труда, в частности духовные аспекты короткого рабочего дня и многое другое. В целом необходимо констатировать особую актуальность

богословско-экономических взглядов протоиерея Сергия Булгакова, которые приобретают для современности самый животрепещущий характер.

Abstract. The article deals with topical issues of Christian management, analyzed in his main works by Archpriest Sergius Bulgakov. The main problem is the role of poverty and wealth in the spiritual life of Christianity. Labor, which becomes the basis of every type of management, appears first of all in a religious light for Christian management. Based on this position, Archpriest Sergiy Bulgakov builds his concept, which includes the ratio of poverty and luxury, the danger of consumption, the scale and possibilities of consumption of material products, aspects of labor organization, in particular, the spiritual aspects of a short working day, and much more. In General, it is necessary to state the special relevance of the theological and economic views of Archpriest Sergius Bulgakov, which acquire the most burning character for our time.

Ключевые слова: протоиерей Сергей Булгаков, христианское хозяйство, опасность потребления, христианство и труд.

Key words: Archpriest Sergius Bulgakov, Christian management, the danger of consumption, Christianity and labor.

Одним из самых актуальных вопросов христианского хозяйствования является отношение христианина к бедности и богатству. Свой глубокий взгляд на эту проблему предлагал протоиерей Сергей Булгаков (1871–1944). Его позиция была основана на том, что подобно тому, как в бедности заложен мощнейший импульс к нравственному росту, к аскетическому подвижничеству, подобно тому, как бедность способна стать движущей духовной силой, так же и богатство, лишенное духовных ориентиров, способно увлечь человека, но уже силой бездуховности. Опасность таится для духа и в крайней нищете, и в роскошествовании: «Роскошь и нищета одинаково антикультурны» [1, с. 475]. И та и другая крайность потенциально ограничивают свободу духа. Неслучайно о. С. Булгаков акцентирует внимание на духовной опасности богатства: «Богатство становится духовной силой, изнутри влияющей на дух человека, из ограничения превращается

в искушение» [1, с. 473]. Неспособность преодолеть искушение богатством влечет за собой роскошь, которая в дефинициях о. С. Булгакова получает сугубо негативную окраску.

При этом о. С. Булгаков органично совмещает в осуждении радикальной роскоши как точку зрения теолога, так и теоретика экономики. «Роскошь, — пишет он, — есть очевидное зло и в глазах экономиста, ибо она ведет к уменьшению богатств» [1, с. 450]. Оскудение мира материального по произволу человека ведет к уменьшению тех богатств, которые предоставлены человеку Богом. Роскошь как проявление зла приводит к ограничению человеческого мировоззрения, сжимает его потребности до схематичных процедур, тем самым уродуя первозданные контуры духовного лика человека. Прозорливо о. С. Булгаков подметил процесс искажения палитры духовных потребностей человека под искушением роскоши, тот процесс, о котором через десятилетия Ж. Бодрийяр в «Прозрачности зла» скажет: «Потребление уже не является простым и чистым наслаждением благами, оно становится чем-то вынуждающим наслаждаться смоделированной операцией, разнесенной по графам ранжированного набора предметов-знаков» [2, с. 88]. Зловещее торжество роскоши, безмерной траты есть отказ от свободы духа, и потому столь обличительно ярки слова о. С. Булгакова: «Роскошь есть победа чувственности над духом» [1, с. 475]. Закабаленность роскошью как одно из сильнейших искушений парализует подлинно хозяйственное отношение человека к миру, тяжесть чрезмерного богатства способно подавить человеческое предназначение.

И это искушение испытывает не только отдельного человека, испытанием для всего человечества становится рост мирового богатства. Нарастание материального благосостояния — это еще один, прежде всего духовный, вызов, на который должно адекватно ответить человечество. Ситуация, когда «человеческий дух как будто ошеломлен тем богатством, которое им создано, и это состояние ошеломленности и некоторого духовного порабощения... не есть состояние полного и потому свободного обладания богатством» [1, с. 477], подробно проанализированная о. С. Булгаковым с точки зрения православной теологии, требует сознательного ощущения опасности. Опасность эта сохраняет

свою значимость и сейчас в значительно большей степени. Ра-
стущим амбициям капиталистического взращивания богатства
в современной России, видимо, можно противопоставить глубо-
кий вывод, сделанный о. С. Булгаковым: «Всякое богатство да-
ется человеку незаслуженно. Всякое обладание им несправедно;
ибо сам по себе человек ничего не может ни создать, ни сделать.
Несмотря на это и неправильное богатство может служить до-
бру. Надо только понимать его не как собственность, назначение
которой — наслаждение собственника, а как обязанность, как
средство выполнять свой долг в формах хозяйствования» [3, с. 211].
Ответственность за полученное богатство, понимание
того, что богатство, как и все земное имущество, всего лишь вру-
чено человеку в рамках земного, преходящего бытия — есть ду-
ховный постулат, выводимый о. С. Булгаковым в качестве одного
из ведущих хозяйственных теологуменов.

Продолжая данный тезис, хотелось бы обратить внимание на
принципиальное ограничение о. С. Булгаковым сферы матери-
ального хозяйствования. Хозяйствование, принадлежащее ма-
терии, неразрывно связанное с ней, имеет пределы своего влия-
ния, и прежде всего по отношению ко все той же свободе духа.
«Христианский путь к хозяйственной свободе, — настаи-
вал о. С. Булгаков, — ведет не через хозяйство, а как бы поверх
него, через преобразование человеческой природы» [1, с. 355].
Хозяйство само по себе не может стать делом христианского под-
вижничества, между христианином и хозяйством всегда будет и
должна существовать некая дистанция, защищающая духовный
суверенитет личности: «Каждый верующий христианин должен
охранять свою свободу от хозяйства, не отдавать себя всего до
конца хозяйственной работе, не признавая хозяйственной сти-
хии первой и определяющей человеческую жизнь и свободу» [1,
с. 356]. Бесценность свободы не может быть рассчитана в кате-
гориях прибавочной стоимости, производительности труда, эф-
фективности маркетинга и т.п.

Уместным представляется здесь упоминание о роли денег как
расчетного механизма ценности явлений человеческой жизни.
«Философия денег», автором которой признается Г. Зиммель, не
могла не вызвать возражений со стороны православной теоло-

гии. Скепсис по отношению к любым духовным ценностям, не вписывающимся в денежный ценник, породил неприятие у о. С. Булгакова самой концептуальной основы «философии денег», предполагающей и предлагающей деньги в качестве мерила значимости, в качестве исчисляемого суррогата духовности. Разрыв между денежной ценой и реальным человеческим усилием — закономерно несправедлив: «Цены могут никогда не соответствовать трудовым ценностям (последние, впрочем, и не допускают даже теоретического исчисления иначе, как путем логических скачков и неразрешимых уравнений со многими неизвестными), и, тем не менее, значение труда как основы хозяйства останется в полной силе» [4, с. 49]. Труд и деньги — понятия абсолютно разные, и стремление свести их в единую парадигму ведут к росту несправедливости в социуме. Миры человеческого усилия — духовного или материального, и мир денег — разные миры, по сути, антимир, соприкосновение которых ведет к социальной аннигиляции, к уничтожению справедливости и свободы в обществе.

Аксиология свободы не приемлет финансово-числового расчета, в ней действуют иные, духовные законы, не имеющие отношения к материальной сфере хозяйствования. Именно этот метафизический урок и принесло миру христианство: «Христианство знает свободу в хозяйстве, но не обещает свободу от хозяйства и через хозяйство» [1, с. 357]. Свобода духа обретается на иных путях, чем пути хозяйствования. Ошибкой, как утверждает о. С. Булгаков, будет считать труд всесильным, способным только сам по себе преобразовать материю и дух человека.

Интересный поворот в размышлениях о. С. Булгакова возникает при его обращении к проблеме досуга, внехозяйственной деятельности, деятельности за пределами хозяйствования. Опозиция труда и досуга, снимаемая в христианстве органическим единством хозяйствования и литургичностью, духовным распорядком дня христианина от вечерни до утрени, при отсутствии духовного стержня неминуемо приводит к деградации, к разлагающему бездельничанью. Вопрос о коротком рабочем дне, насущный и сегодня, решается о. С. Булгаковым следующим образом: «Нужно не только хозяйственно, но и духовно дорасти до

короткого рабочего дня, умея достойно употребить освобождающийся досуг. Иначе короткий рабочий день явится источником деморализации и деградации рабочего класса» [1, с. 359]. Если там, где заканчивается хозяйство человека, не встретить духовность, то его неизбежно поглотит опустошенность, ведущая к обесмысливанию человеческого существования.

Вместе с тем о. С. Булгаков отмечает опасность и псевдодуховного понимания хозяйствования. Особенно ярко этот тезис раскрывается на примере оценок им «философии общего дела» Н. Н. Федорова. Кстати, современники о. С. Булгакова воспринимали его «Философию хозяйства» как «нарочный ответ на недоумения, вызываемые философией Федорова» (С. Голованенко). Не вдаваясь подробно в контекст дискуссии между о. С. Булгаковым и Н. Н. Федоровым, необходимо отметить следующий тезис о. С. Булгакова, характеризующий в целом его хозяйственную теологию: «Федоровский „проект“ хозяйственно-трудового, магического воскрешения, представляющий собой, таким образом, некоторую μεταβασις εις αλλο γένος, грешит недолжным смешением областей хозяйства и теургии. В этом отношении характерна общая антипатия Федорова к чудесному, т.е. истинно теургическому, в котором он со своей хозяйственной точки зрения видит прежде всего даровое. Он недооценивает при этом всей условности и относительности хозяйства, столь существенно связанного с теперешним состоянием мира, с тяготеющим над землею проклятием и с общим „стенанием твари“» [4, с. 309]. Материалистичность хозяйствования и следующая из этого ограниченность хозяйствования не приняты во внимание в «философии общего дела», считал о. С. Булгаков. Ведь «в построениях Федорова как будто вовсе не учитывается опыт загробной жизни и его значение, все те изменения, которые претерпевает душа в отрыве от тела, ее рост в этом таинственном и неведомом состоянии» [4, с. 309], а потому само стремление придать материалистичности мнимую духовность, без религиозной основы, лишь подтверждают ограниченные возможности материалистического хозяйствования.

Ограниченность хозяйства виделась о. С. Булгакову еще и в том, что в самом хозяйствовании не содержится метафизически

значимых целей, являющихся главным предназначением человека. «Хозяйство, — писал богослов, — как связанное с проклятием земли, *не имеет* в себе эсхатологических задач, переходящих за грань смертной жизни этого века, к ней исключительно относится его область. Поэтому оно и не может завершиться в своих собственных пределах, а должно перерваться, подобно человеческой жизни» [4, с. 315]. И далее конкретизирует перспективы псевдодуховности хозяйствования: «...хозяйство на своем собственном пути не имеет эсхатологии, и когда пытается вступить на ее путь, оно впадает в лжеэсхатологию, гонится за призраком, обманчивым и лживым» [4, с. 315].

Хозяйствование — всего лишь часть, пусть и весьма значительная, часть человеческой жизни. Жизнь неуклонно преодолевает, перерастает рамки хозяйствования, а потому человек не может замыкаться исключительно в хозяйственных границах. У о. С. Булгакова есть очень точный ответ на сегодняшнюю проблему трудоголизма как полного утопания в хозяйствовании: «Жизнь создается не хозяйством, не трудом, но лишь *рождением*, т.е. передачей и осуществлением изначально заложенной житнетворческой силы» [4, с. 65]. Хозяйствование не обладает этой житнетворческой силой, а потому трудоголизм метафизически не оправдан. Скорее напротив, отключение себя от живой жизни и есть проявление духовного некроза; «плен хозяйства — это и есть сила смерти, господствующая в людях; вкушая жизнь, мы вкушаем и смерть» [1, с. 356].

Смерть и есть тот ограничитель, который не дано преодолеть материальному хозяйствованию. В свете смертности человека, понимаемой в духовном аспекте, раскрывается ограниченность механизмов хозяйствования, способных функционировать только в весьма узком диапазоне. Хозяйственным актом не начинается жизнь человеческая, не им продолжается и не им завершается: «Не хозяйственным актом рождается человек, развивается в утробе матери и растет после рождения, укрепляясь в своих физических и духовных силах, осознавая в себе силы духа» [4, с. 26]. В самом основании хозяйствования заложены ограничительные моменты, придающие хозяйствованию вторичность по отношению к духовности. Хозяйство «работает» с тем, что ему предоставлено,

«оно есть выявление того, что метафизически дано, оно в этом смысле *не есть* творчество *из ничего*, но *лишь воссоздание, воспроизведение данного, сделавшегося заданным*, и это воссоздание становится творчеством лишь постольку, поскольку оно есть свободное и трудовое воспроизведение» [4, с. 64]. Христианский идеал задан хозяйствованию, и его задача следовать этому идеалу, а не претендовать, не имея на то оснований, на некую собственную аксиологическую систему. В противном случае неминуемо «все усилия экономизма силою вещей направляются к увековечению жизни этого века, к отрицанию конца жизни как отдельной человеческой личности, так и всего мира» [1, с. 315].

Необходимо акцентировать внимание на упоминаемой о. С. Булгаковым «силе вещей». Соблазн вещиизма есть один из важнейших и, надо признать, эффективных механизмов порабощения свободы духа. Комфортность вещи удачно скрывает материальную мертвенность вещи. Отец С. Булгаков дает недвусмысленное определение вещи: «*Вещи*, т. наз. мертвая природа, т.е. все то, в чем по-видимому отсутствуют признаки жизни, есть только минус жизни, отрицательный ее коэффициент, но вне этого, хотя и отрицательного, однако выраженного в терминах жизни» [4, с. 22]. Хозяйствование в силу своей специфики оперирует вещами, т.е. продуктами мертвой материи, в свою очередь производя другие вещи, увеличивая количественно эту материю, — и в этом и состоит главное предназначение хозяйства, ничего более. И только человек, внося духовный компонент в хозяйствование, преобразует эту материю.

Вещь скрадывает непреодолимую несовместимость человеческого и материального, и именно теология на всех этапах мировой истории призвана напоминать об этой несовместимости. В трактатах о. С. Булгакова по поводу этой темы, в частности, говорится: «Материя познается нами именно как материя со стороны непроницаемости, отчужденности целям человека» (статья «Об экономическом идеале»). Задача человека и есть сохранение ясного представления о различии между материей и духом, а в свете памяти об этом и осуществляется освобождение от давления вещиизма: «Человек, медленно и постепенно освобождаясь от рабства вещей, продуктов *natura naturata*, снимает мертвый по-

кров с природы и опознает творящие ее силы» [4, с. 50]. Дурная бесконечность вещизма, обрастание человека вещами, словно паразитами, как результат духовной ленивости, захламление вещами горизонтов совершенствования личности — в этом, настаивал о. С. Булгаков, опасность вещизма.

Вещь возникает как пограничное явление между материальным хозяйствованием и духовным усилением личности, «продукт хозяйства есть субъект-объект, нечто такое, в чем погашено различие субъекта и объекта, это предмет природы, мира объектов, не-я, но в то же время совершенно пропитанный человеческой телеологией, воплощающий в себе субъективную цель, осуществляющий заранее проектированную в субъекте модель или идею» [4, с. 43]. Сама этимология слова «вещь» подразумевает преобразованное, ограниченное «вещество». Преобразование вещества в вещь — процесс одновременно и материальный, и духовный. Останавливаться только на материальной стороне этого обоюдного процесса означает ликвидировать главную человеческую функцию — преобразование мира. Тогда-то и возникает хозяйственная ситуация, о которой, например, писал Ж. Бодрийяр в «Прозрачности зла»: «Производит уже не сама Земля, предназначение которой — производить; уже не труд порождает богатство — нет более вечного симбиоза Земли и труда. Теперь капитал заставляет Землю производить, а труд — порождать богатство. Труд не есть больше действие; теперь это операция» [2, с. 112]. Технология вещизма поглощает духовность миропрображения — таковы последствия отсечения духовности от хозяйствования.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Булгаков С. Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. — СПб.: Изд-во РГХИ, 1997.
2. Бодрийяр Ж. Прозрачность Зла. — М.: Добросвет, 2000. — 258 с.
3. Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. — М.: Республика, 1994.
4. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. — М.: Наука, 1999.

Раздел II.
ФИЛОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 22.08

Священник Илья Никитин
студент 1 курса магистратуры
по направлению подготовки
«Русская духовная словесность»
Тамбовской духовной семинарии
e-mail: nikkie91@mail.ru

Priest Ilya Nikitin
1st year master's student
in the field of training
«Russian spiritual literature»
Tambov Theological seminary
e-mail: nikkie91@mail.ru

**ТОЛКОВАНИЕ ПЕРВОГО ПСАЛМА ДАВИДОВА
В «АСКЕТИЧЕСКИХ ОПЫТАХ» СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ
(БРЯНЧАНИНОВА) КАК ПРИМЕР ХРИСТИАНСКОГО
КРАСНОРЕЧИЯ**

**INTERPRETATION OF THE FIRST PSALM OF DAVID
IN THE ASCETIC EXPERIMENTS OF SAINT IGNATIUS
(BRYANCHANINOV) AS AN EXAMPLE OF CHRISTIAN
ELOQUENCE**

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу изучения наследия святителя Игнатия (Брянчанинова) как экзегета и оратора на примере статьи «Блажен муж» во II томе «Аскетических опытов». Используя филологический анализ текста, автор выявляет характерные языковые и стилистические особенности текста, позволяющие

святителю максимально образно и доходчиво изъяснить читателям духовный смысл первого псалма Давидова, а также выразить православную святоотеческую точку зрения на популярные в обществе XIX в. идеи западного мистицизма. Текстуальное исследование статьи «Блажен муж» позволило сделать вывод о том, что она не потеряла своей актуальности в наши дни и, вне всяких сомнений, является примером церковного красноречия.

Abstract. This article is devoted to the study of the heritage of St. Ignatij (Brianchaninov) as an exegete and speaker on the example of the article «Blessed man» in the second volume of «Ascetic experiments». Using the philological analysis of the text, the author reveals the characteristic linguistic and stylistic features of the text, allowing the saint to explain to the readers in the most figurative and intelligible way the spiritual meaning of the first Psalm of David, as well as to express the Orthodox patristic point of view on the ideas of Western mysticism popular in the 19th century society. A textual study of the article «Blessed is the Husband» made it possible to conclude that it has not lost its relevance today and, without a doubt, is an example of church eloquence.

Ключевые слова: святитель Игнатий (Брянчанинов), православное вероучение, статья «Блажен муж», филологический анализ текста.

Key words: Ignatij (Brianchaninov), orthodox creed, article «Blessed man», philological analysis.

Середина XIX столетия была периодом активного распространения в России мистических и оккультных учений, ставших весьма популярными в высшем обществе и уводивших людей в сферу ложных духовных переживаний, которые святитель Игнатий (Брянчанинов) называл прелестью. Основываясь на святоотеческом опыте, он стремился показать своим современникам красоту и истинность Православия, призывая возвратиться в лоно Церкви. Ценность творений святителя в этот период обусловлена тем, что они написаны на основании тщательного изучения не только творений святых отцов, но и католических и протестант-

ских мистиков, а также проверены личным опытом богопознания [5, с. 78–79].

Личный духовный опыт описан святителем в статье «Блажен муж», написанной в 1847 г. Этот период жизни был непростым для архимандрита Игнатия. В своем письме митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Антонию он писал следующее: «Всегдашнее болезненное состояние мое возросло в течение последних двух годов до такой степени, что я усматриваю себя совершенно не способным далее нести занимаемые мною должности... Благоволите, Высокопреосвященнейший Владыко, исходатайствовать... об увольнении меня... и о дозволении поместиться как больничному в Николаевский Бабаевский монастырь» [3, с. 132]. Святейший Синод был склонен удовлетворить его просьбу, однако личное вмешательство императора привело к тому, что вместо увольнения на покой архимандриту Игнатию был предоставлен отпуск в Николо-Бабаевском монастыре. Прожив там около года, будущий святитель весьма плодотворно трудился. В частности, именно тогда и была написана статья «Блажен муж». Святитель Игнатий, используя весь пафос первого псалма, постарался донести до читателей свое мнение относительно актуальных тем, беспокоящих общество того времени.

Статья «Блажен муж», открывающая собой II том «Аскетических опытов» святителя Игнатия (Брянчанинова), представляет собой сочетание экзегезы и нравоучения. Филологический анализ текста статьи позволит нам раскрыть полифонию смыслов, заложенных в нее автором, а также представить многогранность церковного красноречия XIX в. При таком анализе текста учитывается техническая сторона написания произведения. Обнаружение структурных частей текста, а также выявление разнообразных выразительных средств помогают лучше понять замысел автора.

Уже в самом вступлении святитель обращается к личности автора первого псалма — царя Давида, попутно раскрывая дух его времени и окружения, и практически не отклоняется от заданной линии, лишь изредка давая различные пояснения. Следуя по тексту толкования псалма, сразу можно обратить внимание на прием, используемый автором в качестве отправной точки свое-

го рассуждения. Это реминисценция, совмещенная с метафорой. «Саул! Перестань неистовствовать!.. Саулом называю ум мой, тревожимый, возмущаемый помышлениями», — пишет святитель Игнатий. И далее развивает свою мысль, приведя краткое сравнение своего ума с Саулом, поставленным Богом на царский престол и отторгнувшим от себя благословение Божие.

Далее автор, обращаясь к своим читателям, применяет градацию, при этом показывая путь развития в человеке греховной страсти и призывая к обращению от зла к благу: «О вы, ищущие страсти, гонящиеся за удовольствиями, жаждущие наслаждений! Придите, послушайте священной песни, послушайте учения спасительного» [2, с. 8]. Во втором предложении четко просматривается употребление лексического повтора и концептуальных синонимов. Все это автор делает для усиления восприятия своего обращения.

Затем, как предупреждение о важности последующих слов, святитель Игнатий использует повелительное наклонение: «Да умолкнет все кругом меня! Да молчит сердце!.. Да входят в душу... святые впечатления и мысли!» После такого монолога автор, используя в качестве подтверждения своих слов первый стих псалма «Блажен муж», раскрывает понятие человеческого блаженства. При этом он приводит примеры из жизни царя Давида и использует ретроспективный способ изложения. «Был Давид царем и не сказал, что престол царей — престол блаженства человеческого. <...> Был Давид полководцем и героем <...> и не сказал, что в слава победоносца и завоевателя — блаженство человека... Час помазания своего на царство Давид не назвал часом блаженства. <...> Жизни пустынной <...> Давид не назвал блаженством человека» [2, с. 9–10].

Приведя несколько примеров сравнения, святитель Игнатий заключает, что «блажен муж» — это тот, кто хранит себя от греха и умеет его отражать. При этом автор отмечает, что данный эпитет применим ко всем без исключения, вне зависимости от места, звания, состояния и сана. Более того, он дополняет свою мысль смелым для своего времени определением: «Если с таким крепким мужеством слабая жена отражает от себя грех, то и она — блажен муж. Участники этого блаженства — отроки и дети, твердо

противостоящие греху. Нет лицепрятия у правосудного Бога» [2, с. 10–11]. Эта дефиниция прозвучала из уст человека, который твердо уповал на Бога. Беря во внимание эмоциональный окрас речи святителя, изложенной выше, нельзя не усмотреть желание автора последовать Спасителю, Который говорил «как власть имеющий» (Мф. 7:29).

В толковании к последующим стихам можно отметить неоднократное применение святителем приемов градации, метафоры и сравнения. Так, например, автор проводит параллель между сердцем человека и орлом, парящим в небе. Как птица постоянно ищет добычи, чтобы накормить своих птенцов, так сердце человека жаждет блаженства в Боге. Подводя черту под этим сравнением, автор использует оксюморон: «Таково сердце, заразившееся язвой неисцельной любви к заповедям Бога» [2, с. 11].

В качестве примера использования автором метафоры приведем следующий отрывок из статьи. «Наперсник Закона Божия во всех упражнениях, во всех делах своих имеет целью Богоугождение. Мир обращается для него в книгу заповедей Господних, прочитывает он эту книгу делами, поведением, жизнью». Применение данного приема позволило святителю не просто высказать, но и разъяснить системообразующую мысль, не потерявшую актуальности и сегодня. Для автора было важно довести до сознания современников, что Православие — не просто идея, которая сегодня популярна, а завтра забудется, это сама жизнь, ведущая к блаженству.

Употребляя различные лексические приемы, святитель Игнатий подразумевал хорошую осведомленность своих читателей в Священном Писании. Говоря о человеке, стремящемся к искаженному блаженству, хотящем «заглушить свое мучение безумным развлечением, <...> употребляя сосуды храма Божия — ум, сердце, тело — на употребление преступное», автор, применяя прием аллюзии, употребляет его Валтасару, царю Вавилонскому (см. Дан. 5:1–9). Размышляя о жизни такого человека, святитель Игнатий называет ее «жертвой суете и тлению». И тут же, применяя прием антитезы, автор показывает жизнь праведника. Смирение, покаяние и молитва приносят в его душу Божественный свет, «вышестественная сила нисходит от Бога в душу». И если для

Валтасара встреча с Божией силой — знамение грядущего конца земной жизни, то для праведника такая встреча, по мысли святителя Игнатия, «непрестоящий успех, непрерывные приобретения, приобретения вечные» [2, с. 14].

Размышляя над словами псалмопевца «и будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое», святитель Игнатий применяет аллюзию на текст евангельской притчи о сеятеле (см. Мф. 13:3–9). К своим читателям, которые расположены к благочестию, но ведут жизнь невнимательную и рассеянную, автор снова и снова обращается с разъяснением о том, что мысли и ощущения религиозные, когда «не просвещены ясным и полным познанием воли Божией, <...> не имеют силы и жизни» [2, с. 14–15]. В этих словах заложена твердая позиция святителя относительно мнимых духовных состояний, которыми было увлечено общество XIX в.

Призывая своих читателей к внимательному и терпеливому изучению Закона Божия, святитель называет его наукой из наук. При этом в целях закрепления этой мысли автор вновь применяет принцип градации. «Это небесная наука! Это наука, сообщенная человеку Богом!» Развивая свою мысль, святитель Игнатий констатирует, что Божественная наука — это Премудрость Божия, Божие слово. Затем в его словах следует комплексное применение градации с реминисценцией, где святитель вторит словам Екклесиаста: «Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое», но это уже было в веках, бывших прежде нас» (Еккл. 1:10). Автор пишет: «Такова Божественная наука!.. В ней — Бог! К ней доступ — смирением! Неприступна она для разума человеческого!.. И он, дерзостный, гордый враг ее, богохульно признает ее юродством, соблазняется на нее за то, что она явилась человекам на кресте и озаряет их с креста!» [2, с. 16].

Консолидируя смысл всего сказанного у псалмопевца о праведниках, святитель обращает свое внимание на нечестивых и с присущим ему эмоциональным наполнением пишет: «Не такое подобие для нечестивых!.. Другое, другое для них сравнение! Нечестивые! Вы — пыль безжизненная, поднятая вихрем бурным — шумной суетой мира...» [2, с. 19]. Применяя в качестве усиления значения своих слов лексический повтор, святитель приходит к

развернутой метафоре, сравнивая нечестивых с облаком, заслоняющим солнце. Он пишет: «Не смотри на это облако! Не верь обману очей своих! Закрой на минуту глаза, и пролетит облако пыли...» [2, с. 19]. Через применение такого образа святитель показывает, что греховность, разнузданность, какими бы привычными и всеобъемлющими они ни казались, на самом деле таковыми не являются.

Завершая свое рассуждение о первом псалме Давида, святитель Игнатий обращает внимание на слова «знает Господь путь праведных» и заключает, что путь нечестивых настолько чужд и мерзок Богу, что Он его будто и не знает. Здесь усматривается аллюзия на притчу о десяти девах, в которой пять юродивых дев, не имея запаса масла, не смогли находиться вместе с остальными, когда пришел Жених и не были допущены на брачный пир. Как грозное предупреждение нечестивым и сладкая песнь для праведников звучат следующие слова святителя Игнатия: «Блаженный путь! Ты приводишь к Богу!.. Твое начало — Бог, и конец твой — Бог!» [2, с. 20–21].

Нельзя не отметить безусловного, хотя и не зафиксированного влияния наследия святителя Игнатия на творчество его младшего современника, профессора Киевской духовной академии по кафедре церковной словесности Василия Федоровича Певницкого. В своем труде «Церковное красноречие и его основные законы» последний указывает на такие признаки оратора, которые были во всей полноте присущи святителю Игнатию: «С одушевленным энергичным словом оратор является публично перед народом, и ему сообщает свои мысли, опасения, советы, надежды. Отсюда публичность и общественный характер красноречия: кабинетное рассуждение, старающееся исчерпать полноту какого-либо частного предмета, и не направленное прямо к публике, как бы ни было хорошо составлено, никогда не будет красноречивым произведением. Человек, выступающий на кафедру, но замыкающийся в круг своего предмета, и при этом опускающий из внимания своих слушателей, и не обращающийся к ним, перестает быть оратором» [7].

По слову апостола Павла, «когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим. 5:20). И для каждого времени Бог по-

сылает верных и благоразумных домоправителей, поставленных раздавать меру хлеба слугам Господним (см. Лк. 12:42–44), бодрствующим и не предающимся общему расслаблению в дурмане соблазна. Таковыми были святитель Тихон в XVIII в., епископ Воронежский, в XIX в. святитель Игнатий, епископ Кавказский, в XX в. — святитель Тихон, Патриарх Московский. Они знали свой народ, свое общество. Они следовали заповедям Божиим и вели за собой соотечественников.

Как писал сам святитель Игнатий, «жительство, единственно приличествующее нашему времени, — есть жительство под руководством отеческих писаний с советом преуспевших современных братьев» [1, с. 756–757]. Используя наиболее яркие средства языковой выразительности: метафору, оксюморон, лексический повтор, градацию, а также различные виды обращения к текстам Священного Писания: цитирование, аллюзию, реминисценцию, святитель Игнатий ярко и в доступной форме излагал своим современникам фундаментальные основы православного вероучения и святоотеческой мудрости. Поэтому, говоря о возрождении христианского красноречия на современном этапе, мы находим весьма полезным ознакомление с творениями святых отцов не только с догматической и нравоучительной стороны, но и с точки зрения текстологического, филологического анализа их наследия, что может стать мощным стимулом для развития современной духовной риторики.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Игнатий (Брянчанинов), святитель*. Аскетические опыты: в 2 т. Том I / Игнатий (Брянчанинов), святитель, епископ Черноморский и Кавказский. — М.: Сибирская Благовонница, 2012. — 826, [6] с.
2. *Игнатий (Брянчанинов), святитель*. Аскетические опыты: в 2 т. Том II / Игнатий (Брянчанинов), святитель, епископ Черноморский и Кавказский. — М.: Сибирская Благовонница, 2012. — 700, [4] с.
3. *Игнатий (Брянчанинов), святитель*. Полное собрание писем: в 3 т. Т. 1: Переписка с архиереями Церкви и настоятелями

монастырей / Сост. О. И. Шафранова. — М.: Паломник, 2011. — 544 с.: ил.

4. *Святитель Игнатий (Брянчанинов)* / Сост. Маркова А. А. — М.: Благовест, 2012. — 432 с.

5. *Осипов А. И.* Святитель Игнатий (Брянчанинов) — наставник духовной жизни // Русская патрология: Материалы академической конференции. — Сергиев Посад: Московская Православная Духовная академия, 2009. — 576 с.

6. *Цыпин В., прот.* История русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / 4-е изд. — М.: Изд-во Средненского монастыря, 2010. — 816 с.

7. *Певницкий В. Ф.* Церковное красноречие и его основные законы // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Pevnickij/tserkovnoe-krasnorechie-i-ego-osnovnye-zakony/ (дата обращения: 25.01.2020 г.).

УДК 245 (276)

Антишкин А. В.

магистр богословия
аспирант Кафедры филологии
Московской духовной академии
e-mail: antishkin.av@gmail.com

Antishkin, A. V.

Master of Theology
an Aspirant of the Department
of Philology at the Moscow Theological academy
e-mail: antishkin.av@gmail.com

**ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ТЕКСТОВ
И ЕЕ РЕШЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ ТОЛКОВАНИЯ
ФЕОДОРА ПРОДРОМА**

**THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE HOLY
SCRIPTURES APPLIED TO THE EXEGESIS OF
THEODORE PRODROMUS**

Аннотация. Произведения православной гимнографии, используемые за богослужением, написаны византийскими авторами, многие из которых прославлены Святой Церковью в лике святых и признаны вдохновенными и талантливыми поэтами. В их числе прп. Иоанн Дамаскин и прп. Косьма Маюмский, жившие и писавшие в VIII в. Их поэтический язык насыщен всевозможными образами и весьма сложен, а потому трудно поддается переводу на другие языки. Известно, что славянские переводы богослужебных произведений этих авторов не всегда легко уразуметь, и зачастую может возникать вопрос о точности самих переводов. Проблема понимания богослужебных текстов имела место и в поздней Византии, так как сами византийцы с трудом вникали в смысл богослужебных кано-

нов. Поэтому в XII в. возникло такое явление как комментирование богослужебных текстов. Одним из таких комментаторов был поэт Феодор Продром, составивший 17 комментариев на богослужебные каноны. Мы в нашем исследовании делаем грамматический разбор ирмоса третьей песни второго канона праздника Богоявления, так как это место является «темным» и невразумительным в каноне, что может привести верующих к непониманию или полупониманию богослужебного текста. Также нами параллельно приводится на этот отрывок толкование Феодора Продрома. Необходимо отметить, что тексты праздника Богоявления содержат большое количество сложных мест, а комментарий, составленный Феодором Продромом, хорошо раскрывает смысл фраз ирмосов и тропарей.

Abstract. Orthodox hymnographic works used for liturgy have been written by byzantine authors, many of which have been canonised as Saints by the Holy Church and have been recognised as inspired and talented poets. Among them are John of Damascus or Cosmas of Maiuma, who lived and wrote during the 8th century. Their poetic language is rich with powerful images and it is extremely complex. That is why translating them in other languages is so difficult. We know that the slavic translations of these authors' liturgical texts are not always easy to understand, and often the accuracy of the translations themselves can be put into question. The problem of understanding liturgical texts was already evident in late Byzantium, since the byzantine already found it difficult to untangle the meaning of liturgical canons. That is why commentaries of these texts started to appear in the 12th century. Theodore Prodromus is among these commentators. He wrote 17 commentaries on liturgical canons. In this study, we conducted a grammatical analysis of the irmos of the third song of the second Epiphany canon, considering that this part is «obscure» and incomprehensible inside the canon. This, in fact, might lead worshippers to an incorrect or a partial understanding of the text. Additionally, we gave an interpretation of Theodore Prodromus's passage. It is important to note that the Epiphany texts contain a great number of complex passages, whereas commentaries written by Theodore Prodromus well explain the meaning of sentences of irmi and troparia.

Ключевые слова: прп. Косма Маюмский, прп. Иоанн Дамаскин, ирмос третьей песни второго канона на Богоявление, Феодор Продром, толкование богослужебных текстов.

Key words: St. Cosmas of Maiuma, St. John of Damascus, irmos of the third song of the second Epiphany canon, Theodore Prodromus, liturgical texts exegesis.

Сложность текста канона на Богоявление была ярко проиллюстрирована в одном из писем свт. Феофана Затворника, где говорится о последствиях, к которым приводит непонимание смысла того, что читается и поется в храме. Автор рассказывает конкретную историю отпадения верующих от Православной Церкви: «Одна из причин, склонивших православных к штунде, есть именно непонятность церковных песнопений. Немчура — пастор, заведший штунду, выбрал несколько песнопений и спрашивает православных, будто из любопытства, что говорят сии песни? Те отозвались непониманием. Он сказал: сходите, спросите у священника; но и священник не мог указать смысла. Это очень поколебало православных. И тот немчура потом легко уже сбил их с толку» [11].

Византийский поэт и комментатор ряда богослужебных канонов Феодор Продром, который по праву может быть назван великим византийским писателем, вносит ясность и помогает лучше осмыслить и пережить поэтические строки многих византийских канонов. К сожалению, именно эти произведения, особенно важные для церковной традиции — комментарии на каноны великих праздников, — не переведены ни на один европейский язык, в том числе и на русский. Для нас, как наследников византийской культуры, весьма важным представляется иметь в русском варианте переводы комментариев на каноны великих Господских праздников для их лучшего осмысления, с возможностью последующего их использования и распространения в числе книг, рекомендованных для каждого христианина.

Биография Феодора Продрома полна неясностей. Он родился в Константинополе в начале XII в. [7, с. 164] и называл себя Птохопродромом, то есть бедным Продромом [8, с. 511–512]. Расцвет его деятельности пришелся на царствования Иоанна II и Мануила I Комнинов (1118–1180 гг.) [14, с. 156]. О раннем и зрелом периоде жизни

писателя мы узнаем исключительно из его собственных сочинений. К примеру, из риторического трактата «Против тех, кто из-за бедности злословит провидение» [5, col. 1291–1302] известно, что он был благородного происхождения, получил образование у лучших учителей своего времени, усердно изучал грамматику, риторику, философию, геометрию, арифметику и философию, но имел речевой недостаток — заикание. Его учителями были философы и риторы начала XII в. Михаил Италик и Феодор Смирнский [10, с. 140]. Отец Феодора Продрома хотел, чтобы его сын стал солдатом, но заболевание помешало ему стать военным [2, р. 105].

Лев Алляций в статье о Феодоре Продrome, которая помещена в PG в качестве введения к изданию его текстов, приводит одно стихотворение Продрома, где тот упоминает деда и отца, которых также звали Продромами, и упоминает дядю по имени Христос, в монашестве Иоанн II, ставшего затем главой Киевской митрополии, «на которую восшел, он благочестиво окормлял» [1, col. 1006]. Отец писателя был начитанным человеком, много знал и повидал в жизни [9, с. 85].

После окончания школы Феодор Продром занимался преподавательской деятельностью, в том числе был наставником царевны Анны Комнины и Исаакия Багрянородного, младшего сына императора Алексея Комнина. Однако основным его занятием была литература.

Перед смертью Феодор Продром принял монашеский постриг с именем Николай [3, р. 26]. Он умер от оспы [7, с. 160–161] по одним данным в 1153 г., по другим в 1143 г. [10, с. 140]. Его смерть была оплакана друзьями и учениками, а его славой пользовались многие другие стихотворцы, которые приписывали ему свои сочинения, дабы получить признание [6, с. 461].

Теперь перейдем к грамматическому разбору ирмоса третьей песни второго канона праздника Богоявления.

Вначале приведем славянский и греческий тексты ирмоса. Нами выделены и подчеркнуты выражения, требующие разъяснения и грамматического разбора:

Эти тексты соответствуют современным минеям, принятым в

Елицы древних изрешихомся сетей, **брашен львов сотренных членовными**, радуимся и разширим уста, **слово плетуще от словес сладкопения, имже к нам наслаждается дарований**.

Ὅσοι παλαιῶν, ἐκλελύμεθα βρόχων, βρωῶν λεόντων, **συντεθλασμένων μύλας**, Ἀγαλλιῶμεν, καὶ πλατύνωμεν στόμα, Λόγῳ πλέκοντες, ἐκ λόγων μελωδίαν, Ὡτι τῶν πρὸς ἡμᾶς, ἦδεται δωρημάτων.

Русской и Элладской Церкви. Как видно из славянского текста, это действительно очень сложное для понимания песнопение, одно из тех, которое мог бы употребить немецкий пастор из письма святителя Феофана в качестве искушения православных.

Этот ирмос упоминает в своей актовой речи в Московской духовной академии в 1910 г. профессор классической филологии Московского Императорского университета С. И. Соболевский и представляет его как сложное место: «В каноне на Богоявление Господне славянский текст совсем непонятен: «Елицы древних изрешихомся сетей, брашен львов сотренных членовными». Греческий текст совершенно ясен: «Ὅσοι παλαιῶν, ἐκλελύμεθα βρόχων, βρωῶν λεόντων, συντεθλασμένων μύλας» — «мы, которые избавились от сетей прожорливых львов» (т.е. расставленных нам прожорливыми львами), «у которых зубы сокрушены»; в славянском переводе βρωῶν принято за род. пад. существительного βρώα «пища», тогда как на самом деле — это род. пад. прилагательного βρώος «прожорливый» [12, с. 379–380].

Далее обратимся к объяснению грамматической связи выражения «львов сотренных членовными». Слово «членовными» грамматически зависит от слова «львов». Славянский перевод мы можем понять так, что речь как будто идет о сокрушении львов челюстями. Если же обратиться к греческому оригиналу, то мы увидим, что в словосочетании «λεόντων, συντεθλασμένων μύλας» слово «μύλας» — «челюсти» стоит в винительном падеже в функции accusativus relationis (винительного отношения). Технический русский перевод будет выглядеть так: «львов, сокрушенных в отношении челюстей». Сложность в понимании этого фрагмента заключается в том, что в славянском и русском винительный

падеж не имеет такой функции и при переводе нужен творческий подход, чтобы верно передать смысл. Верный русский перевод всей фразы такой: «мы избавлены от сетей прожорливых львов, челюсти которых сокрушены».

Сохранился комментарий на каноны Богоявления известного византийского писателя и поэта XII в. Феодора Продрома. Приведем его размышления на это место: «Здесь певец (гимнограф) убеждает нас, освобожденных Крещением из западни дьявола, принести гимн благодарности Богу, говоря, что мы освобождены от древних сетей лукавого. И, вот, раздроблены уже челюсти всепожирающих львов! Конечно, это кусающие и терзающие нас демоны, о которых и псалмопевец говорит: „Боже! сокруши зубы их в уста их; разбей, Господи, челюсти львов!“¹ [4, р. 103]. Этим комментарием Продром еще раз показывает, что выполненный нами перевод данного отрывка является верным, а также комментатор подтверждает свои мысли цитатой из Псалтири, где львы являются символическим выражением демонов. Данный метод толкования показывает Продрома как традиционного комментатора, опирающегося в своих методах на Священное Писание и толкование святых отцов. Тот же образ можно встретить и в 1 послании апостола Петра, где под дьяволом подразумевается лев, ищущий очередную жертву: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить»².

Сложным местом является и вторая часть ирмоса: «...радуимся и расширим уста, слово плетуще от словес сладкопения, имже к нам наслаждается дарований». Первое, что бросается в глаза — отсутствие субъекта действия в придаточном предложении: «имже к нам наслаждается дарований». Кто «наслаждается дарований» — «ἡδεταὶ δωρημάτων»? Из контекста всего предложения очевидно, что причастие «плетуще», образующее оборот, зависит от глаголов «радуимся и расширим уста», логическим подлежащим которых является местоимение «мы», и когда речь идет о «плетении слов», здесь подразумевается тот же субъект действия,

---

¹ Пс. 57:7.

² 1 Пет. 5:8.

то есть «мы». Глагол «ἦδεται» стоит в форме третьего лица единственного числа и не может быть сказуемым к этому местоимению. Греческий текст вносит ясность. В причастном обороте «Λόγῳ πλέκοντες, ἐκ λόγων μελωδίαν» — «слово плетуще от слов сладкопения» слово Λόγῳ стоит в дательном падеже, а не в винительном, как в славянском тексте; μελωδίαν — «сладкопение» стоит в винительном, а не в родительном. Таким образом, складывается верный перевод: «Слову сплетая из слов пение». Очевидно, что первое слово оборота Λόγῳ обозначает Бога Слова, Божественный Логос, Которому слагается пение. Мы также полагаем, что этим словом обозначено лицо, к которому относится глагол «наслаждается». Остается только понять синтаксические связи между причастным оборотом и придаточным предложением со сказуемым «ἦδεται» — «наслаждается, радуется». Это предложение вводится относительным местоимением Ὅτι, которое стоит в дательном падеже в функции *dativus modi* (образа действия). Оно относится к существительному «δωρημάτων» в функции *genetivus partitivus* (родительной части), и в контексте ирмоса можно предложить такой пояснительный перевод-комментарий: «Этим (т.е. словесным пением) Он наслаждается более всех наших даров (приношений)». Здесь наблюдается так называемая эллиптическая конструкция³, которая характерна вообще для древнегреческого языка и особенно для поэтических текстов. Вторую часть ирмоса полностью можно перевести на русский язык таким образом: «Слову слагая из слов пение, что радует Его больше всех наших даров».

В этом тропаре есть еще одно место, которое необходимо разобрать: словосочетание внутри последнего придаточного предложения: «к нам наслаждается». В греческом оригинале «πρὸς ἡμᾶς, ἦδεται». Предлог «πρὸς» употреблен с винительным падежом. В словарях Вейсмана и Дворецкого дается широкий спектр значений употребления этого предлога с винительным падежом, в частности «к, по направлению к кому-либо/чему-либо», «у кого-то», «в присутствии «кого-либо», «по отношению к кому-либо». Автор канона, святой Иоанн Дамаскин, использует такую же

---

³ Конструкция, в которой некоторые слова подразумеваются.

грамматическую конструкцию, что и апостол Иоанн Богослов в Прологе своего Евангелия: «καὶ ὁ Λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεόν». В русском переводе «...И Слово было у Бога...»⁴. Следуя логике русских переводчиков Евангелия, в русском переводе вполне уместно употребление предлога «у», и тогда «πρὸς ἡμᾶς» переводится «у нас», а в контексте перевода как «наших» (даров, приношений). Можно добавить, что в издании Г. Стевенсона в этой строке ирмоса употреблена конструкция «πρὸς ἡμῶν», то есть предлог «πρὸς» употреблен с родительным падежом в отличие от греческой минеи. Таким образом, здесь имеют место разночтения в рукописях греческого текста. С этим падежом «πρὸς» имеет основные значения «от, из, со стороны». Перевод конструкции «πρὸς ἡμῶν» — «от нас». Этот вариант греческого текста может помочь в понимании и переводе последнего отрывка ирмоса.

Приведем теперь комментарий Феодора Продрома ко второй части ирмоса: «Поэтому возрадуемся, взыграем и откроем уста не только на врагов наших, как говорит Анна в настоящей гимнографической песне: «разверзлись уста мои на врагов моих» (1 Цар. 2:1), но и воспоем гимн благодетелю и Ипостасному Слову, и Богу и принесем Ему наши словесные песни. Ведь только этот дар из всех благосклонно принимает Бог, ибо именно Словом предпочитает он называться по мысли великого среди богословов Григория» [4, р. 103]. Этим комментарием Продром вновь подтверждает, что выполненный нами перевод второй части ирмоса верный, а также говорит, что наши словесные песни являются лучшим из всех даров, который будет благосклонно принят Богом. Комментатор также приводит мысль свт. Григория Богослова, что Бог предпочитает называться именно Словом — Логосом. Эта мысль еще больше обогащает понимание всего ирмоса. Толкование Продрома помогает лучше уяснить последнюю строку ирмоса, а также показывает, что добавление «больше всех наших дарований» является достаточно аргументированным и вносит ясность в смысл всей фразы.

Далее приводим сравнительную таблицу русского и исправленного славянского переводов:

---

⁴ Ин. 1:1.

Вариант перевода всего ирмоса на русский язык: «Мы, которые избавлены от древних сетей прожорливых львов, зубы которых раздроблены, да радуемся и да воспоем, Слову слагая из слов пение, что радует Его больше всех наших приношений».

Исправленный церковнославянский текст ирмоса: «Елицы древних изрешихомся сетей, львов лютых, ихже членовные сокрушени быша, да возрадуемся и расширим уста, Слову слагающе словес пение, имже от нас наслаждается паче всех приношений».

Какие выводы можно сделать из анализа рассмотренного отрывка?

Во-первых, мы должны стремиться к ясному пониманию богослужебных текстов. Не следует закрывать глаза на наличие невразумительных и «темных» мест. Это имеет педагогическое и апологетическое значение, а также и духовное, а приведенный отрывок из письма свт. Феофана Затворника является ярким тому подтверждением.

Во-вторых, в тех случаях, когда недостаточно для прояснения смысла обращения к словарям церковнославянского языка, есть необходимость обращения к греческому оригиналу и правки богослужебных текстов.

В-третьих, следует осознавать ценность церковнославянского языка как общего богослужебного языка братских славянских народов, его образность и поэтичность. Поэтому при осуществлении новых корректных славянских переводов нужно избегать намеренной упрощающей русификации, работать не только над смысловой точностью перевода, но и над сохранением художественной и эстетической составляющей богослужебных славянских текстов, которая благотворно влияет на души слушающих. Здесь нужно сказать, что наши древние переводчики создали немало литературных шедевров, используя богатство церковнославянского языка, который является, в сущности, как богослужебным, так и высоким стилем русского и других славянских языков. Поэтому при работе с «темными местами» следует исходить из принципа минимизации исправлений.

Подводя итог проведенному исследованию, хотелось бы выразить надежду, что обращение к сложным для понимания местам православного богослужения станет стимулом к более вдумчивому и серьезному отношению к священным текстам, к стремлению понимать точный их смысл и прилагать к своей жизни, без чего невозможна настоящая молитва. Для уяснения богослужбных текстов также могут быть полезны комментарии на богослужбные каноны Феодора Продрома и других комментаторов. Комментарии Продрома помогают как в осуществлении верного перевода с греческого языка, так и в понимании смысла текста, а также показывают истоки данного песнопения (в данном случае цитата из Псалтири) и связь песнопения со святоотеческой мыслью (мысль святителя Григория Богослова о Логосе как главном имени Бога Сына).

В заключение приведем замечательные слова о понимании православного богослужения известного православного педагога и писателя Л. В. Суровой: «Сегодня нам всем необходимо литургическое воспитание. В Древней Руси, которую мы называем Святой, оно заменяло собой все наши законоучительные предметы и породило сонм русских святых. Замечательное это дело — разбирать слова молитв, канонов, выписывать славянские словосочетания, уточняя их значение, делать пояснительные переводы. Открывается благоуханное море церковной поэзии, которая как-то совершенно по-другому, не по-школьному усваивается сердцем. И с реальной жизнью эта литургическая поэзия соединена крепче, чем что бы то ни было. Душа на нее откликается лично, и знание, только что приобретенное, сразу же входит в духовный обиход — служит делу молитвы, углубляя ее» [13, с. 20].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Allatius L. De Theodoris* // PG. 133. Col. 1006.
2. *Kazhdan A. Theodore Prodromus: a reappraisal* // *Studies on Byzantine Literature of the Eleventh and Twelfth Centuries* / ed. A. Kazhdan in collaboration with S. Franklin. Cambridge; New York; Paris, 1984. P. 87–114.
3. *Theodore Prodrome. I tetrastici giambici ed esametrici sugli*

episodi principali della vita di Gregorio Nazianzeno / ed. M. D'Ambrosi. Roma: Dipartimento di filologia greca e latina Sezione bizantino-neoellenica Università di Roma La Sapienza, 2008. 298 p.

4. *Theodori Prodrumi*. Commentarios in carmina sacra melodorum Cosmae Hierosolymitani et Ioannis Damasceni / ed. H. M. Stevenson. Romae: Ex Bibliotheca Vaticana, 1888. 120 p.

5. *Theodorus Prodrumus*. Ejusdem in eos qui ob paupertatem providentiae conviciantur // PG. 133. Col. 1291–1302.

6. Бибииков М. В. *Byzantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси*. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2004. (Studia Philologica). 734 с.

7. Бибииков М. В. *Историческая литература Византии*. СПб.: Алетейя, 1998. 319 с.

8. Диль Ш. *Византийские портреты*. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 744 с.

9. Пападимитриу С. Д. *Феодор Продром: Историко-литературное исследование*. Одесса, 1905. 454 с.

10. Попова Т. В. *Феодор Продром // Памятники византийской литературы IX–XIV вв.* / ред. Л. А. Фрейберг. М.: Наука, 1969. С. 203–205.

11. Святоотеческое наследие. Письма свт. Феофана Затворника [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biblioteka3.ru> (дата обращения 08.01.2020).

12. Соболевский С. И. *Отношение классической филологии к богословию // Богословский вестник*. 1910. Вып. 11. С. 365–394.

13. Сурова Л. В. «А ну-ка, матушка, встань с колен!» (Церковная и общественная среда как формирующая сила) // Тезисы выступления на Рождественских чтениях. М., 2009. 23 с.

14. Фрейберг Л. А., Попова Т. В. *Византийская литература эпохи расцвета: IX–XV вв.* М.: Наука, 1978. 291 с.

УДК 81-2

Драчева Ю. Н.

к. филол. н., старший преподаватель кафедры
гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Вологодской духовной семинарии,
доцент кафедры русского языка, журналистики
и теории коммуникации
Вологодского государственного университета
e-mail: yulia.dracheva@mail.ru

Dracheva Yu. N.

candidate of philological Sciences.n., senior lecturer of the Department
Humanities and natural Sciences
Vologda Theological seminary,
associate Professor of the Department of Russian language and
journalism
and communication theories
Vologda state University
e-mail: yulia.dracheva@mail.ru

**ПРОБЛЕМА ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ НОРМЫ
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ**

**THE PROBLEM OF THE PRONOUNCING NORM OF THE
CHURCH SLAVONIC LANGUAGE AT THE PRESENT STAGE OF
ITS EXISTENCE**

Аннотация. Современный статус церковнославянского языка («спящий» язык) приводит к тому, что его произносительная норма формируется либо в рамках религиозных учебных заведений, либо в ходе самостоятельных занятий по существующим пособиям и учебникам, либо под руководством наставника, владеющего бо-

гослужебным языком Русской Православной Церкви. В результате можно констатировать, что звучание текстов на церковнославянском языке у конкретного человека имеет индивидуальный характер в зависимости от имеющихся знаний, традиций преподавания, региона проживания и даже сознательного согласия или несогласия с рекомендациями учебников по церковнославянскому языку. В статье обсуждается произношение звука [г] в словах Бог, Господи, особенности фонетической реализации парных согласных звуков в слабых позициях и редуцированных гласных.

Abstract. The present status of the Church Slavonic language — as a «sleeping» language — influences the formation of its pronunciation norms either within religious educational institutions, or in the process of self-learning based on the old (before 1917) and modern (mostly since 1990s) textbooks, or under the guidance of a mentor who is accustomed to the liturgical language practice of the Russian Orthodox Church. As a result, the current phonetics of the Church Slavonic language is unique and individual for a particular person depending on his/her knowledge, region of residence, teaching traditions, and even agreement or disagreement with the recommendations of textbooks on Church Slavonic language. The article discusses the pronunciation of the sound [g] in the words Bog, Gospod', as well as the phonetic assimilation of consonants in weak positions and reduction of vowels.

Ключевые слова: церковнославянский язык, богослужебный язык, произносительная норма, языковые идеологии.

Key words: Church Slavonic language, liturgical language, pronunciation norms, linguistic ideology.

В рамках современной языковой ситуации церковнославянский язык можно рассматривать как наследие диглоссии древнеславянского периода, когда книжный язык, язык письменной традиции представлял собой собственно церковнославянский язык, а практика разговорной речи ориентировалась на древнерусские диалекты. Современный статус церковнославянского языка некоторые исследователи (например, [7]) определяют как «спящий» язык. Данный термин приложим к языкам, которые могут характеризоваться как «мертвые», поскольку не существует живой

разговорной практики на этих языках, уже нет носителей этих языков, для которых они были бы *родными*. В то же время ряд мертвых языков продолжает использоваться и «звучать» в культуре того или иного народа, в частности мертвый язык может выполнять функции литургического (сакрального) языка — например, средневековая латынь, классический арабский, иврит до определенного периода, классический китайский (вэньянь) (см. описание и библиографию в [7, с. 392–393]).

В настоящее время фиксируется взаимодействие между современным русским и церковнославянским языками. В определенной степени именно церковнославянский язык формирует многие отличительные особенности церковнопроповеднического (церковно-религиозного) функционального стиля речи. Со своей стороны, современный русский язык влияет на церковнославянский в плане фонетической, лексической и синтаксической интерференции, понимание и воспроизведение слов и фраз изучаемого языка основано на имеющемся опыте использования родного языка.

В настоящее время пути изучения церковнославянского языка можно классифицировать следующим образом: религиозные учебные заведения (духовное училище, семинария, университет, академия), светские учебные заведения (школа, университет), самостоятельное изучение, изучение под руководством наставника, владеющего богослужебным языком Русской Православной Церкви. Религиозные и светские учебные заведения предлагают обучающимся систематическое изучение языка и — как результат приложенных усилий — достаточно полное овладение различными аспектами церковнославянского языка. Наставник, владеющий навыками использования церковнославянского языка как литургического, осуществляет практически ориентированное обучение своего подопечного. Самостоятельное же обучение основывается на учебниках, учебных пособиях, в том числе тематических онлайн-ресурсах (например, портал «Азбука веры»), а также «звучащих» образцах, представленных в аудиозаписях (например, образцы молитв, аудиокурс «Поэтика Псалтири» проф. Н. П. Саблиной), записях образовательных телевизионных передач (например, «Буква в духе: церковнославянская грамота»

и под.). Соответственно формируется и произносительная норма — под влиянием преподавателей, наставников, прослушиваемых образцов церковнославянского чтения, рекомендаций учебных пособий и т.п.

Современные исследователи-лингвисты часто обращаются к понятию, которое характеризует отношение некоего языкового сообщества к своему языку: это «языковая идеология», или убеждения о языке, которые разделяют все члены данного языкового сообщества (подробнее см. [2]). Можно констатировать, что в сфере современного «русского мира» уже много лет складывается языковое сообщество, вырабатывающее у себя искусственный функциональный билингвизм нестрогого характера. Данную модель билингвизма можно описать следующим образом: современный русский язык как язык всех дискурсивных практик, церковнославянский язык как обязательный или настоятельно рекомендуемый язык *некоторых* дискурсивных практик.

В рамках этого языкового сообщества вырабатываются определенные языковые идеологии, или убеждения о языке. Часто они основаны на рекомендациях учебных пособий, ср.: «Чтец должен читать церковнославянские слова так, как они написаны, в точности произнося буквы, которые значатся в этих словах» [4, с. 21]. Несмотря на то, что современные авторы предлагают достаточно убедительные и понятные объяснения фонетических аспектов церковнославянского чтения (редукции гласных звуков, ассимиляции согласных звуков и под.), практика церковнославянского чтения обнаруживает несистематичность их соблюдения. Ф. Б. Людоговский пишет о том, что «в настоящее время не существует общепринятого церковного чтения» [3, с. 195], и приходит к выводу о необходимости более строгих нормативных руководств для уменьшения степени вариативности, в целом характеризующей церковнославянский язык.

Итак, звучание текстов на церковнославянском языке, когда речь идет о чтении текста на этом языке конкретным человеком, имеет индивидуальный характер в зависимости от языкового опыта читающего, его уровня образования, теоретических знаний о богослужебном языке, а также от опыта, знаний и предпочтений его наставников и учителей.

В качестве примера, подтверждающего наличие индивидуальной произносительной нормы и влияние на нее языковых идеологий, приведем особенности чтения звука [г] в словах *Бог, Господи* и др. В учебнике «Церковнославянский язык» Т. Л. Мироновой (2008 г.) приводится следующее правило: «В словах БОГЪ, БЛАГО, ГОСПОДЬ и в производных от них словах звук [г] произносится звонко, но без взрыва, именно так, как его произносят на юге России и на Украине» [4, с. 23]. Однако практика показывает, что это правило не только не соблюдается, но даже отвергается языковым сообществом под влиянием существующих языковых идеологий, но уже не как убеждений о русском или церковнославянском языках, а как убеждениях, связанных с украинским языком. Нежелание имитировать украинское произношение соответствует языковым идеологиям (ср.: *«подумают, что я с Украины»*) языкового сообщества, хотя отметим, что произнесение взрывного звука [г] в данных словах (ср.: *Бог, Господи*) противоречит как рекомендациям пособий по церковнославянскому языку, так и литературной произносительной норме современного русского языка. Третье издание учебника Т. Л. Мироновой (2014 г.) содержит уточненную рекомендацию: «В словах БОГЪ, ГОСПОДЬ и в производных от них словах звук [г] по традиции произносится звонко, но без взрыва, именно так, как его произносят на юге России и на Украине» [5, с. 19]. Выражение «по традиции», вероятно, призвано служить обоснованием рекомендаций по произношению обсуждаемых слов. Внимание обучающихся к произношению слова «БЛАГО» и производных от него более не привлекается.

Источником фактического материала послужили наблюдения, выполненные в ходе преподавания дисциплины «Практика церковнославянского чтения» на втором курсе Вологодской духовной семинарии, рефлексия собственного произношения слов церковнославянского языка, а также аудиозаписи, включенные в раздел «Молитвы утренние и вечерние» просветительского интернет-портала «Азбука веры» (www.azbyka.ru). Использование существующих в открытом доступе аудиозаписей молитв отвечает идее воспроизводимости результатов исследования и возможности привлечь внимание к отдельным примерам. Также

немаловажно и отношение аудитории портала к рассматриваемым аудиозаписям как образцам произносительной нормы, ср.: «*Спаси Господи! Теперь могу исправить свои ошибки в произношении*» (отзыв посетителя портала).

В качестве контрольного текста использовался текст молитвы св. Макария Великого, представленной в утреннем келейном (домашнем) правиле («*Боже, очисти мя грешнаго...*») [6, с. 15].

Предметом анализа стали особенности произнесения гласных звуков [о] и [а] в начале слова (*очи́сти, отве́рзу* — здесь и далее примеры приводятся в орфографической записи с использованием гражданского шрифта), в первой предударной позиции, в которой наблюдается изменение качества звука в современном русском языке (*нико́лиже, тобо́ю, тво́я, во мнѐ*, [о] → [Λ]; *свята́го*, [а] → [и^о], *веко́вь*, [э] → [и^о]), во второй предударной позиции, в которой редукция гласного звука также является существенной (*сотвори́хъ, от лука́ваго, восхва́лю*, [о] → [ъ]), в прочих предударных позициях (*неосу́ждено*), в ударной позиции (*гре́шнаго, яко, при́сно*, [о] → [ъ]; *грешна́го*, [а] → [ъ]; *бу́детъ*, [э] → [ь]). Отмечаются следующие позиции согласных, в которых возможно нарушение традиций «буквенного» (фонемного?) чтения текстов на церковнославянском языке: ассимиляция (в данном случае — оглушение) парных согласных звуков, различающихся по глухости / звонкости под влиянием последующего согласного звука (*предъ тобою*, [дт] → [тт]) или в конце слова (*веко́вь*, [в] → [ф]), ассимиляция согласных звуков по способу их образования (*отца*, [тц] → [цц]).

Наши наблюдения показывают, что обучающиеся семинарии при чтении текстов на церковнославянском языке стремятся тщательно артикулировать звуки, внимательно следить за произношением согласных и гласных звуков в слабых позициях, особенно если чтению предшествовало обсуждение «трудных» для произнесения слов, а также отработка произношения звуков в слабых позициях. Однако фонетический анализ беглого чтения студентами текстов на церковнославянском языке обнаруживает более четкое следование «буквенному» прочтению в случаях, когда присутствует зрительная опора (например, *во мнѐ, тво́я*), менее последовательное соблюдение «буквенного» принципа

чтения, если гласный звук [о] находится в позиции начала слова (*очисти, отверзу*), утрату контроля над артикуляцией и следование литературному произношению современного русского языка в условиях отсутствия зрительной опоры (например, *святое, святого*, [а] → [и⁹]).

Принцип наличия зрительной опоры, то есть буквы «О», «А», «Е», «Я» в церковнославянских словах в неударных слогах, не вполне работает, когда необходимо произнести согласные в рамках традиционного произношения, характерного для церковнославянского, но противоречащего нормам современного русского языка. Так, только тщательное, внимательное чтение с очень утрированным произношением звуков по принципу «буквенного» чтения помогает отдельным студентам преодолеть инерцию привычной произносительной нормы в словах наподобие *отца* и произнести [тц]. Подавляющее же большинство обучающихся обнаруживает в подобных примерах ассимиляцию согласных звуков, а также оглушение парных согласных в конце слова (*во веки веко[ф]*).

Одна из записей утренних молитв на портале «Азбука веры» была выполнена протоиереем Артемием Владимировым, филологом по образованию, профессором, преподавателем высших учебных заведений, как светских, так и духовных. Фонетический анализ записи чтения утреннего правила, в частности первой молитвы св. Макария Великого, позволяет определить некоторые особенности индивидуальной произносительной нормы чтения церковнославянских текстов: например, непоследовательное воспроизведение [э] в предударных позициях (*н[э]досто́йная, н[иэ] осужде́нно*), литературное «акающее» произношение фонемы <о> (*м[Λ]я, в[Λ] мне, тв[Λ]я*), оглушение согласных (*пре[t] тобою*), огубленным произношением конечного [в] (*веко[w]*) [1, фрагмент 09:03 — 09:25]. Отчасти некоторые особенности звучания церковнославянского языка в «индивидуальном изводе» можно было бы объяснить местом рождения, долгого проживания или обучения чтеца (например, на юге России, где преобладают «акающие» южнорусские говоры). В то же время отдельные фонетические особенности, видимо, являются следствием привычки или результатом самоконтроля. Так, запись Молитвы Господней («Отче наш...») в исполнении прот. Артемия Влади-

мирова [1, фрагмент 09:03 — 09:25] обнаруживает отсутствие оглушения согласных звуков (например, *хле[б]*), отсутствие качественной редукции гласных звуков (например, *лукаваг[о]*).

Таким образом, анализ фонетической составляющей взаимодействия между современным русским и церковнославянским языками подтверждает наличие не только отдельной дискурсивной практики (литургический язык, язык для разговора с Богом) и возможного повышения статуса последнего (как минимум в составе церковнопроповеднического стиля русского литературного языка — но это предмет отдельного разговора), но и выявляет стремление общества обособить церковнославянский язык от русского на уровне индивидуальной произносительной нормы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Владимиров А.* Молитвы утренние // Молитвы утренние и вечерние. URL: <https://azbyka.ru/audio/molitvy-utrennie-i-vechernie.html> (дата обращения 07.02.2020).
2. *Гришечко О. С.* Языковая идеология: теория описания и практика воплощения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11–2 (77). С. 62–65.
3. *Людоговский Ф. Б.* Церковнославянская языковая система: особенности эволюции // Славянский вестник: Вып. 2: К 70-летию В. П. Гудкова / под ред. Н. Е. Ананьевой и З. И. Карцевой. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 191–199.
4. *Миронова Т. Л.* Церковнославянский язык. Изд. 2-е. М.: Международный фонд славянской письменности и культуры, 2008. 302 с.
5. *Миронова Т. Л.* Церковнославянский язык. Изд. 3-е. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. 272 с.
6. *Православный молитвослов.* М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 384 с.
7. *Янко Т. Е., Полян А. Л.* Устное vs. письменное: взаимодействие дискурсов и подходы к его изучению // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии: коллективная монография / отв. ред. В. В. Фещенко. М.: Культурная революция, 2016. С. 354–405.

УДК 821.161

Цырельчук К. А.

студент 1-го курса магистратуры
Сретенской духовной семинарии
e-mail: tsyrelchukk@gmail.com

Tsyrelchuk K. A.

1st year master's student
The Sretensky Theological seminary
e-mail: tsyrelchukk@gmail.com

ГИМН «НЫНЕ ОТПУЩАЕШИ»: ПРОБЛЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ XX–XXI ВВ. НА РУССКИЙ ЯЗЫК

HYMN «NOW LET GO»: PROBLEM ANALYSIS OF TRANSLATIONS OF THE XX–XXI CENTURIES INTO RUSSIAN

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблемному анализу переводов XX–XXI вв. на русский язык новозаветного гимна «Ныне отпускаеши» протоиерея Владимира Успенского, Н. Нахимова, иеромонаха Феофана (Адаменко), иеромонаха Амвросия (Тимрота), священника Георгия Кочеткова, О. А. Седаковой.

Помимо этого отдельно рассматриваются современные переводы Нового Завета на русский язык. Это необходимо по причине возможности их ситуативного использования в богослужении Русской Православной Церкви. Так, анализируются следующие переводы: синодальный, епископа Кассиана (Безобразова), М. П. Кулакова и В. Н. Кузнецовой и др.

Под проблемным анализом понимается обзор авторского перевода на уровне лексики, морфологии и синтаксиса. Сначала указываются те места, которые вариативно переводятся. Затем они рассматриваются в связи с оригиналом и изначальным значением. Далее

поясняется, по какой причине автор избирает ту или иную аналогичную единицу в русском языке. При необходимости разбирается и синтаксис.

Abstract. This article is devoted to the problem analysis of translations of the new Testament hymn «Now let go» into Russian by Archpriest Vladimir Uspensky, N. Nakhimov, hieromonk Theophan (Adamenko), hieromonk Ambrose (Timroth), priest Georgy Kochetkov, and O. A. Sedakova.

In addition, modern translations of the New Testament into Russian are considered separately. This is necessary because they can be used in the service of the Russian Orthodox Church in a situational way. Thus, the following translations are analyzed: Synodal, Bishop Kassian (Bezobrazov), M. P. Kulakov and V. N. Kuznetsova, etc.

Problem analysis refers to a review of the author's translation at the level of vocabulary, morphology, and syntax. First, specify the places that are variably translated. They are then considered in relation to the original and the original meaning. The author then explains why he chooses a similar unit in the Russian language. If necessary, the syntax is also parsed.

Ключевые слова: церковнославянский язык, русский язык, русские переводы, литургические переводы, богослужебный язык, «Ныне отпускаеши».

Key words: Russian, Church Slavonic, Russian translations, liturgical translations, liturgical language, Nunc dimittis.

Вопрос о возможности перевода богослужения Русской Православной Церкви с церковнославянского на русский язык в XX–XXI столетиях является одним из актуальных. Предлагаются разные его форматы — прежде всего подстрочный либо смысловой. Так, за период чуть больше ста лет было опубликовано большое число переводов тех или иных литургических текстов на русский язык. Каждый из них имеет свои положительные стороны и недостатки.

В настоящей статье осуществляется проблемный анализ переводов гимна «Ныне отпускаеши» на русский язык, которые были осуществлены в XX–XXI вв.

Это новозаветное песнопение читается либо поется после стихир на стиховне на вечернем богослужении. По мысли блаженного Феофилакта Болгарского, этот гимн — исповедь боголюбивого человека о том, что Младенец, Которого он держит на руках, *«есть Господь жизни и смерти»* [17, с. 398]. Данная молитва располагается только в Евангелии от Луки (Лк. 2:29–32), которое можно назвать Евангелием молитв, ибо именно в нем особенно подчеркивается, как молится Спаситель. Туда же включены гимны «Величит душа Моя Господа» (Лк. 1:46–55) и «Ныне отпускаеши» (Лк. 2:29–32) [18, с. 34].

Исполнение этого гимна при окончании вечернего богослужения неслучайно. Он напоминает молящимся о краткосрочности земной жизни, необходимости готовности встречи с Богом с благодарностью и спокойствием [6, с. 49; 8, с. 10–11]. *«А зачем вы теперь постоянно слышите эту молитву? Почему она, как никакая другая, повторяется на каждой вечерне? — задается вопросом святитель Лука Крымский в одной из своей проповеди, говоря относительно молитвы старца Симеона, — Затем и для того, чтобы помнили о часе смертном, чтобы помнили, что и вам надлежит умереть в таком глубоком мире, как умер св. Симеон Богоприимец»* [7].

Высокопоэтический характер, как об этом тексте говорит М. Н. Скабалланович, требует особенной тщательности при его переводе на русский язык [14, с. 478].

Имеющиеся варианты переложения показывают некоторую вариативность на уровне как лексики, так и синтаксиса.

Большинство авторов (протоиерей Владимир Успенский [16, с. 12–13], Н. Нахимов [9, с. 31], иеромонах Феофан (Адаменко) [2, с. 22], иеромонах Амвросий (Тимрот) [3, с. 136], священник Георгий Кочетков) [11, с. 63] греческое наречие *νῦν* передают церковнославянизмом *ныне*. Только О. А. Седакова отражает эту лексему как *вот* и [13, с. 146].

Вариативно передается и греческое имя существительное *ὁ δοῦλος*: протоиерей Владимир Успенский, Н. Нахимов, иеромонах Феофан (Адаменко), иеромонах Амвросий (Тимрот) и О. А. Седакова оставляют первоначальное значение *раб*, а священник Георгий Кочетков, скорее всего желая избежать употребления этой лексической единицы, предлагает перевод *слуга*.

Οἱ ὀφθαλμοί — иное слово из оригинала гимна, которое также по-разному передается на русском языке. Большинство переводчиков (протоиерей Владимир Успенский, иеромонахи Феофан (Адаменко) и Амвросий (Тимрот), священник Георгий Кочетков), желая подчеркнуть высоту слога, оставляют церковнославянизм *очи*, меньшинство же (Н. Нахимов, О. А. Седакова) переводит на современный русский литературный язык — *глаза*.

Заметны и расхождения при передаче множественного числа *πάντων τῶν λαῶν*, так как, например, О. А. Седакова меняет его на единственное — *пред лицом всего народа*.

Греческое ἡ ἀποκάλυψις — *обнажение, раскрытие, откровение* по словарю А. Х. Дворецкого [5, с. 203], — протоиерей Владимир Успенский, Н. Нахимов, иеромонах Феофан (Адаменко), священник Георгий Кочетков передают как *просвещение*, а иеромонах Амвросий (Тимрот) и О. А. Седакова — как *откровение*.

Несколько слов необходимо сказать и о передаче синтаксиса в рассматриваемых переводах. Так, вариативно расположение обращения: протоиерей Владимир, иеромонахи Феофан (Адаменко) и Амвросий (Тимрот), О. А. Седакова следуют за оригиналом, Н. Нахимов переносит его ближе к началу, а священник Георгий Кочетков — в середину молитвы.

Использование библейского гимна в богослужении порождает довольно веский аргумент возможности использования того или иного перевода Священного Писания на русский язык: синодальный, епископа Кассиана (Безобразова) [10, с. 187], М. П. Кулакова и В. Н. Кузнецовой и др. В настоящих переводах гимн Симеона Богоприимца излагается по-разному.

Синодальный перевод скорее всего становится основой для литургических переводов XX–XXI столетий по причине его широкого употребления.

Епископ Кассиан (Безобразов) греческое *vñv* передает русским теперь, при этом сохраняет звательную форму Владыка, очи, а также оставляет нетронутым синтаксис.

В переводе М. П. Кулакова этот гимн звучит следующим образом: *Ныне с миром отпускаешь Ты раба Своего, Владыка, по слову Твоему, ибо увидели очи мои дарованное Тобой Спасение, которое приготовил Ты перед лицом всех народов: Свет, несущий открове-*

ние язычникам, и Славу Израиля, народа Твоего [4, с. 1508]. Видно, что, с одной стороны, переводчик сохраняют церковнославянизмы *ныне, очи, ибо*, но, с другой — меняет синтаксис и добавляет слова, которые, на его взгляд, проясняют изначальный смысл.

В. Н. Кузнецова, чей перевод публикуется Российским библейским обществом, переводит молитву старца Симеона так: *Теперь Ты отпускаешь с миром слугу Своего, Владыка, ибо Ты исполнил Свое слово: глаза Мои увидели Того, кого Ты предназначил быть Спасителем для всех народов, — Он — Свет, который озарит язычников, и слава народа Твоего Израиля* [12, с. 124]. Она изменяет структуру молитвы, некоторые греческие конструкции скорее перекладывает на русский язык, нежели стремится передать синтаксис оригинала.

Более радикальным выглядит смысловой перевод под названием «Слово Жизни». Гимн старца Симеона изложен так: *Господин, Властелин над всем! Как Ты и обещал, теперь Ты отпускаешь Твоего слугу с миром, потому что мои глаза увидели спасение, которое Ты приготовил всему народу, свет откровения язычникам и славу Твоего народа Израиля!* [15, с. 67]. Авторы настоящего переложения дополнили обращение, а также изменили структуру молитвы.

Традиционным в сравнении с вышеизложенными переводами выглядит версия С. С. Аверинцева. Молитву Симеона Богоприимца он переводит следующим образом: *Ныне отпускаешь Ты с миром слугу Твоего, исполнив слово Твое, Владыка, ибо видели очи мои спасение Твое, уготованное Тобю для всех народов — свет для просвещения язычников и славу народа Твоего Израиля* [1, с. 119]. Он сохраняет многие церковнославянизмы и вполне точно переводит синтаксис оригинала.

Анализ переводов гимна «Ныне отпускаеши» на русский язык показывает целый ряд проблем, которые возникают при подобной деятельности. Они обнаруживаются на уровне лексики и синтаксиса. Каждое слово греческого оригинала в русском языке имеет несколько возможных значений и способов перевода. Синтаксис же русского языка не всегда совпадает с греческим строением.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Аверинцев С. С.* Собрание сочинений. К., 2004.
2. *Адаменко В., свящ.* Сборник суточных церковных служб, песнопений главнейших праздников и частных молитвословий Православной Церкви на русском языке. Н. Новгород, 1926.
3. *Амвросий (Тимрот), иером.* Часослов. М., 2003.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе. М., 2018.
5. *Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. М., 1958.
6. *Ивлиев И.* Евангелие от Луки. Богословско-экзегетический комментарий. М., 2019.
7. *Лука Крымский, свт.* Слово в день Сретения Господня (электронное издание).
8. Монах Восточной Церкви (Лев (Жилле), архим). Иисус глазами простой веры. Разговор души с Богом. М., 2019.
9. *Нахимов Н.* Молитвы и песнопения православного молитвослова (для мирян) с переводом на русский язык. М., 1911.
10. Новый Завет на греческом и русском языках. М., 2002.
11. Православное богослужение в переводе с греческого и церковнославянских языков. Кн. 1. М., 2009.
12. Радостная весть. Новый Завет. Современный русский перевод. Учебное издание. М., 2012.
13. *Седакова О. А.* Мариины слезы. Комментарии к православному богослужению. Поэтика литургических песнопений. М., 2017.
14. *Скабалланович М. Н.* Толковый Типикон. М., 2016.
15. Слово Жизни. Новый Завет в современном переводе. М., 1992.
16. *Успенский В., прот.* Сборник церковных песнопений с переводом их на русский язык. М., 1911.
17. *Феофилакт (Болгарский), блж.* Благовестник. Кн. 1. М., 2000.
18. *Чистяков Г., свящ.* Над строками Нового Завета. М., 2002.

Раздел III. ИСТОРИЯ

УДК 94(798)

**Митрополит Калужский и Боровский Климент
(Г. М. Капалин)**

Председатель Издательского Совета
Русской Православной Церкви,
ректор Калужской духовной семинарии,
кандидат богословия,
доктор исторических наук
Тел. 8(484)256 2700
e-mail: mit.kliment@yandex.ru

**Metropolitan Clement of Kaluga and Borovsk
(G. M. Kapalin),**

Chairman Of The Publishing Council
Russian Orthodox church,
Rector of Kaluga Theological seminary,
candidate of theology,
doctor of historical Sciences
Tel. 8 (484)256 2700
e-mail: mit.kliment@yandex.ru

**РОССИЯ И АМЕРИКА:
КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЕ**

**RUSSIA AND AMERICA:
CULTURAL DIALOGUE IN HISTORICAL RETROSPECT**

Аннотация. Аляска занимает особое место в истории России. С момента ее открытия русскими исследователями и прибытием туда первых промышленников начался межкультурный диалог автох-

тонного населения и носителей русской православной культуры. Особый вклад в развитие этих отношений внесли представители православного духовенства. Со времени прибытия на Кадьяк первых миссионеров и даже после продажи Аляски Соединенным Штатам Русская Церковь вплоть до 1917 г. имела живую связь с автохтонами этого региона. Главное направление деятельности было просвещение. Был создан алфавит почти для всех национальных групп народов Аляски, на автохтонные языки переводились тексты Священного Писания, богослужений и просветительской литературы. На языках местных народов совершались богослужения, велась проповедь. На Аляске была создана система билингвального обучения коренного населения. В статье предлагается обзор деятельности русских миссионеров.

Abstract. Alaska has a special place in the history of Russia. Since its discovery by Russian researchers and the arrival of the first industrialists there began an intercultural dialogue between the autochthonous population and the bearers of Russian Orthodox culture. Representatives of the Orthodox clergy made a special contribution to the development of these relations. From the time of the first missionaries' arrival in Kodiak, and even after the sale of Alaska to the United States, the Russian Church had a living connection with the autochthons of this region until 1917. The main activity was education. An alphabet was created for almost all national groups of Alaskan peoples, and texts of Holy Scripture, worship services, and educational literature were translated into autochthonous languages. Divine services were performed in the languages of the local peoples and a sermon was conducted. In Alaska, a system of bilingual education for the indigenous population was established. The article offers an overview of the activities of Russian missionaries.

Ключевые слова: Аляска, Русская Православная Церковь, автохтоны, культура, просвещение.

Key words: Alaska, Russian Orthodox Church, autochthons, culture, education.

Вопрос цивилизационного диалога между Россией и Америкой в его историческом развитии сегодня актуален. В первую очередь не-

обходимо отметить мультикультурный характер данного диалога. На территории северо-восточной части Северной Америки, ныне ограниченной штатом Аляска, и некоторое время в Калифорнии русская цивилизация вступала в контакт с местными народами, а также с западноевропейскими колонистами, присутствие которых в Новом Свете имело длительную предысторию. Таким образом, в Русской Америке осуществлялось соприкосновение русской, автохтонной и западной культур.

Существенный вклад в междивизиационный диалог со стороны России внесла Русская Православная Церковь в силу нескольких причин. Православие является стержнем русской цивилизации. Этим объясняется всеобъемлющее и глубинное воздействие русской духовной культуры, которое испытали автохтоны Аляски в период русского присутствия. Кроме того, наиболее интенсивно контакт русской и западной (американской) культур проходил после вхождения бывшей Русской Америки в состав США, когда на протяжении последующего полувека сохранялось присутствие Русской Церкви на Аляске. Это обусловило большую длительность российско-американского диалога по сравнению с периодом существования Русской Америки и вместе с тем обеспечило социальную и политико-правовую адаптацию православных общин в американском обществе.

Сегодня отечественными и американскими светскими и церковными историками признано, что Православие стало наиболее глубоким следом русского присутствия на Аляске. Во второй половине XX в. епископ Аляскинский Григорий (Афонский) утверждал, что «русское наследство на Аляске за двести лет — это Православная Церковь» [7, с. 25]. Справедливость его мнения подтверждают результаты последних научно-практических экспедиций на Аляску, в ходе которых установлено сохранение традиций русской духовной культуры в ее городах и в самых отдаленных, труднодоступных селениях. Сегодня, спустя более 150 лет после продажи Аляски, в православных храмах совершается богослужение на английском, алеутском или тлинкитском языках, а также и на славянском. Имена прихожан, церковные распевы и богослужебные традиции автохтонные народы сохранили русские.

Распространению и упрочению русской духовной культуры в

данном регионе Америки служили самые разные члены Русской Православной Церкви: архипастыри, духовенство, миряне, русские, креолы, автохтоны. Этот факт нашел яркое отражение в соборе православных святых Аляски. В отличие от житийных свидетельств древности, которые сохранялись в устном предании, жития аляскинских святых основаны на документах и свидетельствах сравнительно недавнего времени. Это дает возможность для их критического анализа, а также основание для привлечения в исследовании истории Аляски, в частности — проходившего в ее пределах цивилизационного диалога.

По выражению Тертуллиана, «семя Церкви — кровь ее мучеников». Среди святых покровителей Аляски почитаются мученики Ювеналий и Петр Алеут. Священномученик Ювеналий (Говорухин) был одним из наиболее ревностных миссионеров, несмотря на то, что проповедь его была непродолжительной. Он прибыл на Аляску в составе Первой духовной миссии осенью 1794 г. и в этом же году начал крестить коренных жителей острова Кадьяк — эскимосов по всем, даже самым отдаленным селениям, бесстрашно передвигаясь по океану в легких туземных байдарках или пешком по суше. В мае следующего года он на одном из судов переправился на материковую Аляску, где обратил христианскую проповедь к ее народам: эскимосам и индейцам. Для этого он проделал долгий путь от залива Принц-Уильямс до побережья Берингова моря.

В контактах с аборигенами язычниками священномученик Ювеналий сообщал им доступные их пониманию общие понятия христианской веры, прибегая к помощи переводчика. А чтобы принятие христианской веры не было для туземцев внешним, механическим актом, первые миссионеры выдвигали условие нравственного характера. Они требовали от принимающих Крещение автохтонов отказаться от распространенной у них полигамии и впредь хранить супружескую верность. Несмотря на категоричность условия, на проповедь священномученика Ювеналия откликнулись тысячи автохтонов, которых он крестил. Тех, кто отказывался принять христианство, миссионер не принуждал и не отделял от общения с новокрещенными. Такой характер действий русских миссионеров на Аляске был предписан инструкцией, которую они получили от Святейшего Синода [10, с. 45]. Благодаря этому изначально церков-

ная деятельность на Аляске носила ненасильственный характер и помогала местным народам избавиться от социальных пороков (полигамии, межплеменной вражды).

В 1796 г. жизнь миссионера прервалась во время его проповеднических трудов. Долгое время обстоятельства его смерти оставались невыясненными, что порождало различные версии и даже клевету [3]. Современным американским исследователем протоиереем Михаилом Олексой было установлено, что священномученик Ювеналий погиб, благословляя охотников незнакомого с русскими племенами эскимосов [4, р. 54–58]. Несмотря на гибель вместе с ним его помощника, память об этом событии до наших дней сохраняется в устном предании эскимосов различных селений.

Ответом на вопрос, насколько эффективным был образ действий православных миссионеров на Аляске, является подвиг мученика Петра Алеута. Он был кадьякским эскимосом, до Крещения его имя было Чукагнак. В то время «алеутами» русские называли всех автохтонов-промысловиков, работавших на Российско-Американскую компанию. В составе промыслового отряда Петр был оправлен к берегам Калифорнии, где вся партия была арестована испанцами, которые контролировали эту территорию. В плену эскимосы испытывали давление со стороны миссионеров францисканцев, которые требовали от них принять католичество, несмотря на то, что пленные показывали им нательные кресты и утверждали, что они — христиане, а не язычники. Петр остался верным Православию под пытками, от которых он скончался. На этом примере можно подчеркнуть разницу в подходе к обращению туземцев Америки православными и западными миссионерами.

Узнав о смерти Петра, преподобный Герман Аляскинский первым назвал его мучеником [9, с. 265–269]. Сам преподобный Герман, как и священномученик Ювеналий, был членом Первой духовной миссии. Но преподобный по глубокому смирению отказывался принимать священнический сан. Он не совершал церковных таинств и богослужений, не обращал евангельскую проповедь к новым народам. До конца своих дней он оставался на Аляске простым монахом, являя пример деятельной христианской любви среди местных жителей и грубых нравом русских промышленников, от которых вынес немало страданий.

Свой подвиг он описал кратко и смиренно, назвав себя в одном из писем «нижайший слуга здешних народов и нянька» [6, с. 151]. Действительно, он заступался за обижаемых, кормил голодных, посещал больных, погребал умерших, заботился об осиротевших детях, воспитывал их, занимался их обучением. При этом в любых обстоятельствах и для каждого человека он находил доходчивое слово духовного наставления. В социальном служении преподобного Германа ярко отразилось православное отношение к просвещаемым народам. Русская цивилизация не подавляла, а развивала автохтонные культуры, возвышая и обогащая их христианскими ценностями и традициями.

То же можно отнести и к служению святителя Иннокентия (Вениаминова) с той лишь разницей, что святитель Иннокентий особый вклад внес в просвещение местных народов через книгу. Он создал письменность алеутов, перевел на их язык Священное Писание, молитвы и основы православного вероучения, а также написал поучение «Указание пути в Царство Небесное» [2, р. 71]. С появлением алеутской письменности алеутский язык стал преподаваться в школе, и это способствовало «поднятию самосознания туземцев» [8, с. 33].

Впоследствии под его руководством была создана письменность и других языковых групп народов Аляски. Святитель Иннокентий разработал принципы миссионерской работы, которые направлены на сохранение культурного своеобразия просвещаемых народов. Особое значение в цивилизационном развитии автохтонов Аляски имели введение билингвального обучения коренных аляскинцев и выпуск книг на их родных языках [1, р. 15], благодаря чему среди них широко распространилась грамотность, и они могли изучать православную веру в отсутствие священника.

Существовавший с начала русского освоения Аляски и учрежденный официально святителем Иннокентием штат чтецов из местных жителей послужил сохранению Православия в тот период, когда на всей территории Аляски оставались всего 4 православных священника. Это было непосредственно после продажи Аляски, когда часть православных священников должны были покинуть ее территорию и выехать в Россию. Аляскинскую паству тогда окормляли священники креолы [2, р. 103]. После учреждения Алеутской и Аляскин-

ской епархии на Аляске вплоть до первой половины XX века наряду с креольским духовенством и причтом служили русские пастыри и архипастыри.

Один из них — святитель Тихон (Беллавин) задолго до избрания Патриархом Всероссийским возглавлял Алеутскую епархию. Во время его служения в Америке наиболее развернуто был представлен мультикультурный диалог русской, автохтонной и западной цивилизаций. В этом крайне интересном для исследователя и многогранном процессе американцы держались своего прежнего отношения к коренным народам Америки, рассматривая их как бесправную, лишенную человеческого достоинства массу с примитивной культурой и языком, которые неизбежно должна была заменить англоязычная американская культура.

Представители Русской Церкви, наоборот, отстаивали право автохтонов Аляски на сохранение своего культурного своеобразия и языка, а также на гражданское равноправие, которое было гарантировано договором о продаже Аляски всем членам Православной Церкви. При святителе Тихоне в диалоге с американскими властями Русская Церковь смогла наконец добиться признания ее миссионерских и просветительских трудов в этом крае, но православная паства по-прежнему испытывала притеснения со стороны американских миссионеров, которые активно занимались американизацией коренных жителей Аляски. Продолжая традиции святителя Иннокентия, святитель Тихон заботился об издании книг на языках народов Аляски, посещал аляскинскую паству, включая самые даже сегодня труднодоступные ее места: болотистые тундры в бассейнах рек Юкон и Кускоквим.

Начало развитию православной миссии в этих районах положил еще в 1840–1850-е гг. праведный Иаков Нецветов — священник креол, который всю жизнь служил на Аляске. Рожденный в смешанном браке, он изначально был билингвом и носителем двух культур: отцовской русской и материнской алеутской. Получив духовное образование в Иркутской семинарии, он выразил желание служить на Аляске, где стал единомышленником и сподвижником святителя Иннокентия. Молодой священник практически с нуля создал полноценный православный приход с центром на своем родном острове Атка, где занимался обучением детей по билингвальным учебникам святителя Иннокентия и проповедовал своей пастве на ее родном языке [10, 193–196].

С 1845 г. он трудился на севере континентальной Аляски, где создал первый православный приход среди ее народов, полностью независимых от Российско-Американской компании. Если изначально православные приходы создавались на Аляске для русских работников компании и затем становились центрами миссии среди автохтонов, то Квихпакская миссия появилась в туземном селении Икогмют на реке Юкон (в Русской Америке она называлась Квихпак) и с самого начала своего существования служила христианизации местного населения [10, 207–215]. Сегодня это селение называется Рашен Мишен. Сравнительно недавно, в 1973 г., в православном храме этого селения были выявлены походные журналы священника Иакова Нецветова, из которых выяснилось, каким поистине равноапостольным было его миссионерское служение. Так, крестив представителей прежде враждовавших племен, он за Литургией причащал всех как братьев во Христе от одной Чаши и затем наставлял в «любви и человеколюбии, мирном и согласном житии со всеми людьми» [5, с. 83].

Святой праведный Иаков Нецветов был прославлен как просветитель народов Аляски. В центре миссии он построил православный храм, а на реке Кускоквим — часовню. Эти строения были первыми образцами русской храмовой архитектуры в этих местах, а селения, в которых они были построены, стали первыми центрами оседлости местных жителей, которые до того вели кочевой образ жизни [9, с. 230]. Святой Иаков создал письменность эскимосов юпиков, перевел на него молитвы и богослужебные тексты. Он обучал грамоте детей, и они становились проповедниками христианства среди своих старших родственников. Книги на языке юпик были изданы после продажи Аляски [10, с. 328]. В годы запрета местных языков на Аляске с 1910-х до 1970-х гг. эти книги и их рукописные копии послужили сохранению языка эскимосов от уничтожения.

В подвиге всех святых Аляски: священномученика Ювеналия и мученика Петра Алеута, преподобного Германа, святителей Иннокентия и Тихона, праведного Иакова Нецветова — отражено своеобразие русского Православия в его взаимодействии с иными культурами. Перед лицом агрессивной аккультурации западной цивилизации, направленной на уничтожение национального своеобразия местных народов, русская культура укрепляла автохтонные

культуры, сохраняя в них все, что не противоречит христианству и евангельской нравственности.

Неудивительно, что в сознании местных народов и американцев Православие стало ассоциироваться с национальными культурами Аляски. Так, фотографии аляскинских православных храмов нередко подписывались американскими фотографами: «Native Church». По свидетельству профессора Университета штата Аляска Лидии Сергеевны Блэк, современные автохтоны Аляски утверждают, что они всегда были христианами, а Православная Церковь только научила их лучшему способу выражения своей веры [2, p. 16].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Black L.* A Good and Faithful Servant: The Year of Saint Innocent. An exhibit commemorating the bicentennial of the birth of Ioann Veniaminov, 1797 1997 // University of Alaska Fairbanks & Alaska State Veniaminov Bicentennial Committee. 1997, p. 87.
2. *Black L.* Orthodoxy in Alaska. Berkeley, California, 1998. P. 136.
3. *Black L.* The Daily Journal of Reverended Father Juvenal: A Cautionary Tale // Ethnohistory. 1981. Vol. 28. № 1. P. 33–58.
4. *Oleksa, Michael.* Another Culture / Another World. Published by: Association of Alaska School Boards, 2005. P. 159.
5. Выписка из журнала квихпакского миссионера протоиерея Иакова Нецветова // Прибавления к изданию Творений Святых Отцов. Ч. 14. М., 1855. С. 83.
6. *Герман, монах.* Письмо к Семену Ивановичу Яновскому от 28-го декабря 1818 года // Очерк из истории Американской православной духовной миссии (Кадьякской миссии 1794–1837). СПб.: Валаамский монастырь, 1894. С. 150–152.
7. *Григорий (Афонский), епископ* Аляскинский. Церковь на Аляске после двухсот лет // Ежегодник православной Церкви в Америке, 1976. New York. С. 24–31.
8. *Григорьев Дмитрий, священник.* Апостол Аляски. Митрополит Иннокентий (Вениаминов) 1797 1879 // Ежегодник православной Церкви в Америке, 1976. New York. С. 31–45.
9. *Климент (Капалин), митрополит.* Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741–1917 гг. Тверь, 2014. С. 429.
10. *Климент (Капалин), митрополит.* Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М., 2009. С. 608.

УДК 930.24

Протоиерей Сергей Третьяков
кандидат богословия,
проректор по учебной работе
Калужской духовной семинарии,
доцент кафедры библейских
и богословских дисциплин
e-mail: tresergius@mail.ru

Archpriest Sergiy Tretyakov
candidate of Theology,
vice-rector for educational work
of Kaluga Theological seminary,
associate professor for the Chair
of Theological and Biblical Studies
e-mail: tresergius@mail.ru

**МЕЖПРАВОСЛАВНАЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ
НА АФОНЕ 7–23 ИЮНЯ 1930 Г. И ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ В
НЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

**INTER-ORTHODOX PREPARING COMMITTEE ON
MOUNT ATHOS 7–23 JUNE 1930 AND THE PROBLEM OF
PARTICIPATION OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH**

Аннотация. Статья посвящена Межправославной подготовительной комиссии, прошедшей в рамках подготовки Всеправославного Предсобора на Афоне в Ватопедском монастыре 7–23 июня 1930 г., а также и проблеме участия в ней Русской Православной Церкви. Последняя в силу внутрицерковных нестроений и политических причин не смогла направить официальных делегатов. Между тем Межправославная комиссия проделала важную работу, определив 16 вопросов, которые требуют унификационного решения всей пол-

нотой Православной Церкви, причем вопрос о проблемах Русской Церкви был поставлен на первое место. Однако в 1932 году, наменном Комиссией, обсудить каталог тем не представилось возможности.

Abstract. The article observes the inter-Orthodox preparing committee that took place during preparing of pan-Orthodox Pre-Council on Mount Athos in the monastery of Vatopedi 7-23 June 1930. It also tells about the problem of participation of Russian Orthodox Church in it. Because of inter-church problems and political reasons Russian Church couldn't give the official delegates. The inter-Orthodox did a very important work having defined 16 key issues that needed the decision in plentitude of the Orthodox Church. The question about problems of Russian Church was in the first place. But it wasn't possible to discuss these issues in 1932.

Ключевые слова: Межправославная комиссия на Афоне 1930 г., проблема участия Русской Церкви, Предсобор, Ватопедский монастырь, митрополит Сергей (Страгородский), раскол, обновленчество, 16 основных тем.

Key words: Inter-Orthodox committee on Mount Athos 1930, problem of participation of Russian Orthodox Church, Pre-Council, the monastery of Vatopedi, Metropolitan Sergius (Stragorodsky), schism, renovationism, 16 key issues.

На «Всеpravославном конгрессе» 1923 г. Константинопольская Патриархия выступила с предложением созвать Всеpravославный Собор «для рассмотрения разных вопросов первостепенной важности, разрешение которых является спешным и абсолютно необходимым» [6, с. 52]. Собор планировалось провести в городе, где совершилась Крестная Жертва и славное Воскресение Христа Спасителя, — Иерусалиме в 1925 г., когда вся Полнота Святой Православной Церкви должна была отмечать 1600-ю годовщину I Никейского Вселенского Собора. Поместные Православные Церкви приветствовали саму идею Собора, но, ознакомившись с предлагавшимся Константинопольским Престолом перечнем вопросов и после тщательного его изучения, высказались за то, чтобы проведение Собора отложить.

Было предложено предварительно созвать Предсобор из представителей всех Автокефальных Православных Церквей.

По этому предложению в Ватопедском монастыре Святой Афонской Горы с 8 по 23 июня 1930 г. собралась Межправославная подготовительная комиссия, которая, составив список тем для дальнейшего обсуждения на Предсоборе, приняла решение о подготовке и проведении Всеправославного Предсобора в июне 1932 г. в той же Ватопедской обители.

Для Русской Православной Церкви 20-е и 30-е гг. XX столетия были страшным, трагическим временем в ее истории и, «конечно, тогдашний местоблюститель Московского патриаршего престола, митрополит Сергей (Страгородский) не мог послать представителей Русской Церкви на это совещание» [8, с. 30]. В этот период, как писал впоследствии Патриарх Сергей, «в нашей Церкви воцарился невообразимый хаос, напоминавший состояние Вселенской Церкви во времена арианских смут» [3, с. 11]. Помимо внутренних отпадений, карловацкого раскола, именовавшего себя «РПЦ за границей», и учреждения так называемой «Украинской Автокефальной Православной Церкви за границей», ряд епархий за рубежом по обстоятельствам в основном чисто политического характера покинули лоно Русской Церкви. Православная Церковь Польши самовольно вошла в юрисдикцию Константинопольского Патриархата и получила от него автокефалию. Несмотря на то, что наша Церковь даровала автономию Финляндской Православной Церкви, последняя прервала канонические отношения с Матерью Церковью и также вошла в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Западноевропейский округ также отошел в неканоническое подчинение Константинопольской Церкви. Священноначалие Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Северной Америке прервало каноническую связь с высшей церковной властью Московского Патриархата, ссылаясь на его якобы ограниченные функциональные возможности, и объявило о своей временной автономии. И это несмотря на то, что святой Патриарх Тихон неоднократно заявлял, что «нет на земле власти, которая могла бы связать Нашу святительскую совесть и Наше Патриаршее слово» [3, с. 26]. Подобные заявления неоднократно делал местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей. И, как бы откликаясь на эти слова, в те труд-

нейшие годы вместе со своей паствой не утратили и продолжали поддерживать связь с Матерью Церковью митрополит Японский Сергей (Тихомиров), митрополит Литовский Елевферий (Богоявленский) и митрополит Северо-Американский Вениамин (Федченков) [7, с. 38].

В эти десятилетия внешних и внутренних расколов и отпадений духовную поддержку Русской Православной Церкви оказали Антиохийская и Иерусалимская Церкви. Патриархи Григорий IV и Дамиан, движимые чувством ответственности за сохранение единства Святого Православия, не раз в своих посланиях заявляли о своем признании в качестве единственно законной церковной власти Всероссийского Патриарха Тихона и местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия. Иную позицию, выражавшуюся в поддержке «Живой Церкви», занимал Константинопольский Патриархат.

6 мая 1930 г., накануне Межправославной комиссии, Патриарх Константинопольский Фотий одновременно направил письмо на имя «митрополита Московского» Вениамина (Муратовского) и Нижегородского Сергия (Страгородского) с предложением избрать совместно и представить двух архиереев для участия в подготовительной Межправославной комиссии в Ватопедский монастырь. После обычного братского приветствия Патриарх писал: «С того дня, как, попусшением Божиим, нарушилось единство и исчез мир во Святой, Великой, возлюбленной и уважаемой нами и всеми Православными Церквями сестре Русской Церкви, все наши предшественники вместе со всей Православной иерархией не прекращали ни на минуту глубоко скорбеть по поводу этого великого несчастья и постоянно возносить теплые ко Господу молитвы... чтобы Он Своєю божественной благодатью скоро воссоединил расстояния, возвратил мир и восстановил честь и славу бедствующей непотребно и чрезмерно братской Церкви...» [4, с. 2]. Далее Святейший Фотий снова говорил о непрестанной соборной молитве за Русскую Церковь, возносимой им лично и другими предстоятелями Поместных Православных Церквей. «Как знает Ваше Высокопреосвященство, — продолжал патриарх, — ... всю нашу Святую Православную Церковь уже давно занимает большой вопрос созыва общего Православного Предсобора с целью окончательного урегулирования на нем вопроса Ка-

лендаря и Пасхалии ради единообразия практики во всех братских Церквах и для изучения прочих некоторых вопросов, как например осуществляемой против Православной Церкви пропаганды униатства, некоторых ересей, таких как хилиазм, пытающихся в последнее время обратить православную полноту и некоторых других общего характера церковных проблем, диктуемых необходимостью...

...Вследствие того, что... мы уже направили всем братским Церквам касательно этого первого из регулярных, надеемся, общих священных собраний приглашение, чтобы все своевременно направили на упомянутое Святогорское собрание по два штатных архиерейских представителя, считаем, что этот благоугодный священный факт дает промыслом Божиим случай и повод для Иерархии Русской Церкви положить конец братоненавистной вражде и разделению и, восстановив мир и единство Церкви, избрать совместно в любви и единстве двух архиереев в качестве представителей всей Святой Русской Православной Церкви для предстоящей Межправославной Комиссии, дабы таким образом и на этой важной первой священной встрече братских Церквей присутствовала и великая сестра — Русская Церковь и заняла место и славу свою в едином сонме составляющих Святую нашу Православную Церковь братских Церквей...» [4, с. 3].

В заключение Патриарх выразил надежду, что его воззвание воспримется всеми с любезным и благопослушным вниманием, и все с твердым желанием и усердием будут трудиться для достижения спасительного мира и соединения [4, с. 4].

Анализируя позицию Русской Православной Церкви по поводу послания Патриарха Константинопольского, Г. Н. Скобей отмечает: «Приглашение на совещание обновленцев сделало невозможным участие в работе комиссии представителей иерархии канонической РПЦ» [5, с. 684].

В работе Подготовительной комиссии в Ватопедском монастыре на Святой Афонской Горе принимали участие представители Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Сербской, Румынской, Кипрской (представляла Константинопольская Церковь), Элладской и Польской Православных Церквей.

Из 32 тем, определенных Межправославной подготовительной комиссией, после обсуждения осталось 16, собранных в единый ката-

лог, который был впоследствии использован на I Всеправославном совещании, по сему заслуживает особого внимания:

1. Вопрос о Русской Церкви¹.

2. Более тесная связь и контакт Православных Церквей друг с другом и средства для этого, в том числе обмен студентами между Православными Церквями и взаимный визит различных духовных делегатов, профессоров богословия и проповедников ради полнейшего общения, более активное сотрудничество Православных Церквей в вопросах духовных, нравственных и социальных на благо Православных народов.

3. Обучение клира (богословское и священное) и необходимость его организации под непосредственным наблюдением Церкви для нейтрализации любой противоположной тенденции.

4. Изучение настоящего положения в Православной Церкви Америки и средств ее уврачевания и улучшения.

5. Отыскание средств для возвращения Православного Восточного монашеского жития к прежней его красоте и блеску посредством пребывания в Предании и монашеских канонах и путем обновления его деятельности: научной, благотворительной, культурной и, в частности, посредством возделывания Священных Искусств.

6. Отыскание способа сотрудничества Православных Церквей в борьбе с атеизмом и различными ошибочными системами, как например, масонством, теософизмом, спиритизмом и т.д.

7. Отношения Православной Церкви с инославными Церквями на Востоке и на Западе, т.е.:

а) отношения в духе любви, которая, по Апостолу, «вся уповает», с инославными Церквями (Армянской, Коптской, Абиссинской, Халдейской, Яковитской, Старокатолической, Англиканской), которые имеют тенденцию сблизиться с Православной Церковью и не осуществляют прозелитизм среди православных;

б) отношения предосторожности и защиты от инославных, которые осуществляют прозелитизм и стараются каким бы то ни было

---

¹ В этом пункте было отмечено, что «предначинательная Межправославная комиссия, внося его первым в каталог, просит Его Блаженство Вселенского Патриарха до созыва Предсобора сделать все, чтобы стало возможным присутствие на нем каким бы то ни было образом и представителей Русской Церкви или из самой России, или из-за Рубежа».

образом повредить Православной Церкви (римо-католицизм — униатство, протестантизм — методизм, баптизм, хилиазм и т.д.).

8. Изучение вопроса, кто из еретиков и раскольников может быть принят в лоно Православной Церкви путем Крещения, кто через Миропомазание и кто простым исповеданием веры.

9. Кодификация священных канонов и канонических постановлений с тем, чтобы они вовремя получили одобрение Вселенского Собора.

10. Изучение сегодняшней практики в Поместных Церквях в отношении препятствий к браку, причин развода и законной их процедуры. Точно так же изучение способа, которым, насколько это возможно, будет достигнута единообразная по упомянутому практика во всей Православной Церкви.

11. Организация духовных судов, по возможности единообразно во всей Православной Церкви и составление церковной уголовной процедуры.

12. Изучение способа избрания архиереев, а именно первоиерархов автокефальных Православных Церквей, более согласного со священными канонами.

13. Изучение вопроса календаря в связи с решением о Пасхалии I Вселенского Собора и отыскание способа восстановления согласия в данном вопросе между Церквями.

14. Единое, по возможности, установление Типикона согласно церковному Преданию.

15. Изучение и отыскание средств, посредством которых можно достичь взаимопонимания между православными народами православной христианской культуры во всех ее проявлениях.

16. Изучение средств для поддержания и укрепления традиционного византийского искусства в различных его проявлениях, т.е. церковной музыки, иконографии, архитектуры и искусства, священных облачений и сосудов.

Итак, первой темой в каталоге была тема о Русской Православной Церкви. Необходимо подчеркнуть, что эта тема заняла большую часть времени в работе Комиссии. Участники Комиссии 1930 г. на Святой Горе по-разному относились к ситуации, сложившейся в Русской Православной Церкви.

13 июня 1930 г. на шестом заседании Межправославной комис-

сии по просьбе председателя митрополита Ираклийского Филарета представители Сербского и Румынского Патриархатов по вопросу о Русской Церкви сделали заявление.

Первым выступил делегат от Сербской Церкви — епископ Охридский Николай: «Несколько лет назад в Константинополе собралась Всеправославная Конференция и, кажется, она была полнее нашей Конференции, поскольку там присутствовали два представителя Русской Церкви, а здесь мы не имеем никого. Это сокращает нашу работу, умаляя ее, и является весьма печальным. Я уверен, что все мы без исключения ощущаем отсутствие Русской Церкви» [4, с. 42]. Преосвященный оценил позицию Константинопольского Патриархата в отношении ситуации, сложившейся в Русской Православной Церкви, и изложил мнение Церкви Сербской: «Мы знаем, что сделала Вселенская Патриархия относительно положения Русской Церкви. Знаем отношения обеих этих Церквей. Теперь вы меня спрашиваете, что думает Сербская Церковь по данному вопросу. Должен вам сказать, что она заняла иную, нежели Вселенская Патриархия линию. Наш приснопамятный патриарх Димитрий вместе со Священным Синодом общался только с патриаршей группировкой и имел переписку только с патриархом Тихоном, отказавшись признавать любую другую в России Церковь. Я хорошо помню, что когда епископ Евдоким, которого мы в Сербии все хорошо знаем, писал как глава «Живой Церкви» патриарху Димитрию, объясняя положение вещей, тот отказался признавать его, ответив: „Вы раскололи Церковь, разорвали хитон Христов. Вы меня называете другом. Я вам запрещаю это, потому что не могу иметь другом расколовшего Церковь“. Он написал, прося прибыть в Белград и дать устные пояснения. Патриарх отказался принять его. И Церковь Сербская оставалась верной самой себе до конца, то есть до разделения тихоновцев» [4, с. 44].

Относительно взаимоотношений «Русской Православной Церкви за границей» и Церкви, возглавляемой митрополитом Сергием (Страгородским), иерарх заявил: «Касаясь теперь двух группировок, думаю, что мы не можем соединить их, потому что между ними ведется страшная борьба, борьба не на жизнь, а на смерть. Несмотря на это, — продолжил епископ Николай, — мы имеем право гордиться за Православную Церковь, хотя и разделенную, может быть, неиз-

бежно по причине политического там положения. Из прочитанного и из того, что я увидел во время поездок, очевиден живой интерес народов к Русской Церкви. И справедливо, потому что она ведет большую борьбу против атеизма. Итак, повторяю, что как православные мы должны быть горды за нее сегодня больше, чем когда-либо, когда она была в мире и благополучии» [4, с. 45].

Несмотря на сложившееся положение в Русской Церкви, выступавший архиерей настаивал на приглашении ее представителей на будущий Предсобор: «Но я спрашиваю, чем является наше сошествие без Русской Церкви? ...Мы не идем вперед, а, значит, и не можем иметь ни Предсобор, ни Вселенский Собор без Русской Церкви, представляющей три четверти православного мира. Что мы будем делать здесь? Весь мир ждет нашего решения... Сербская делегация считает, что мы сможем пригласить русских епископов, которые представляют что-то и могут легко прибыть, т.е. Высокопреосвященных митрополитов Антония и Евлогия². И тот и другой являются епископами каноническими, способными, известными, значительными, великими русскими патриотами, не замешанными в еретических учениях, облеченными властью управлять Русской Церковью диаспоры, имеющей более тридцати епископов, множество приходов в Европе, на Востоке и в Америке и более трех миллионов верующих. Желая облегчить положение вещей, я предложил бы пригласить, если не как полномочных, поскольку это было бы трудным, то по крайней мере, как совещательных членов... Конечно, и тот и другой представляют Тихоновскую Церковь, а кто из них имеет право, не знаю. Однако в связи с тем, что они приглашались бы как члены совещательные, а из патриарших писем мы имеем та-

---

² Митрополит Антоний (Храповицкий) (1863–1936) — глава Карловацкого раскола. По постановлению Патриарха Тихона в 1924 г. лишен полномочий «говорить от имени Русской Православной Церкви и всего русского народа». В 1934 г. запрещен в священнослужении митрополитом Сергием (Страгородским).

Митрополит Евлогий (Георгиевский) (1868–1946) — с 1921 г. управляющий русскими приходами в Западной Европе. С 1930 г. находился в оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому). В том же году уволен от управления западноевропейскими приходами митрополитом Сергием. В 1931 г. перешел в юрисдикцию Константинопольской Патриархии и был назначен экзархом Западной Европы. В 1945 г. воссоединился с Московской Патриархией, оставлен экзархом Западной Европы.

кое право, поскольку весь вопрос Русской Церкви поручен нам Вселенским Патриархатом, всякое препятствие было бы легко преодолимо...

...Поэтому воспользуемся правом пригласить их. Если они придут, тем лучше. Если они не придут, наша совесть будет спокойной от того, что мы совершили свой долг» [4, с. 47].

Иная позиция была представлена епископом Румынского Патриархата — Преосвященнейшим Титом Тырговиштянским: «Ни одна делегация не чувствует такого затруднения сделать заявления по данному вопросу, как наша. И эта трудность исходит, с одной стороны, из разнообразия позиции Румынии и к старой и новой России, а с другой стороны, из нашей позиции и долга по отношению к Русской Церкви, потому что известно, что Румыния никакой связи не поддерживает с Советами. Я помню возносимые о Русской Церкви молитвы в Румынии, которые потрясли наш народ до горячих слез. Мы глубоко почувствовали, что речь идет о новой мученической Церкви. Поэтому Русская Церковь достойна любви, сострадания и нашей заботы...» [4, с. 49].

Иерарх отметил неосведомленность Румынской Церкви о происходящем в России: «Что происходит в России, мы, румыны, знаем очень мало, меньше других, поскольку мы не имеем, как я выше сказал, дипломатических отношений, и то, что знаем, черпаем из источников католиков и протестантов, которые, как известно, с удовольствием ловят рыбу в мутной воде. Здесь мы узнали, что предпринимались неоднократные попытки со стороны Вселенского Патриархата к примирению разделенных группировок... Намерение похвальное, но безрезультатное, потому что гражданская власть найдет тщеславных мужей, чтобы разделять и волновать Церковь. Приглашение одной группировки или другой, по нашему мнению, не практично, поскольку мы не знаем, сохранили ли они древнюю веру, сохранили ли они Православие» [4, с. 50].

Особого внимания заслуживает мнение епископа об обновленцах: «Мы положительно знаем, что Живая церковь не является Православной, и если бы она смогла прибыть, то должна бы присутствовать не как равночестная нам, а как обвиняемая» [4, с. 50].

Интересен взгляд на проблему представительства Русской Церкви профессора Православного Богословского института в Париже

А. В. Карташева. С одной стороны он констатирует, что «нормальное представительство Русской Церкви... исключено. Ненормальность ее положения превосходит всякую предусмотрительность канонических теорий и канонической практики. Но косвенное, совещательное участие голосов русских иерархов... полезно и желательно...» [2, с. 40].

Подводя итоги сказанному, отметим, что в целом Межправославная подготовительная комиссия 1930 г. проделала большую и важную работу по укреплению единства Православных Поместных Церквей, определив ряд вопросов, которые требуют унификационного решения всей полнотой Православной Церкви. Однако в намеченный Комиссией 1932 год обсудить каталог тем не представилось возможности. «Социально-политические перемены, происшедшие в православных государствах, охладили энтузиазм и затруднили развитие межправославных отношений» [1, с. 121], и созыв Предсобора в Ватопедском монастыре не осуществился. Русская же Церковь, не приняв под гнетом политического режима и церковных нестроений участия в Комиссии 1930 г., «сохранила ясным свое каноническое сознание, а вместе с этим и канонически законное возглавление... и свое законное место в хоре Православных Автокефальных Церквей» [3, с. 11–12].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Дамаскин (Папандреу), митрополит Швейцарский*. Православие и мир. — Перевод с греч. В. Папафанасиу. Афины, 1994.
2. *Карташев А. В., профессор*. На путях к Вселенскому Собору. Париж: ИМКА-Пресс, 1932.
3. *Правда о религии в России*. М.: Московская Патриархия, 1942.
4. *Протоколы подготовительной Комиссии Святых Православных Церквей, собравшейся в Священной Великой Ватопедской обители на Святой Горе 8–23 июня 1930 г.* Архив ОВЦС МП. Машинопись. Константинополь, 1930. Перевод с греч.
5. *Скобей Г. Н.* Всеправославный Собор // *Православная энциклопедия*. Т. 9. М., 2005.

6. Скобей Г. Н. Подготовка к Святому и Великому Собору Восточной Православной Церкви // ЖМП. 1977. № 5.
7. Филарет (Вахромеев), митрополит. Внешние связи РПЦ: Доклад на Поместном Соборе 6–9 июня 1988 г. М.: Московская Патриархия, 1988.
8. Фотиев К., протоиерей. Подготовка к Всеправославному Собору // Ежегодник Православной Церкви в Америке. Нью-Йорк, 1977. Кн. 3.

УДК 929

Иеромонах Иоанн (Король)

доцент кафедры Исторических и
церковно-практических дисциплин
Калужской духовной семинарии
e-mail: konunga@yandex.ru

Hieromonk John (Korol)

associate Professor of Historical and
Church-practical disciplines
Kaluga Theological seminary
e-mail: konunga@yandex.ru

**ПРИХОДСКАЯ РЕФОРМА 1914–1917 ГГ.
В КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ**

(на материале Резолюции церковных старост градо-Калужских
церквей [в заседании 14 апреля 1917 г.]).

PARISH REFORM 1914–1917 IN THE DIOCESE OF KALUGA

(on the material of the resolution Of the churchwardens of the city-
Kaluga churches [at the meeting of April 14, 1917]).

Аннотация. Данная публикация основана на анализе исторического документа, изданного в Калужском церковно-общественном вестнике. Данное издание представляет собой официальный печатный орган Калужской епархии, выходивший в свет с февраля 1907 г. по 1918 г. с периодичностью 3 раза в месяц (в 1918 г. — 2 раза в месяц). До февраля 1907 г. издавались «Калужские епархиальные ведомости». В нем традиционно издавались официальные документы по Калужско-Боровской епархии, отражавшие ключевые изменения в жизни Православной Церкви на территории Калужской губер-

нии. Настоящий документ — Резолюция церковных старост градо-Калужских церквей [в заседании 14 апреля 1917 г.] является важным историческим источником, содержащим в себе необходимый материал для изучения приходской реформы 1914–1917 гг. на примере Калужской епархии.

Abstract. This publication is based on the analysis of a historical document published in the Kaluga Church and public Bulletin. This publication is the official press of the Kaluga diocese, published from February 1907 to 1918 with a periodicity of 3 times a month (in 1918 — 2 times a month). Until February 1907, the «Kaluga diocesan Gazette» was published. It traditionally published official documents on the Kaluga-Borovsk diocese, reflecting key changes in the life of the Orthodox Church in the Kaluga province. This document Resolution of the churchwardens of the city-Kaluga churches [in session on April 14, 1917] is an important historical source containing the necessary material for the study of the parish reform of 1914–1917 on the example of the Kaluga diocese.

Ключевые слова: Православие, Русская Православная Церковь, Синодальный период, Синод, приход, духовенство, церковные старосты, приходская реформа, Приходский совет, благотворительность, духовное образование.

Key words: Orthodoxy, Russian Orthodox Church, Synodal period, Synod, Parish, clergy, churchwardens, parish reform, Parish Council, charity, theological education.

Резолюция церковных старост градо-Калужских церквей, опубликованная в 1917 г. в официальном печатном издании Калужско-Боровской епархии, представляет собой исторический источник, характеризующий то, как была воспринята на местах приходская реформа 1914–1917 гг., какие меры были предложены собранием церковных старост кафедрального города Калуги по внедрению в жизнь основных ее принципов. Публикация этого документа актуальна не только с точки зрения истории приходов, приходского духовенства и духовного образования, поскольку сообщает новые сведения в указанных областях, но с точки зрения установления

преемственной связи современных традиций приходского управления, в основе которого лежит Приходское собрание и Приходский совет, с дореволюционными, поскольку выдвигание инициативы формирования упомянутых органов приходского управления относится еще к Синодальному периоду и напрямую связано непосредственно с подготовкой к Поместному Собору.

Начало XX в. характерно заметным оживлением дискуссии по важнейшим вопросам церковного управления и церковной жизни, обусловленной подготовкой к Поместному Собору. Инициатива в общественном обсуждении этого вопроса принадлежит министру внутренних дел Витте С. Ю., который первым заговорил о необходимости пересмотра положения Православной Церкви в рамках Российской империи. В обход обер-прокурора Святейшего Синода Победоносцева он обратился к первоприсутствующему члену Синода — Санкт-Петербургскому митрополиту Антонию (Вадковскому). Это событие послужило импульсом к активной дискуссии, результатом которой станет, во-первых, сбор отзывов епархиальных архиереев о возможном созыве Поместного Собора и церковной реформе и, во-вторых, практические шаги в направлении созыва Собора, выразившиеся в работе Предсоборного Присутствия (1905–1906), Предсоборного Сопещения (1913) и Предсоборного Совета (1917).

Важнейшим направлением церковно-общественной дискуссии было развитие института соборного управления в Русской Церкви: жесткая вертикаль власти, выстроившаяся в результате синодальной реформы, и подмена соборности чиновничьей коллегиальностью, характерные XVIII и XIX столетиям, воспринимались как главное препятствие развитию церковной жизни. Первой ступенью в процессе реставрации соборных принципов церковного управления явился созыв монашеских, миссионерские съезды и проч. Следующим этапом послужила общественная дискуссия, в центре которой стояла инициатива по децентрализации церковного управления в связи с созданием самоуправляемых митрополичьих округов и проч.

Вопрос возрождения прихода как основной ячейки церковного организма занимал важное место в этой дискуссии. Оживление прихода связывали с проведением в жизнь реформы прихода, важнейшим моментом в которой считалась выработка и принятие такого

Устава православного прихода, который бы допустил прихожан к действительному участию в решении ключевых вопросов приходской жизни [1]. Еще в 1902 г. Лев Тихомиров писал: «Безжизненное и захудалое положение нашего церковного прихода составляет такое больное место русской жизни, на которое давно уже обращают внимание все сознательные православные люди. Каждому невольно бросаются в глаза видимые противоречия между такой неразвитостью приходской жизни и несомненным благочестием русского народа» [4].

В феврале 1907 г. при Святейшем Синоде было создано Особое Совецание по реформированию прихода, в рамках которого проходило первоначальное обсуждение вопроса с целью выработки проекта реформы. Решение вопроса, однако, затянулось: лишь 8 июня 1914 г. обер-прокурором В. К. Саблером «было внесено в Государственную думу, согласно синодальному определению от 21 мая 1914 г. за № 4494, представление за № 7169 об утверждении проекта «Устава православного прихода» [1].

Основными направлениями реформы были: 1) преобразование прихода в сторону развития общинного начала в управлении им, равно как и повышение общественной значимости прихода; 2) улучшение материального содержания священнослужителей и причта. В связи с этим предлагалось следующее: 1) привлечь прихожан к управлению приходом; 2) сформировать новые органы управления — Приходское собрание и Приходский совет. В задачи Приходского собрания должно было входить решение дел, связанных с содержанием храма, обеспечением клириков и избранием должностных лиц прихода, а созывать его предполагалось не реже двух раз в год. В состав его должны были входить не только приходские клирики во главе с настоятелем и церковный староста, но и члены приходской общины. Постоянным исполнительным органом Собрания должен был стать Приходский совет, в состав которого входили: клирики, церковный староста или его помощник, а также члены приходской общины, избираемые Приходским собранием. Председательство на Приходском собрании и в Приходском совете предоставлялось настоятелю храма, а в отсутствии его — священнику, назначенному благочинным. Должность церковного старосты должна была стать выборной, а право избрания его делегировалось

прихожанам. В обязанности старосты входила забота о приобретении, хранении и использовании храмового имущества.

Таким образом, «Приходский устав» предполагал более широкое представительство членов приходской общины и внедрение соборно-общинных принципов управления приходом во всех сферах его деятельности.

В феврале 1916 г. Синод приступил непосредственно к процедуре общецерковного принятия нового Устава. В связи с этим было принято синодальное решение, предписывающее: «1) пригласить епархиальных преосвященных приступить к неукоснительному посещению приходов епархии, 2) поручить епархиальным архиереям выработать подробную программу действий для подготовки приходов к оживлению приходской жизни» [1]. Поступившие отзывы епархиальных архиереев и духовенства содержали в себе отрицательные отзывы на проект Устава. Устроение приходского управления в его действительном положении признавалось удовлетворительным, а сама реформа излишней и вредной. Более того, в самом проекте усматривалось влияние принципов управления немецкими протестантскими общинами, обладавшими правами самоуправления. В частности, харьковское духовенство единогласно постановило: «Ходатайствовать перед Синодом о прекращении дела о реформе прихода, как неканонической, несвоевременной и весьма опасной» [1]. Отрицательные отзывы стали основанием для отзыва проекта Устава из Государственной думы, однако частая смена оберпрокуроров, процедурные сложности и противоречия участвующих сторон настолько «подвесили» решение данного вопроса, что окончательное его решение состоится только на Поместном Соборе 1917–1918 гг., на котором будет принят Устав прихода.

Резолюция церковных старост г. Калуги была принята по итогам Соборания, проведенного 14 апреля 1917 г., т.е. в то самое время, когда обсуждение вопроса приходской реформы в Думе и в Синоде окончательно зашло в тупик. Собравшиеся на совещание старосты — 12 из более чем 30 калужских храмов в целом поддерживали проект приходских реформ, хотя в преамбуле резолюции демонстрируют несколько настороженное отношение к требованиям своего времени с характерной для него необходимостью преодоления централизации в церковном управлении, и поэтому признают

важность «осмотрительного отношения к реформе прихода на началах полной демократизации», однако при этом констатируют, что представители мирянского начала в дореформенных приходах, т.е. церковные старосты, не являются «истинными выразителями желаний всех прихожан» [3, с. 10]. В связи с этим общая резолюция калужских церковных старост предлагает, чтобы был «немедленно создан приходский Совет из лиц в возрасте от 30 лет» [3, с. 10], чтобы церковный староста, опираясь на исполнительный орган, мог координировать действия приходских благотворительных учреждений и распределение финансов. «На Приход в лице Совета, гласит резолюция, должна немедленно лечь ответственность за подготовку к Учредительному Собранию, дабы выявить, что приход был и есть живой организм, лишь временно усыпленный неограниченным самодержавием» [3, с. 12].

Не менее важной сферой применения приходских капиталов считалось также и содержание священнослужителей и причта. Собрание предлагало, что годовой оклад священника будет составлять не менее 3 000 руб., диакона — 1 500, а псаломщика — 1 000. Предполагалось также и государственное дотирование жалования, так что требы становились безвозмездными [3, с. 12].

Условием выплаты такого жалования ставилось соответствие определенному цензу и стажу служения. У кандидата в священники должен иметься пятилетний диаконский стаж; диакон обязывался получить полное теоретическое богословское образование и пройти практику в качестве проповедника и законоучителя. Псаломщик обязан был иметь законченное образование в высшем начальном училище, и обязывался организовать церковное пение на приходе на должном уровне.

Предложение Собрания относительно диаконов могло послужить эффективным решением проблемы занятости диаконов, в которой усматривалась главная причина нравственной деградации института диаконов. Протопресвитер Георгий Шавельский, характеризуя состояние диаконского чина, пишет следующее: «...ограничивая свое служение участием в совершении богослужений и треб, а в остальное время предаваясь ничегонеделанию или блужданию по домам и бражничанию, диаконы, конечно, не могли такими упражнениями готовить себя к пастырскому служению. А между тем

в годы оскудения подготовленных кандидатов священства епископам приходилось пользоваться диаконами для замещения пустовавших священнических мест» [5, с. 225]. Конечно же, суждение о протопресвитера выглядит несколько тенденциозным и не может распространяться на весь диаконский чин. Скорее всего, эта оценка имела отношение к городским диаконам, в то время как сельские значительную часть своего времени проводили трудах, присущих жителям сел и деревень. Применительно к ним можно сказать, что причиной нравственного падения сельских диаконов было несправедливое распределение доходов на приходе, большая часть которых доставалась настоятелю. Нищета, вынуждавшая диакона унижаться в просьбах перед своими прихожанами ради того, чтобы оплатить учебу сыновей в духовных школах и их проживание в городе, если им не выделялось место в семинарском конвикте (общежитии), вкупе с пороками, выработавшимися за годы учебы в семинарии, приводили к моральному падению представителей диаконского чина.

Характерная для своего времени судьба сельского диакона описывается в сочинении Илария Шадрина, вышедшем в Петрограде в 1917 г. В нем он, размышляя от первого лица, говорит о безысходном положении диаконов, совершавших свое служение на селе. «Хорошо много детей богатому человеку... только нашему брату причетнику дети не благословение Божие, а наказание... Малы дети — хлопот много; поднялись — того больше: вези в город учиться. Без учения куда они?... И до самого того времени, пока сын не кончит семинарию, только расходуешься на него... Сколько приходится перенести обид, унижения!.. Каждому прихожанину, у которого водится залежалый десяток рублей, приходится кланяться... То ли дело попу... доходы у него в руках... он три четверти из рубля берет, а ты лишь одну получаешь» [6, с. 3–5].

В 9 пункте Резолюции фактически предлагается ввести новую, альтернативную существующим на тот момент духовным школам, систему пастырской подготовки, которая находилась бы в полном распоряжении церковных общин. Для более эффективной подготовки кадров священнослужителей текстом резолюции предлагается, что будущий священник получил «теоретическую и жизненно практическую подготовку» в специальной пастырской школе, в которую бы набирались юноши не моложе 18 лет и имеющие образо-

вание не ниже 6 лет средней школы. Первая ступень подразумевала теоретическую подготовку, а вторая — практическую подготовку в сане диакона. Подобные пастырские школы должны быть собственностью прихода. При этом в следующем пункте упоминаются также и традиционные духовные школы (училище, семинария), которые должны были по тексту резолюции содержаться и государством [3, с. 12].

Такое предложение, вероятно, было выдвинуто в виду полного разочарования в традиционных духовных школах, выпускники которых в большинстве своем по положению на начало XX были не готовы к принятию священного сана. Протопресвитер армии Георгий Шавельский приводит вопросник, адресованный студентами Московской духовной академии воспитанникам всех действующих на тот момент духовных семинарий. Опубликован этот опросник в сборнике статей, посвященных проблематике духовного образования (1906). Одним из вопросов был следующий: «Много ли известно вам лиц из окончивших семинарию, принимающих сан священства по искреннему убеждению?» [5, с. 250]. Откликнулся на него только лишь представитель Тобольской семинарии. Ответ его был следующим: «принимающих священство по искреннему убеждению из окончивших нашу семинарию мы ни одного не знаем» [5, с. 250–251]. Конечно же, ответ представителя всего лишь только одной семинарии, не подкрепленный свидетельствами его со товарищей, не составит объективную картину призвания к пастырству по всем духовным школам, однако сам факт того, что отозвались на это заинтересованное вопрошание только в одной духовной школе, весьма симптоматичен и свидетельствует о преобладающем индифферентном настроении среди выпускников и воспитанников духовных школ. Рост атеистических, революционных и антиклерикальных настроений среди воспитанников семинарий стал причиной предложения нового типа всесловной школы, в которой могли бы обучаться те, кто действительно желает послужить Богу на пастырском поприще. Выражением подобного рода настроений является прошение, поступившее на имя Холмского архиепископа Антония (Храповицкого) от крестьян с. Писаревка, в котором говорилось о недостатке мотивации к пастырству среды выходцев из духовного сословия. В связи с этим просители писали: «Если же они (семи-

наристы — прим. авт.) хотят быть барамы, готовиться в адвокаты или доктора, то им место в других школах, а в семинариях должны они освободить место желающим быть пастырями. Если таких не хватит между детьми духовенства — найдется много между нашими (разрежение наше — А.К.)» [2].

Таким образом, предлагая свои меры для усовершенствования организации приходской жизни на началах соборно-общинного управления, старосты калужских церквей предлагают также и меры по совершенствованию подготовки пастырей, которые могли бы обеспечить назначение на приход не только теоретически образованных, но и православно воспитанных и мотивированных на служение Церкви священнослужителей, что весьма соответствовало запросу того времени, когда столь явно обнаружила себя потребность в достойных служителях алтаря.

Приложение 1.

Резолюция церковных старост градо-Калужских церквей [в заседании 14 апреля 1917 г.]

1. О положении церковных старост.

Признавая, что 1) настоящий момент требует осмотрительно-го отношения к реформе прихода на началах полнейшей демократизации и 2) что представители дореформенного¹ прихода (церковные старосты) не являются истинными выразителями желаний всех прихожан, мужчин и женщин в возрасте от 21 года, церковные старосты калужских церквей полагают, что при каждом храме должен быть незамедлительно создан Приходский Совет из лиц в возрасте от 30 лет, с тем, чтобы обязанный исполнительными функциями церковный староста, как избранник всего прихода, опираясь на Совет, мог а) купно с настоятелем храма

---

¹ В данном случае и далее по тексту орфография, пунктуация и стиль первоисточника сохранены.

распоряжаться как попечитель храма; б) быть блюстителем благотворительных приходских учреждений; с) быть непременно участником, хотя бы и через постепенное посредство в корпорации старост, тех учреждений, куда идут субсидии от прихода, в каковом духе и создать новую Инструкцию Церковных Старост.

2. О приходе, как самодовлеющей единице.

Полагая, что приход с храмом, как самодовлеющая единица, все же есть центр притяжения в дни праздничные прихожан для целей, как для духовных, так и для взаимных обменов всем необходимым, где интересы всех приписанных к храму селений естественно стекаются в одно целое, Собрание Старост находит, что приходы в устройении волостных земств или городских дум должны играть по местным условиям доминирующее значение, о чем и должно будет памятовать Учредительное собрание в будущем своем строительстве, не упуская из виду, что история жизни православного народа русского вся протекала в связи с приходскими храмами в лице своих предстоятелей, как носителей чистых идеалов православия.

3. Об отношении к церковной собственности.

Считаясь с тем, что православный приход есть правомочная (юридическая) единица, собрание предлагает, что церковная собственность, будь она в капитале, в движимом и недвиж[10]мом² имуществе, как таковая должна быть неприкосновенной, свободной от всяких посягательств со стороны не прихожан, причем право Приходского совета распоряжаться всем приходским достоянием должно простираться лишь в пределах обслуживания нужд 1) самага храма, 2) священно церковно-служителей при их современном финансовом положении, 3) благотворительных и просветительных учреждений прихода и 4) таких общепархиальных учреждений, в которых по требованиям настоящего и будущего момента является необходимость для жизни православных приходов.

---

² В данном случае и далее по тексту в квадратных скобках указывается нумерация страниц первоисточника.

4. Об отношении приходов к учреждениям, содержимым на церковные капиталы.

По вопросу об учреждениях, содержимых в приходе на капиталы церкви, помимо управления ими Приходским советом, старосты полагают, что в целях служения Христу делами милосердия, осуществимыми только путем собирания (доброхотного самообложения или по постановлению прихода — принудительного) денег, приход должен — всемерно идти навстречу этим целям увеличивать капитал, землю и движимую собственность с тем, чтобы они в будущем дали детям нашим дела общественного благотворения совершать за счет их родителей.

5. Об отношении прихода к благотворительным обществам, желающим работать внутри прихода на благо последнего.

По вопросу об отношении прихода к благотворительным обществам, имеющимся внутри прихода, Старосты полагают, что всеми делами благотворения в приходе должен ведать один только специальный орган — Приходский Совет.

6. Об отношении прихода к пожертвованиям чрез сборы (тарелочн[ым], кружечн[ым]).

Приняв соображение, что пожертвования, производимыя чрез кружку или тарелку со специальным назначением являются, хотя и временным, но, достоянием того прихода, где они собраны, и протестуя против того порядка, что в расходовании сих сумм центральными учреждениями, куда стекаются эти суммы, отчеты для церковных ящиков не присылаются, Собрание старост, не отказываясь от проявления дел милосердия и в будущем, настоятельно рекомендует, чтобы 1) Местный Епархиальный Учетный Комитет осведомил чрез местный печатный орган о суммах, собранных от Епархии на те или другия внеепархиальные благотворительныя учреждения, 2) выражает пожелание а) немедленно получить отчеты от тех Обществ, которые пользовались доброхотными даяниями прихожан, б) и предлагает, чтобы суммы, собранные путем кружечных сборов, на будущее время по справедливости распределялись бы чрез Специальный

Благотворительный Комитет Благотворения на нужды самой же Епархии, столь богатой количественно богадельнями, приютами и другими благотворительными учреждениями, через что последовало бы в интересах местных и расчленение существующих благотворительных Обществ с их Центральными Управлениями, содержание администрации которых вызывает расходы, явно дающие ущерб тем целям, на кои сборы производились.

7. Об отношении прихода к материальному положению священно церковно-служителей.

Помимо дел благотворения, капиталы, движимое и недвижимое имущество должны лечь во главу угла той материальной обеспеченности священно- и церковно-служителей храма, без которой в правовом свободном государстве не может быть с их стороны и свободного служения, причем Собрание полагает, что не учитываемые под влиянием чувств прихожан доходы на прожитие духовенства должны быть строго нормированы доходом не менее 3 000 рублей для священника, 1 500 руб[лей] для диакона и 1 000 руб[лей]³ для псаломщика при условии, что в будущем священник должен иметь 5-летний диаконский стаж, диакон с полным богословским образованием при обязанности *законоучителя* и *проповедника*, и псаломщик с законченным образованием не ниже высших начальных училищ при условии принятия на себя хорового пения в храме Божиим. Духовенство должно быть обеспечено дополнительно к прямым доходам (% % с капиталов, доходу с земли по справедливому обложению с десятины, стоимости дома), за счет государства, причем совершение обязательных треб должно быть безвозмездное [11].

8. Об отношении церковных старост и Приходских Советов к задачам текущей внутривоспитательной жизни страны. (Представительство в исполнительные комитеты Думы Земск. Управы и подготовка к Учредительному Собранию).

В данный момент церковные старосты считают, что приход, как целое, где все друг друга хорошо знают, является лучшим вырази-

---

³ В данном случае указывается годовое жалование.

телем своих нужд через своих представителей, которые на основании 4-х членной формулы должны пойти в Исполнительные Комитеты и Думы, и Управы. На приход, в лице Совета должна немедленно лечь ответственность за подготовку к учредительному собранию, дабы выявить, что приход был и есть живой организм, лишь временно усыпленный неограниченным самодержанием.

9. Отношение церковных старост и прихода к задачам пастырства.

В вопросе о служителях храма Божьяго и вдохновителях на высокие подвиги членов прихода собрание полагает, что в настоящее время, как никогда, особенно дорог приходу образованный священник, получивший теоретическую и жизненно-практическую подготовку в школе, специально вырабатывающей тип православного пастыря; в школе, куда поступают лица всякого звания не моложе 18 лет при условии обязательного выполнения для выработки характера всех правил жизни школы и прохождении второй половины школы и в церковно-практической работе на местах, по приходам, не иначе как в диаконском сане имеющем зачислиться в стаж для получения дальнейших степеней священства. Образовательный ценз лиц, поступающих в пастырскую школу, должен быть не меньше 6 классов средних образовательных учебных заведений. Пастырская школа должна быть полной собственностью приходских Обществ, как дающих все средства на оборудование, так и на содержание ее с непременным учреждением стипендий на содержание женатого духовенства (диаконов, воспитанников старших классов).

10. Об отношении старост к грядущей реформе церковного строя в связи с существованием учреждений, содержимых на общепархиальные средства (духовн[ых] семинарий, духовных училищ).

Собрание полагает, что данные учебныя заведения должны быть предметом попечения самага государства, причем принимаемая во внимание прежние высокие заслуги этих школ, приходы нравственно обязаны, впредь до принятия их государством,

продолжать их содержание, памятуя, что обслуживание приходов Пастырями школ предполагаемого типа не может наступить немедленно. Здания учебных заведений, как выстроенные на епархиальные средства, при переходе учебных заведений на содержание от казны, не могут быть переданы в казну без согласия Епархиального съезда с участием мирян.

11. Об отношении старост к вопросу о необходимости немедленного представительства церковных старост в правлении епархиальных учреждений.

Собрание полагает, что для связи приходских Обществ с правящими и просветительными общеeparхиальными учреждениями теперь же необходимо (временно до созыва Общеeparхиального съезда) внести по одному от старост члену в правление учреждений.

12. Об отношении к епархиальным съездам духовенства и мирян.

Собрание полагает, что первый Съезд мирян (как предварительный к Общеeparхиальному) должен состоять исключительно из церковных старост или лиц, знакомых с церковным хозяйством, на которых и имеет лечь вся тяжесть организационной работы к съезду мирян, предполагаемому в Калуге в мае сего года, в противном случае съезд мирян, не представленных предварительно церковными старостами, или лицами, сведущими в церковном хозяйстве очутился бы из-за незнакомства с церковным хозяйством в беспомощном и даже ложном положении.

13. По вопросу о функциях местного Епархиального Учетного Комитета.

Собрание полагает, что такой по идее важный орган в настоящее время требует коренной реформы в сторону самой широкой гласности о всех тех данных, в которых очень часто нуждается само духовенство и старосты, особенно, когда ему приходится решать вопрос о правильности и пропорциональности обложения доходов, как духовенства, так и церкви.

Председатель: Тихомиров Б. Ф., Одигитриевской церкви [12].

Церковные старосты: Савинов С. Г., Михаило-Архангельской церкви; Мешков П. А., Иоанно-Предтеченской церкви; Тихомиров В. В., Георгия за лавками церкви; Петров В. Л., Алексея Митрополита церкви; Сидельников П. А., Благовещенской церкви; Барсуков М. П., Спас за верхом церкви; Санин А. Н., Спас-Жаровской церкви; Полторацкий Д. Д., Кафедрального собора; Терепин Н. В., Покрово-подгорской церкви; Афанасов В. И., Мироносицкой церкви; Архангельский В. В., Казанской церкви [13].

Калужский церковно-общественный вестник. 1917, 13. С. 10–13.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Бокарева Л. С.* Реформа православного прихода 1914–1917 гг.: Синодальное ведомство // Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-pravoslavnogo-prihoda-1914-1917-gg-sinodalnoe-vedomstvo> (дата обращения: 21.10.2019; 18:53).

2. *Колыванов Г. Е.* Духовно-школьная Цусима // Электронный ресурс. URL: http://old.mpda.ru/site_pub/82540.html (дата обращения: 10.12.2019; 18:16).

3. Резолюции старост градо-Калужских церквей (на основании заседаний 14 апреля 1917 г.) // КЦОВ. 1917. № 13.

4. *Филарет (Сковородин), игумен.* К истории обсуждения приходской реформы во второй половине XIX — начале XX вв. // Электронный ресурс. URL: http://www.religare.ru/2_94984.html (дата обращения: 21.10.2019; 18:37)

5. *Шавельский Г., протопресвитер.* Русская Церковь пред революцией. М.: «Артос-Медиа», 2005

6. *Шадрин И.* Бурса. Повесть из современной жизни духовных семинарий и духовенства. Петроград, 1917.

УДК: 2-9, 2-86

Иерей Василий Писцов

кандидат богословия,
заведующий кафедрой богословских
дисциплин Вятского духовного училища
e-mail: pvasiliy82@yandex.ru

Priest Vasilii Pistsov

candidate of theology,
head of the department of theological
disciplines of the Vyatka Theological college
e-mail: pvasiliy82@yandex.ru

**ЗАРОЖДЕНИЕ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА В РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.
НА МАТЕРИАЛАХ ОБНОВЛЕНЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ
ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ)**

**THE ORIGIN OF THE RENOVATIONIST SCHISM IN THE
RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE EARLY 1920S (BASED
ON MATERIALS FROM THE RENOVATIONIST PERIODICALS
OF THE VYATKA DIOCESE)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию событий утверждения и захвата власти представителями обновленческого раскола на территории Вятской епархии Русской Православной Церкви в 1922–1923 гг. Важным историческим источником данного периода является журнал «Слово жизни», который издавало обновленческое епархиальное управление. Анализ публикаций журнала позволяет описать исторические обстоятельства утверждения раскола, понять полемические приемы и аргументы, которые использовали его лидеры.

Abstract. The article is devoted to the investigation of events to the

establishment and seizure of power by representatives of the renovationist schism in the territory of the Vyatka diocese of the Russian Orthodox Church in 1922–1923. An important historical source of this period is the magazine «Word of Life», which published an renovationist diocesan administration. An analysis of the journal's publications allows us to describe the historical circumstances of the schism, and to understand the polemical techniques and arguments that its leaders used.

Ключевые слова: обновленческий раскол, Вятская епархия, обновленческая периодика, журнал «Слово жизни», свящ. Яков Мултановский.

Key words: renovationist schism, Vyatka diocese, periodicals of renovationism, magazine «Word of Life», Priest Jacob Multanovsky.

Настоящая статья посвящена небольшому, но трагическому периоду истории Вятской епархии — 1922–23 гг. Именно на это время приходится утверждение и распространение на Вятке обновленческого раскола, который в короткие сроки смог затронуть практически всю территорию Русской Православной Церкви. Тяжелая атмосфера борьбы за чистоту веры со стороны исповедников открывается в журналах, которые издавали их противники, адепты обновленческих реформ.

Хорошо известно, что до 1917 г. в России существовала разветвленная сеть церковной и религиозно-общественной периодики. Многие из журналов, издававшихся в то время, до сих пор на слуху: «Христианское чтение», «Богословский вестник», различные «Вестники...», «Епархиальные ведомости» в каждой епархии и т.д. С ликвидацией же епархий Русской Церкви как юридических организаций декретом 1918 г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» всякая издательская деятельность была прекращена и восстановление ее не представлялось возможным. (Единственным исключением из этого правила был «Журнал Московской Патриархии», издаваемый в период 1931–1935 гг.). Неудивительно, что возможность апологии веры в противовес утверждающемуся государственному атеизму была полностью утрачена.

Однако в 1922 г. мы встречаемся с уникальной ситуацией! В масштабах всей страны (и отдельно Вятской епархии) государство допускает издание значительного количества религиозных журналов и газет. Важно отметить, что это были обновленческие издания, целью которых было укрепление раскола, насажденного в Церкви не без деятельного участия органов власти.

История обновленческого раскола в Русской Православной Церкви одна из самых изучаемых тем XX в. И уже не секрет, что главным «рулевым» большинства действий обновленцев было ОГПУ и, в частности, Е. А. Тучков [7, с. 30–31]. Несмотря на приоритет политической составляющей своей деятельности, своим знаменем обновленческие священники подняли таящийся в Церкви уже не одно десятилетие призыв к «обновлению» жизни, провозгласив программы догматической, канонической, литургической и общественных реформ.

В мае 1922 г. обманным путем обновленческое ВЦУ («Высшее церковное управление») присвоило себе полномочия центральной церковной власти, отстранив от управления Патриарха Тихона [10, с. 44–45]. Далее через своих «уполномоченных» в епархиях обновленцы попытались прийти к власти на местах. Период утверждения на Вятке обновленчества неоднократно отражался в ряде публикаций с разной степенью подробностей [9, с. 93–122].

Для декларирования своих целей обновленцы использовали самые различные способы, в том числе и печатное слово. Это послужило причиной возникновения целого ряда периодических изданий (чаще всего журналов).

Большинство журналов, издававшихся обновленцами по всей стране до первого обновленческого Собора (1923 г.), испытывали значительные финансовые затруднения. Некоторые из них прекращали свое существование уже после выхода в свет нескольких выпусков. Другая общая тенденция издания обновленческой периодики заключается в том, что все они издавались от имени обновленческого епархиального управления, в состав которого входил уполномоченный ВЦУ. Зачастую уполномоченный был главным редактором журнала, сосредотачивая в своих руках управление всеми материалами, готовящимися к изданию [8, с. 100].

В Вятской епархии 1920-х гг. обновленческая периодика была

представлена единственным официальным журналом, издаваемым под наименованием «Слово жизни».

Журнал «Слово жизни» выпустил свой первый номер 5 января 1923 г. На обложке журнала были указаны следующие данные: адрес редакции: «Вятка, т-во „Церк. Свеча“ (бывший епарх. свечн. завод), ул. Свободы и 12 Сов. лин.». В настоящее время это здание находится по адресу: г. Киров, ул. Свободы, дом 124. Издание журнала осуществлялось весьма непродолжительное время. В 1923 г. вышло три номера журнала, в 1924 г. — четыре.

Ответственным редактором, как следует из самих журналов, являлся священник Яков Мултановский. Его персона привлекает особенное внимание. Образованный священник, прославившийся до революции помимо своей пастырской деятельности еще и краеведческими исследованиями, во времена обновленческого раскола становится его искренним сторонником. (В 1929 г. его арестовали и дальнейшая его судьба неизвестна. Известно только то, что умер он в 1929 г., похоронен на кладбище села Вишкиль). Будучи уполномоченным обновленческого ВЦУ, он фактически стал главой обновленческого движения на Вятке и, как показывают журнальные статьи, его главным идеологическим рупором.

В журнале было три больших раздела:

1. Публицистика и апология обновленчества, сюда же входили и социально-политические статьи;
2. Официальный раздел для публикации документов (постановления обновленческих групп, их программы, документы обновленческого ВЦУ и собора и другие);
3. Общецерковная и местная епархиальная хроника (этот раздел особенно ценен, так как восполняет серьезные исторические лакуны).

Если пробежаться по страницам, то оказывается, что журнал (что весьма нечастое явление для обновленческой периодики) рисует нам объективную картину распространения и положения обновленчества на Вятке. В этом видится влияние священника Якова Мултановского, который не стесняется писать не только об успехах, но и недостатках и провалах в распространении обновленчества.

С самого начала 1923 г. журнал пишет, что Вятская епархия «отстала в деле обновления церкви на полгода» [4, с. 2]. В такой «косности»

Вятской епархии видится заслуга двух исповедников Православия, двух епископов, арестованных в 1922 г. — еп. Павла (Дернова) и еп. Виктора (Осторовидова). Именно их непримиримая к обновленчеству позиция закрывала двери перед новоявленными «вождями Церкви».

Главными мерами захвата власти со стороны обновленцев на местах чаще всего являлись утверждение о законности передачи власти со стороны Патр. Тихона и угрозы репрессиями со стороны государства. В обращении уполномоченного очень интересен абзац, который приподнимает завесу скрытой поддержки обновленчества со стороны органов власти. Уполномоченный свящ. Яков Мултановский пишет: «Будучи принципиально врагом всяких репрессий, несогласных с духом Евангелия, я призываю епархию не наталкивать меня к принятию репрессивных мер, предостерегаю от провокационных выступлений... все и каждый должны высказаться определенно: за или против обновления, с какою целью будут разосланы от имени ВЦУ анкеты» [4, с. 2]. Таким образом, решение о поддержке реформационных движений в рамках Русской Церкви автоматически становилось делом политической ориентации.

Важнейшей победой обновленчества стал арест их основных оппонентов — епископов Павла и Виктора, после чего обновленцы провели большую «Губернскую конференцию обновленческого духовенства и мирян» (29–30 ноября 1922 г.), о чем в первом номере была обширная статья [2, с. 10–11]. На тот момент временно управляющий Вятской епархией епископ Яранский Сергей (Корнеев) еще не высказал своего признания новой обновленческой власти, ввиду этого его резолюция по поводу данной конференции была довольно уклончивой: «Собрание обновленческого духовенства для обсуждения церковных вопросов на основах католического православия благословляется» [2, с. 10]. На этой же конференции было принято решение о начале издания журнала «Слово жизни», однако само издание, как было указано, было начато только в начале 1923 г.

Изложению видения обновленцами своих позиций в Вятской епархии посвящена очень интересная статья «Положение дел в епархии». Статья в точной хронологии воспроизводит события обустройства церковно-административного управления. В частности, становится известно, что еп. Сергей (Корнеев) Яранский признал обновленцев

еще в декабре 1922 г., а не в 1923 г., как написано, например, в статье о нашей епархии в Православной энциклопедии [1]. Становится ясно, что уже 9 декабря 1922 г. ВЦУ издал указ о назначении епископа Сергия главой обновленческой епархии. Именно тогда (9 декабря) и сменился уполномоченный, им стал свящ. Яков Мултановский. В конце номера журнала, подобно дореволюционным «епархиальным новостям», помещалось перечисление вакантных мест в различных церквях Вятской епархии. По данному разделу можно с относительной точностью определить, какие храмы признали обновленческое управление.

Важной особенностью обновленческой печатной полемики стало полное игнорирование личности и позиции своих главных оппонентов — еп. Павла (Борисовского) и еп. Виктора (Островидова). Будучи арестованными и сосланными органами власти по обвинению в религиозной пропаганде, епископы хоть и были удалены из епархии, тем не менее продолжали оставаться значимым авторитетом для православных приходов. Какой-либо полемики с ними мы в обновленческой периодике не находим.

Значительный интерес представляет статья «Опыт служения обновленческой литургии в селе» [6, с. 3–4]. Она, казалось бы, опровергает все утверждения, что обновленческие службы не принимал простой народ. В статье описывается и сочувствие, и подлинная радость прихожан. Но подписана статья анонимно — «Обновленец», и нигде нет указания, опыт какого храма описывается в статье [6, с. 4]. Если народ настолько хорошо принял обновленческие нововведения, то зачем тогда автор скрывается за псевдонимом и не дает никаких данных о своем храме? Возможно, принятая с одобрением частью церковной общественности попытка литургических реформ, тем не менее, не была успешной для другой части прихожан. Ответов на эти вопросы в журналах мы не находим.

Начало 1923 г. ознаменовалось новым серьезным противостоянием «тихоновского» духовенства с нарождающимся обновленчеством. Доклад священника Якова Мултановского «Положение церковных дел в епархии» рассказывает о серьезном противодействии, которое оказывали обновленчеству православные священники: «Положение ц. дел в епархии приняло неблагоприятный для обновленческого движения оборот. 23 января общее благочинническое собрание го-

рода Вятки избрало временное, независимое от ВЦУ, Епарх. Управление... Прибывший в г. Вятку через 3 дня после сего правящий Епископ Сергей, под влиянием непримиримо настроенных лиц и групп... решил утвердить это Еп. Управление...» [5, с. 20–21]. Особенно ценно напечатанное воззвание епископа Сергея, которое ясно показывает, что он, хотя и признал обновленческое ВЦУ, сам был очень далек от идей обновленчества. Фактически — единственное, что он поддержал у обновленцев, — аполитичность [11, с. 2].

Обновленческие идеи реформации церковной жизни на рубеже веков были крайне разнообразны. Несомненно, и Вятская епархия не была едина в своих мнениях. Анализируемые журналы, тем не менее, помогают прояснить позицию одного из ведущих деятелей вятского обновленчества — главного редактора журнала свящ. Якова Мултановского. Статья «Контурсы церковных реформ» есть отображение его личных воззрений. Многие из них весьма наивны, некоторые же заставляют подозревать в симпатиях к католичеству: «Введение во всеобщую практику общей исповеди, не отменяя, конечно, и существующего способа... Составить и ввести чин воцерковления верующих, когда они становятся сознательными членами церкви (вроде конфирмации)... Введение музыки при богослужении (гусли, орган, фисгармония), ибо она повышает настроение... Коренное изменение способа содержания духовенства на трудовой основе и словах св. Апостола: „служащий у алтаря от алтаря и питается“, путем самообложения прихода на нужды церкви и служителей ее» [3, с. 3–4].

Таким образом, анализ обновленческих периодических изданий убеждает нас в том, что обновленческое движение на начальном этапе в Вятской епархии встретило значимое сопротивление. Неудивительно, что Вятская епархия не вошла в список «серьезных побед» в период шествия обновленцев по стране в 1922–1923 гг. И освобождение из заключения Патриарха Тихона показало, сколь непрочны были завоевания обновленчества на Вятке.

В заключение можно выразить уверенность, что подробное изучение обновленческой периодики сможет создать более полную картину исторической жизни в трагические дни обновленческого раскола.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Дудин А., свящ., Шихов С. А. Вятская и Слободская епархия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/161163.html> (дата обращения 20.02.2020).
2. Копылов И., свящ. Губернская конференция обновленческого духовенства и мирян // Слово жизни: орган Вятского Губернского Комитета обновленческой церкви. 1923. № 1. С. 10–11.
3. Мултановский Я., свящ. Контуры церковных реформ // Слово жизни: орган Вятского Губернского Комитета обновленческой церкви. 1923. № 3. С. 3–4.
4. Мултановский Я., свящ. От уполномоченного Высшего Церковного Управления по Вятской епархии // Слово жизни: орган Вятского Губернского Комитета обновленческой церкви. 1923. № 1. С. 2.
5. Мултановский Я., свящ. Положение ц. дел в епархии (Копия доклада в ВЦУ уполномоченного ВЦУ) // Слово жизни : орган Вятского Губернского Комитета обновленческой церкви. 1923. № 2. С. 20–21.
6. Обновленец. Опыт служения обновленческой литургии в селе // Слово жизни: орган Вятского Губернского Комитета обновленческой церкви. 1923. № 2. С. 3–4.
7. Обновленческий раскол: материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. / Сост. И. В. Соловьев. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2002. 1062 с.
8. Писцов В. В., диак. Периодические издания и публикации обновленческих групп как источник по истории обновленческого раскола: дис. ... кандидата богословия. Сергиев Посад, 2008. 179 с.
9. Поляков А. Г. Русская православная церковь и светская власть в 1917 — середине 1920-х гг. (на материалах Вятской губернии). Киров, 2007. 203 с.
10. Сафонов Д. В. Патриарх Тихон и советская власть: К проблеме государственно-церковных отношений в 1922–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М.: РГБ, 2003. 277 с.
11. Сергей (Корнеев), еп. К пастырям и пастве Вятской епархии // Слово жизни: орган Вятского Губернского Комитета обновленческой церкви. 1923. № 3. С. 2.

Дьяконов А. В.

кандидат богословия,
преподаватель и заведующий
Фундаментальной библиотекой
Нижегородской духовной семинарии,
заместитель руководителя историко-культурного
«Нижегородского Клуба»
имени митрополита Нижегородского
и Арзамаского Николая (Кутепова)
e-mail: 79103842014@ya.ru

Deaconov A. V.

candidate of theology, teacher and head
Fundamental library of the Nizhny
Novgorod theological Seminary,
Deputy head of the historical and
cultural «Nizhny Novgorod Club»
the name of the Metropolitan
of Nizhny Novgorod and Arzamas Nikolai (Kutepov)
e-mail: 79103842014@ya.ru

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ С УЧРЕЖДЕНИЯМИ КУЛЬТУРЫ НИЖЕГО-
РОДСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА)**

**INTERACTION OF THE NIZHNY NOVGOROD THEOLOGICAL
SEMINARY WITH CULTURAL INSTITUTIONS OF THE
NIZHNY NOVGOROD REGION (ON THE EXAMPLE OF
THE NIZHNY NOVGOROD STATE REGIONAL UNIVERSAL
SCIENTIFIC LIBRARY NAMED AFTER V. I. LENIN)**

Аннотация. Статья посвящена взаимодействию между Нижегородской духовной семинарией и Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотекой им. В. И. Ленина с целью просвещения и информирования населения Нижегородской области о жизни Русской Православной Церкви, церковном вероучении и о традициях Церкви. В течение многих лет осуществляются общие просветительские проекты, из них ежегодные: литературно-музыкальный вечер «Рождественские колядки», знакомящий жителей региона с русскими церковными традициями колядования; «День православной книги», уставленный по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Семинария и библиотека также осуществляют просветительские проекты, одним из которых является историко-культурный «Нижегородский клуб» имени митрополита Николая (Кутепова), начатый на средства грантового конкурса «Православная инициатива» в 2018 г. и успешно действующий поныне. Эта работа дает ощутимый результат по привлечению к Церкви людей из самых разных слоев населения Нижегородского региона.

Abstract. The article is devoted to the interaction between the Nizhny Novgorod theological Seminary and the Nizhny Novgorod state regional universal scientific library with the aim of educating and informing inhabitants about the life of the Russian Orthodox Church, the creed and the traditions of the Church. For many years, are common educational projects, including an annual literary-musical evening «Christmas carols», acquainting the inhabitants of the region with the Russian Church tradition of caroling; the «Day of Orthodox book» with the blessing of his Holiness Patriarch of Moscow and all Russia Kirill. The Seminary and library also carry out educational projects, one of which is the historical and cultural «Nizhny Novgorod club» named after Mitropolit Nikolai (Kutepov), which was launched with the funds of the grant competition «Orthodox initiative» in 2018, and is still successfully operating today. This work gives a tangible result in attracting people from various segments of the population of the Nizhny Novgorod region to the Church.

Ключевые слова: Нижегородская духовная семинария, Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В. И. Ленина, митрополит Нижегородский и Арзамасский

Николай (Кутепов), «Нижегородский клуб» имени митрополита Николая (Кутепова).

Key words: Nizhny Novgorod Theological seminary, Nizhny Novgorod state regional universal scientific library, Mitropolit of Nizhny Novgorod and Arzamas Nikolai (Kutepov), «Nizhny Novgorod club» named after Mitropolit Nikolai (Kutepov).

В наше непростое для Церкви Христовой время стало как никогда важно нести Слово Божие в мир, тем людям, кто хочет его услышать. «Вы еси свет мира... Тако да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного», — говорит нам святой апостол евангелист Матфей (Мф, 5:14–16). Формы этого благовестия могут быть разными. Но цель одна — доступными для каждой конкретной целевой аудитории способами донести Благоую Весть, вызвать у людей желание прийти в Церковь и узнать больше о православном богослужении и вероучении.

Для этой цели служат разнообразные образовательные курсы, которые Нижегородская духовная семинария уже не первый год проводит для самых разных категорий населения Нижнего Новгорода и Нижегородской области. Это директора и педагоги общеобразовательных школ (преподаватели Основ православной культуры) и православных гимназий; это сотрудники епархии (Курсы повышения квалификации); это сестры женских обителей Нижегородской митрополии (Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский [8] и Нижегородский Крестовоздвиженский монастыри).

Особая форма катехизации сегодня — это взаимодействие с учреждениями культуры, которые по своей направленности сами обращаются к душе человека. Через литературу, музыку и другие сферы искусства и просвещения. У Нижегородской духовной семинарии за прошедшие 10 лет сложились плодотворные отношения с Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотекой им. В. И. Ленина (НГОУНБ). Семинария и библиотека проводят совместные мероприятия, в том числе ежегодные, а также осуществляют ряд просветительских проектов, в том числе грантовых.

А начиналось все в далеком 1994 г., когда в воссозданной Нижегородской духовной семинарии была также возрождена библиотека [7, с. 344]. Практически с нуля. Именно на этом этапе областная библиотека предложила свою помощь в формировании книжного собрания и в пользовании своими обширными фондами на основе межбиблиотечного абонеента [7, с. 345]. За более чем 10 лет существования этой практики многие преподаватели и студенты семинарии смогли воспользоваться ценными изданиями из фонда НГОУНБ. Семинарская библиотека постепенно росла и на определенном этапе вышла на такой уровень, когда уже была способна обеспечить учебный процесс семинарии литературой самостоятельно.

В 2012 г. начался новый этап сотрудничества Нижегородской духовной семинарии и Нижегородской областной библиотеки. Фундаментальная семинарская библиотека стала к этому времени крупнейшей библиотекой региона богословской и духовно-нравственной направленности с фондом более 50 000 томов. Она смогла теперь сама делиться с коллегами из Областной библиотеки новыми изданиями богословской литературы, в том числе и изданиями Нижегородской духовной семинарии. Кроме того, в библиотеку семинарии было передано книжное собрание приснопамятного митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова), насчитывающее около 10 000 тысяч томов [3, с. 157].

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) (1924–2001) — несоветский человек советского времени, жизнь и служение которого неразрывно связаны с Церковью. Ветеран Великой Отечественной войны и монах, патриот своей Родины и неутомимый борец с уполномоченными по делам религий, величественный архипастырь и задушевный собеседник [3, с. 2]. За свою долгую жизнь он собрал обширную и ценную библиотеку [6, с. 59], которая в 2007 г. стала частью фонда семинарской библиотеки как отдельное книжное собрание. В 2014 г. благодаря активной помощи коллег из НГОУНБ это собрание было включено в Свод книжных памятников Нижегородской области и Российской Федерации [3, с. 157].

Другая форма взаимодействия между Нижегородской духовной семинарией и Нижегородской областной библиотекой — проведение совместных просветительских мероприятий, в том числе ежегодных, приуроченных к большим церковным праздникам. К та-

ковым относится, прежде всего, литературно-музыкальный вечер «Рождественские колядки». Он организуется библиотекой совместно с семинарией и Отделом культуры Нижегородской епархии, проходит в стенах библиотеки в первой половине января (на Святках) и знакомит жителей региона с русскими церковными традициями колядования [9]. Литературно-музыкальный вечер «Рождественские колядки» впервые состоялся 10 января 2013 г. в Белом зале областной библиотеки [4].

В начале вечера традиционно выступает представитель Нижегородской епархии — преподаватель Нижегородской духовной семинарии с рассказом об истории праздника и его значении, а также о традициях празднования этих дней на Руси. Затем выступает хор: мужской хор Нижегородской духовной семинарии или женский хор регентского отделения Центра подготовки церковных специалистов «Покров» имени митрополита Николая (Кутепова), исполняющий рождественские богослужебные песнопения, колядки, а также песнопения знаменного, византийского, грузинского и иных распевов, посвященные празднику. Исполнение песнопений предваряется рассказом о каждом из них и краткими комментариями.

Каждый год программа вечера корректируется, дополняется новыми элементами и интересными выставками из фонда НГОУНБ, обзоры которых предлагают сотрудники библиотеки. 16 января 2020 г. прошла уже восьмая такая встреча, на которой, в частности с рождественскими богослужебными песнопениями, колядками, духовными песнями и кантами выступили учащиеся регентского отделения Центра подготовки церковных специалистов «Покров» имени митрополита Николая (Кутепова). Многочисленные гости вечера узнали о происхождении традиции колядования на Руси и о том, как правильно это делать, а в завершение встречи смогли увидеть фрагмент рождественских колядок с выходом ряженных в исполнении молодых сотрудников областной библиотеки [10].

День православной книги был установлен в 2010 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и отмечается 14 марта (1 марта по старому стилю) в ознаменование выпуска первой на Руси печатной книги Ивана Федорова «Апостол», вышедшей в свет 1 марта 1564 г. По словам председателя Издательского Совета Московского Патриархата митрополита Калужского

и Боровского Климента (Капалина), «День православной книги направлен на популяризацию не самой по себе книги, а именно ее чтения, поскольку книги издают и приобретают не для того, чтобы ставить их на полку для красоты, но для обогащения внутреннего мира читателя» [5]. В Нижегородской духовной семинарии этот праздник отмечается с 2013 г.

Праздник православной книги ежегодно организуется семинарией, областной библиотекой и Отделом культуры Нижегородской епархии. Тема праздника определяется в связи с юбилейными датами, выпадающими на каждый конкретный год. Так, в 2017 г. основной темой Дня православной книги были «Святые покровители Земли Нижегородской», а в 2019 г. мероприятие было посвящено 95-летию со дня рождения приснопамятного митрополита Николая (Кутепова) [1]. Основные участники этого мероприятия — сотрудники общедоступных библиотек Нижегородской области, занимающиеся духовно-нравственным просвещением населения, библиотекари епархиальных библиотек, а также представители благочиннических округов Нижегородской митрополии.

В рамках Дня православной книги с докладами выступают преподаватели Нижегородской духовной семинарии, а также представители муниципальных библиотек г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области, которые презентуют свои проекты-победители Международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива» и делятся с коллегами своим опытом по успешной практике библиотечной деятельности, направленной на возвращение своих читателей к православным ценностям через воспитание духовной культуры [1]. Традиционным для этого праздника книги также является выступление хора Нижегородской духовной семинарии и экскурсия для участников встречи по Нижнему Новгороду или одному из нижегородских музеев.

Хорошей традицией стала организация Нижегородской духовной семинарией и НГОУНБ совместных просветительских проектов. Один из таких проектов — организованный в 2018 г. историко-культурный «Нижегородский клуб» имени митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) на средства грантового конкурса «Православная инициатива». «Нижегородский клуб» — это проект, посвященный памяти этого видного ни-

жегородского архипастыря, который рассказывает о его жизни и церковном служении, а также об истории России и Русской Православной Церкви в советский период. Работа «Нижегородского Клуба» продолжается и в настоящее время.

В мероприятиях «Нижегородского клуба» участвуют коллеги из разных общественных организаций Нижнего Новгорода и Нижегородской области, а также из других регионов России, в которых владыка Николай проходил свое служение (Омск, Калуга, Ростов-на-Дону, Владимир). В частности, в мероприятиях «Нижегородского клуба» в 2018 г. по благословению митрополита Омского и Таврического Владимира (Икима) активно участвовали представители Омской духовной семинарии, а в 2019 г. — по благословению митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия (Иванова) преподаватели и студенты Донской духовной семинарии [2]. В 2020 г. планируется приглашение к участию в конференциях «Нижегородского клуба» участников от Владимирской и Калужской духовных семинарий.

Сотрудничество и взаимодействие Нижегородской духовной семинарии с учреждениями образования и культуры Нижегородской области является важной составляющей ее деятельности. Это позволяет на понятном для целевой аудитории библиотек, общеобразовательных школ и других учреждений образования и культуры языке прямо или опосредованно донести информацию о церковном вероучении, богослужении и о церковных традициях. Эта цель достигается посредством организации мероприятий, выставок и литературно-музыкальных вечеров, которые становятся событиями, особенно в отдаленных районах области. Опыт такой работы показал, что это востребованное в обществе направление деятельности, и оно приносит заметные и ощутимые плоды.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. В Нижегородской духовной семинарии отметили День православной книги // официальный сайт Нижегородской духовной семинарии. 2019. 19 марта. URL: <http://www.nds.nne.ru/novosti/1599-v-nizhegorodskoj-dukhovnoj-seminarii-otmetili-den-knigi>
2. В Нижегородской семинарии состоялось юбилейное за-

седание «Нижегородского клуба» имени митрополита Николая (Кутепова) // официальный сайт Нижегородской духовной семинарии. 2019. 22 сентября. URL: <http://www.nds.nne.ru/novosti/1726-v-nizhegorodskoj-seminarii-sostoyalos-yubilejnoe-zasedanie-nizhegorodskogo-kluba-imeni-mitropolita-nikolaya-kutepova>

3. Дьяконов А. В. Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) и его время: Очерки из жизни. Нижний Новгород: Кварц, 2018.

4. Литературно-музыкальный вечер «Рождественские колядки» // официальный сайт Нижегородской духовной семинарии. 2013. 10 января. URL: <http://www.nds.nne.ru/novosti/120-literaturno-muzykalnyj-vecher-rozhdestvenskie-kolyadki>

5. Митрополит Калужский и Боровский Климент: «День православной книги: Праздник новый, смыслы вечные» // официальный сайт Калужской митрополии Русской Православной Церкви. 2018. 15 марта. URL: <http://www.eparhia-kaluga.ru/mitropolit-kliment/intervju/12196-den-pravoslavnoj-knigi-prazdnik-novyj-smysly-vechnye.html>

6. Мякинин А., прот. Штрихи к портрету святителя // Дамакин. 2013. № 2. С. 54–61.

7. Нижегородская духовная семинария: вехи истории. Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии при Вознесенском Печерском монастыре, 2010.

8. Завершилась сессия на Образовательных курсах при Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском женском монастыре // официальный сайт Нижегородской духовной семинарии. 2017. 1 июня. URL: <http://www.nds.nne.ru/novosti/937-zavershilas-sessiya-na-obrazovatelnykh-kursakh-pri-svyato-troitskom-serafimo-diveevskom-zhenskom-monastyre>

9. Рождественские колядки в Областной библиотеке // официальный сайт Нижегородской духовной семинарии. 2019. 14 января. URL: <http://www.nds.nne.ru/novosti/1551-rozhdestvenskie-kolyadki-v-oblastnoj-biblioteke-2>

10. Рождественские колядки в Областной библиотеке // официальный сайт Нижегородской духовной семинарии. 2020. 16 января. URL: <http://www.nds.nne.ru/novosti/1813-rozhdestvenskie-kolyadki-v-oblastnoj-biblioteke-3>

Лебедев А. Г.

к. и. н., доцент кафедры социальной работы
и социальных технологий Института
социальных отношений
Калужского государственного
университета им. К. Э. Циолковского
E-mail: ag.lebedew@yandex.ru

Якупова Ю. О.

студентка 2 курса, бакалавриат,
направление подготовки «Социальная работа»,
Института социальных отношений
Калужского государственного
университета им. К. Э. Циолковского
E-mail: ag.lebedew@yandex.ru

Гапонова Ю. А.

студентка 4 курса, бакалавриат,
направление подготовки «Социальная работа»,
Института социальных отношений
Калужского государственного
университета им. К. Э. Циолковского
E-mail: ag.lebedew@yandex.ru

Lebedev A. G.

Ph. D., associate Professor of
the Department of social work
and social technologies of the Institute of social relations
Kaluga state University. K. E. Tsiolkovsky
e-mail: ag.lebedew@yandex.ru

Yakupova Yu. O.

2nd year student, bachelor's degree,
direction of training «Social work»,
Institute of social relations,

Kaluga state University
University. K. E. Tsiolkovsky
e-mail: ag.lebedew@yandex.ru

Garonova Yu. A.
4th year student, bachelor's degree,
direction of training «Social work»,
Institute of social relations,
Kaluga state University
University. K. E. Tsiolkovsky
e-mail: ag.lebedew@yandex.ru

**ВКЛАД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАЗВИТИЕ
ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII —
НАЧАЛЕ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ**

**THE CONTRIBUTION OF THE RUSSIAN ORTHODOX
CHURCH TO THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE
RUSSIAN EMPIRE IN THE 18TH — EARLY 20TH CENTURIES
AS EXEMPLIFIED BY THE KALUGA PROVINCE**

Аннотация. Статья посвящена роли Русской Православной Церкви в распространении грамотности и просвещения на территории Калужского края. Прослеживается развитие различных форм участия духовенства в этом благородном деле, начиная от специальных церковных учебных заведений и заканчивая получившими распространение церковно-приходскими школами. Особо выделяются благотворительные моменты в этой деятельности, имеется в виду бесплатное обучение детей-сирот и неимущих. Обращено внимание и приведены конкретные примеры безвозмездной работы преподавателей из духовенства, таких как семья Вырских. Показана также масштабная материальная поддержка со стороны различных церковных инстанций и отдельных служителей делу просвещения. Об-

ращено внимание на возрастание участия Церкви в деле народного просвещения в годы Первой мировой войны.

Abstract. The article is devoted to the role of the Russian Orthodox Church in the dissemination of literacy and education in the Kaluga region. The development of various forms of participation of the clergy in this noble cause is traced, starting from special Church educational institutions, ending with the widespread parochial schools. Special emphasis is placed on charitable aspects in this activity, meaning free education for orphans and the poor. Attention is drawn and specific examples of gratuitous work of teachers from the clergy, such as the Vyrsky family, are given. The large-scale material support from various Church authorities and individual Ministers to the cause of education is also shown. Attention is drawn to the increasing participation of the Church in the cause of public education during the First world war.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь (РПЦ), просвещение, церковно-приходская школа, безвозмездная работа, дети-сироты, бесплатное обучение, материальная поддержка, духовенство, нищенство, женское просвещение, Духовная семинария, церковные братства, благотворительная деятельность, попечительство.

Key words: The Russian Orthodox Church (ROC), education, parochial school, gratuitous work, orphans, free education, material support, clergy, begging, women's education, Seminary, Church fraternities, charitable activities, guardianship.

Одной из основных заслуг Русской Православной Церкви перед русским народом и Российским государством является распространение просвещения. После Крещения Руси первые школы появились именно при монастырях, а в отдельных случаях церквях. Трудно переоценить и тот факт, что в период татаро-монгольского ига Русская Православная Церковь была единственным институтом распространения грамотности на Руси, обеспечив таким образом сохранение национального достоинства, традиций и культуры, что позволило в конце концов сбросить ненавистное народу иго и сформировать Русское, а позднее Российское государство.

В Калужском крае, как в одном из столпов Православия на Руси, также имеются многочисленные примеры участия Церкви в деле народного просвещения. При этом просветительская деятельность Церкви охватывала наиболее значительную часть населения в лице крестьянства, составлявшего подавляющее большинство населения Российской империи. Это способствовало борьбе с рядом социальных пороков, в первую очередь, с одним из главных — нищенством, представлявшим, по мнению передовых людей России, реальную угрозу социальной стабильности в стране, о чем писал крупнейший специалист по изучению нищенства Н. Прыжов — «Дайте поскорей просвещение русскому народу и нищенство сделается преданием» [8, с. 81].

Одним из первых значительных деяний Церкви на территории Калужского края на ниве просвещения было открытие в 1776 г. при Лаврентьевском монастыре духовной семинарии. Наряду с детьми представителей духовенства в ней обучались и сироты. С учетом этого обстоятельства семинария стала объектом благотворительной деятельности. Пример этому подала Екатерина II, выделявшая на ее содержание по 300 рублей в год, на которые содержалось 9 неимущих семинаристов.

В дальнейшем к содержанию беднейших воспитанников семинарии и училищ подключались отдельные представители руководства образованной в 1799 г. Калужской епархии. Так, преосвященный Филарет, епископ Калужский и Боровский, жертвовал на эти цели по 200–500 рублей. Однако ректор семинарии архимандрит Иона, известный своим покровительством сиротам, не довольствуясь этим, добился в начале XIX в. открытия в семинарии казенного кошта для «бедных и сирых» воспитанников. Духовная семинария пользовалась и в дальнейшем поддержкой со стороны высокопоставленных представителей Русской Православной Церкви, в том числе своих бывших выпускников. Так, И. Л. Янышев — духовник Николая II и всей царской семьи, ректор Петербургской духовной академии, окончивший в свое время Калужскую семинарию, подарил этому учебному заведению богатую библиотеку и учредил так называемую «Янышевскую» стипендию [2, с. 493]. Особенно много сирот было в Калужском женском епархиальном училище. В 1904 г. на благотворительные деньги духовенства в сумме 14 тысяч рублей

в училище воспитывалось и обучалось 125 девочек-сирот, а всего на благотворительные средства и стипендии содержалось 149 учениц [7, с. 136].

Калужское духовенство принимало участие и в развитии женского образования. В 1862 г. было открыто женское приходское училище в Малоярославце. За день до открытия 22 сентября была объявлена подписка для добровольных пожертвований в пользу училища, в которой приняли участие дворяне и купцы. Сорок девушек изучали в нем краткую священную историю и катехизис, русский язык, краткие правила грамматики, арифметику, чистописание и рукоделие. В конце года по каждому предмету проводились экзамены.

В 1869 г. в «Калужских губернских вестях» было опубликовано сообщение об открытии в Боровске на средства местного общественного банка женского приходского училища [4]. В 1900 г. был помещен отчет женской воскресной школы за 1899 г., из которого следовало, что воскресные школы прочно стали одной из форм женского образования. В 1885 г. в Калуге, в Доме Евреинова, близ церкви Василия Блаженного была открыта женская церковно-приходская школа, что свидетельствовало об использовании в деле распространения женского образования этого вида учебных заведений.

Часть священников работала в учебных заведениях в течение нескольких лет бесплатно, как пример, протоиерей Беляев в Калужской школе для глухонемых.

Однако традиции активного участия священнослужителей в распространении начального образования в Калужской губернии имели более глубокие корни. Отдельные представители духовенства в прошлом сумели в своей педагогической и организаторской деятельности подняться до такого высокого уровня, что к их трудам в этой области проявила интерес вся передовая общественность. Речь идет о педагогическом эксперименте, осуществленном в Козельске дьяконом Федором Васильевичем Вырским. Свою педагогическую деятельность он начал в 1833 г., когда по окончании Калужской семинарии был назначен в Благовещенскую церковь г. Козельска. Сначала это были занятия с детьми на дому по приглашению прихожан, затем возникла бессловная смешанная школа, где обучались мальчики и девочки. В 1850 г., когда к педагогической деятельности отца подключилась его семнадцатилетняя дочь Александра Федоровна, в

школе обучалось более ста учеников. В 1860 г., при преобразовании школы в училище, в ней обучалось 100 девочек и 130 мальчиков. Опираясь на достижения передовой педагогической мысли, Вырские широко использовали в своей работе методики Ланкастера, Я. А. Каменского, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинского и др. Дети бедных и многосемейных родителей обучались бесплатно, и лишь немногие платили по 25–30 копеек в месяц. Так как большинство учащихся не вносили на содержание школы ничего, получая бесплатно школьные и письменные принадлежности, а в отдельных случаях даже одежду и обувь, то Вырские были вынуждены расходовать на содержание своего детища все школьные доходы, а также доходы от небольшого прихода, где служил Федор Васильевич. Его дочь должна была иногда ночами изготавливать прописи для учеников. Небольшим подспорьем служила продажа изделий школьников, производившихся ими на уроках труда, особенно изделий с уроков шитья и вязания. Однако в связи с большим наплывом желающих обучаться у Вырских ими ощущалась постоянная нехватка средств, несмотря на их бескорыстную и самоотверженную деятельность. Смелый педагогический эксперимент Вырских стал известен не только в уезде и губернии, но и за их пределами. В результате они стали получать благотворительную помощь из разных инстанций. Губернатор В. А. Арцимович лично организовал сбор пожертвований для Вырских, собрав таким образом 974 рубля. Неоднократно школе помогала помещица Е. С. Кавелина. В адрес школы стали поступать и другие пожертвования. В Козельске в феврале 1861 г. был проведен благотворительный базар, средства от которого пошли на поддержку деятельности Вырских. Был организован попечительский совет, призванный оказывать всестороннюю помощь училищу.

Разумеется, в первых рядах благотворителей находились как отдельные представители, так и официальные инстанции Русской Православной Церкви. Посетивший школу член общего присутствия хозяйственного управления при Святейшем Синоде А. Д. Ушинский — брат выдающегося педагога К. Д. Ушинского, высоко оценил ее, дал некоторые практические советы и прислал в ее адрес много книг духовного содержания, а также учебных пособий для сирот и детей бедных родителей. Позже по ходатайству А. Д. Ушинского и владыки Калужского и Боровского Григория святейший Си-

нод своим постановлением от 21 августа 1861 г. наградил Ф. В. Вырского золотой медалью на Александровской ленте с надписью «За усердие». Владыка Григорий прислал ему из своих средств 200 рублей, а дочери Александре 150 рублей за ее заслуги в области педагогической деятельности. Кроме того, губернатор, владыка Григорий, предводитель Козельского дворянства не раз отстаивали в различных инстанциях право на существование школы Вырских [1, с. 131–137].

Деятельность школы, а затем училища Вырских, возникавшие у его создателей материальные затруднения и меры по их устранению неоднократно освещались на страницах «Калужских Губернских вестей» (№ 29 от 16 июля 1860, № 4 от 28 января, № 5 от 6 февраля, № 42 от 21 октября 1861 г.).

Русская Православная Церковь использовала в деле просвещения церковное попечительство. К 1880 г. процесс создания церковных попечительств ускорился, и их деятельность активизировалась особенно на ниве создания церковно-приходских школ. В результате в этом году советами попечительств при православных церквях в губернии было открыто и работало 189 церковно-приходских школ с 8658 учащимися, что выдвинуло ее на одно из ведущих мест в центре страны. Для сравнения в Орловской губернии на этот период функционировало 147 школ с 4900 учащимися, в Смоленской — 95 школ с 3600 учащимися. Одновременно при приходах и школах создавались библиотеки. В последующие годы количество школ и библиотек в несколько раз выросло, чему способствовало как увеличение собственных средств попечительств, так и государственное финансирование этой деятельности [6, с. 132].

Стараниями Русской Православной Церкви продолжало распространяться начальное образование на селе. В 1898 г. в селе Сашкине Тарусского уезда на средства уже упоминавшегося протопресвитера и духовника царской семьи Иоанна Леонтьевича Янышева, родившегося в данном селе, была открыта двухклассная начальная школа с библиотекой [3, с. 257, 261]. В октябре 1906 г. в селе Крисаново-Пятница Мосальского уезда состоялось освящение церковно-приходской школы, построенной «стараниями» священника Смирнова [5].

Одна из самых известных в Калужской губернии благотворитель-

ниц И. Я. Коншина, являвшаяся сторонницей оказания социально нуждающимся в первую очередь трудовой помощи, в 1905 г. открыла церковно-приходскую школу в Ахлибенине, где обучалось 93 ученика. В школе уделялось большое внимание трудовому воспитанию, мальчики обучались в столярных мастерских, девочки в мастерской художественной вышивки. Позднее школа становится 5–6 классной [6, с. 83].

Русская Православная Церковь продолжила свою деятельность на уровне просвещения и годы Первой мировой войны. Монастыри Калужской епархии приняли деятельное участие в призрении детей фронтовиков и детей погибших на войне солдат. В 1916 г. было открыто 7 приютов-школ при шести женских и одном мужском монастыре. Так, приют для детей солдат погибших на фронте существовал при Мещевском Георгиевском монастыре. В нем находились на попечении 54 ребенка. Устройством быта беженцев занимался Калужский епархиальный комитет.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Вощенкова Н. С., Гусев А. А., Писаренко И. С.* Церковь и государство. Калужская епархия в синодальный период развития Русской Православной Церкви. Калуга 2000.
2. Калужская энциклопедия. Калуга 2005 г. 493 с.
3. *Кандидов А. В.* Село Сашкино Ферзиковского р-на. Калуга в шести веках. Материалы 4-й городской краеведческой конференции. Указ. соч. с. 257, 261.
4. Калужские губернские ведомости (КГВ) 1896 № 19, 10.05.
5. КГВ, 1906, 13.10.
6. *Лебедев А. Г.* История благотворительной деятельности в Калужском крае как фактор обеспечения социальной стабильности Российского государства в XVIII — начале XX века: Историко-краеведческое пособие. — Калуга: Издательство КГУ им. Циолковского, 2012. — 260 с.
7. *Малинин Д. И.* «Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии» — Калуга 1992 г. 272 с.
8. *Прыжов С. И.* Нищие на святой Руси. Казань: Издательство «Молодые силы» 1913 г. 83 с.

Растрепин С. А.

студент IV курса бакалавриата
Николо-Угрешской духовной семинарии
e-mail: rastrepin95@mail.ru

Rastrepin S. A.

IV year undergraduate student
Nikolo-Ugresh Theological seminary
e-mail: rastrepin95@mail.ru

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ПОДВИЖНИКАХ XX В. КАК ПРОБЛЕМА

(на примере села Оржевка Тамбовской области)

PRESERVING THE MEMORY OF THE ASCETICS OF THE XX CENTURY AS A PROBLEM

(for example, the village Orgiva Tambov region)

Аннотация. Сегодня в силу различных обстоятельств исчезает память о подвижниках, которые в годы советских гонений мученически пострадали за православную веру. Между тем их подвиг является фундаментом для возрождения Церкви, возрождения духовных ценностей, формирования религиозно-культурного наследия. Церковь прилагает много усилий, чтобы память об этом времени не исчезла, но наши современники не всегда помнят о дедах и прадедах, отстоявших для них возможность жить в православной традиции. Между тем уже известно, что оставшиеся верными Богу были в каждой местности. Были они и в мало кому известном селе Оржевка (ныне Уметского района Тамбовской области). После закрытия Александро-Невского Оржевского мужского монастыря его насельники: иеромонах Нифонт (Чусов), иеромонах Митрофан (Кузнецов), монах Олимпий (Волонидов) остались жить вблизи обители и претерпели гонения. Изучение их судеб по материалам

архива УФСБ по Тамбовской области открывает глубину и назидательность их подвига.

Abstract. Today, due to various circumstances, the memory of the movers who suffered martyrs for Orthodox faith during the years of Soviet persecution disappears. Meanwhile, their feat is the foundation for the revival of the Church, the revival of spiritual values, the formation of religious and cultural heritage. The Church makes a lot of efforts to ensure that the memory of this time does not disappear, but our contemporaries do not always remember the grandparents and great-grandparents who have stood the opportunity for them to live in the Orthodox tradition. Meanwhile, it is already known that the remaining faithful to God were in every area, including in the little-known village of Orzhevka (now Umet district of Tambov region). After the closure of the Alexandro-Nevisky Orzhevsky Men's Monastery, his natives: Ieromonah Nifont (Chusov), Ieromonah Mitrofan (Kuznetsov), monk Olympius (Volonidov) — remained living near the monastery and suffered persecution. The study of their fate on the basis of the materials of the archive of the UFSB in the Tambov region opens the depth and wisdom of their feats.

Ключевые слова: Александрo-Невский Оржевский мужской монастырь, подвижники с. Оржевка, иеромонах Нифонт (Чусов), иеромонах Митрофан (Кузнецов), монах Олимпий (Волонидов), сохранение памяти.

Key words: Alexandro-Nevisky Orzhevsky Men's Monastery, Movers of Orzhevka Village, Ieromonah Nifont (Chusov), Ieromonah Mitrofan (Kuznetsov), monk Olympius (Volonides), memory preservation.

Во все времена Православная Церковь созидалась на крови мучеников, об их высокой значимости для распространения веры Христовой писал учитель Церкви Тертуллиан: «Кровь мучеников — семя Церкви» (лат. Semen est sanguis christianorum). О важности памяти новомучеников и исповедников говорит и Святейший Патриарх Кирилл: «В наше время, когда людям трудно оторваться от своей повседневности, поставить под сомнение привычный комфорт, особенно важно во весь голос говорить о наших отцах, братьях, се-

страх, которые погибли, но остались верны Господу, об этом подвиге должны знать все — это наша задача, это наш венок на их могилу» [12]. Эта задача сегодня особенно актуальна, так как подвиг не всех новомучеников и подвижников раскрыт; более того, нередко история фальсифицируется, что приводит к утрате смысла событий, которые легли в основу нашей культуры. Другая сторона проблемы заключается в том, что сегодня очень непросто восстановить судьбы претерпевших гонения: народная память о них утрачена, источники того периода почти не сохранились. Преодолению этих трудностей помогают материалы архивов репрессивных органов.

Подобная попытка предпринята в данной статье, которая является «венком на могилу» оржевских подвижников.

В тяжелое для Церкви время после 1917 г. явились светочи Православия, которые собирали вокруг себя верующих людей и своей стойкостью вдохновляли на сохранение веры. Одним из мест, где жили и служили подвижники Православия, было село Оржевка Кирсановского района Тамбовской области. С конца XIX в. недалеко от села существовали два духовных центра — Оржевский Александро-Невский мужской монастырь и Тишениновский Богородицкий женский монастырь. Эти обители показывали образцы благочестивой жизни, формировали духовно-нравственную атмосферу в селении; в советские годы их насельники засвидетельствовали верность Богу. Именно сестры-монахини оказались в центре событий по делу неуплаты налога хлебом иереем Евгением Лавровым и вместе с другими прихожанами встали на защиту священника [11, с. 184].

Противостояли разрушению православных устоев жизни и монашеские Оржевского Александро-Невского мужского монастыря. Он был основан в 1890 г. неподалеку от Оржевки в живописном месте, получившем название «Кушниковой дубравы» [11, с. 49]. Первые монахи пребывали здесь в выкопанных пещерах уже в XVIII в. К 1914 г. в монастыре располагалась каменная церковь, освященная в честь святого Александра Невского, а также деревянная и домовая церкви; монашеские жили в двухэтажных корпусах. За оградой монастыря находились двухэтажная гостиница, ледник, погреб, амбар и мастерские. Несколько дальше размещались скотный и конный дворы. В годы Первой мировой войны Александро-Невский

монастырь открыл лазарет на 10 коек (в качестве помощи Красному кресту).

До 1917 г. обитель являлась центром паломничества всего Кирсановского уезда благодаря святому источнику, который был раскопан монахами-отшельниками. На месте раскопок была обретена икона великомученицы Варвары, в честь которой источник был назван Варваринским. На престольный праздник здесь «собирался народ из окружных сел, и проводилась церковная служба» [6, л. 132]. На источнике происходили исцеления и случались чудесные явления: на праздник благоверного князя Александра Невского являлась сама святая Варвара.

В 1919 г. монастырь был закрыт и в нем была организована «трудо-вая коммуна», службы были прекращены. Монахи стали служить в еще не закрытых церквях округи: иеромонах Митрофан (Кузнецов) при действующем как приходской Александро-Невском храме села Оржевка [9], иеромонах Нифонт (Чусов) в Космодемьянской кладбищенской церкви города Кирсанова [7, л. 9–10]. В 1928 г. монастырь был окончательно закрыт.

Иеромонах Митрофан, в миру Михаил Созонтович Кузнецов, родился в 1881 г. в крестьянской семье, жившей в селе Рамза Кирсановского уезда Тамбовской губернии. В 1910 г. он поступил в Оржевский монастырь в качестве послушника [2]; в 1915 г. архиепископом Тамбовским Кириллом (Смирновым), будущим священномучеником, рукоположен в сан иеродиакона, затем иеромонаха [2]. После закрытия монастыря иеромонах Митрофан продолжал монашеский образ жизни: в 1920-е гг. он вместе с верующими читал акафист мученице Варваре на ее источнике, тайно постриг в монашество пятерых человек. В 1922 г. отец Митрофан стал одним из подсудимых дела по противодействию изъятию церковных ценностей. По этому делу Тамбовский губернский суд обвинял ряд священников Кирсановского уезда, в т.ч. иеромонаха Митрофана, в сокрытии церковных ценностей. По его показаниям, отсутствовавшие серебряные вещи, зафиксированные в описи, взял «бывший заведующий земельным отделом товарищ Трепетцов» еще при закрытии монастыря (видимо, в 1919 г.). В результате рассмотрения этого дела отец Митрофан был оправдан [7, л. 10–11].

В 1934 г. в Кирсановской округе было инспирировано «Дело свя-

щенников и мирян Тамбовской области», в котором по обвинению «принадлежность к к/р церковно-монархической группе из реакционного духовенства и монашества» было привлечено 17 человек, в том числе многие монашествующие Оржевского Александро-Невского монастыря, сохранявшие монашеский образ жизни [6]. Среди арестованных были иеромонахи Митрофан (Кузнецов), Нифонт (Чусов), монахи Филарет (Попов), Олимпий (Волонидов), Иннокентий (Пинчуков), Никанор (Ансимов).

Отец Митрофан был арестован 26 февраля 1934 г. В это время он проживал в «кладовке» Александро-Невского храма; при обыске у него была изъята литая чаша (видимо, евхаристическая), что свидетельствует о проведении им богослужений [6, л. 49]. На допросах он «признал себя виновным в том, что, производя тайные постриги, совершал преступление против советской власти». В результате иеромонах был обвинен по статье 58–10, 58–11 УК РСФСР и приговорен к пяти годам ИТЛ. Дальнейшая судьба иеромонаха Митрофана (Кузнецова) пока неизвестна.

Иеромонах Нифонт (Чусов), в миру Николай Федорович, родился в 1878 г. в селе Балашово Тамбовской губернии в семье мещан. Решив пойти по монашескому пути, он в 1892 г. поступил в Александро-Невский монастырь в число братии. Получив духовное образование в обители, монах Нифонт в 1914 г. был рукоположен сначала во иеродиакона, затем во иеромонаха тем же владыкой Кириллом (Смирновым) [4]. В 1919 г., после так называемой «реорганизации» монастыря (образования трудовой коммуны), когда братия еще оставалась в обители, отец Нифонт, не смирившись с начальствованием безбожной власти, покинул монастырь. Он стал служить при действующем кладбищенском храме в честь свв. Космы и Дамиана г. Кирсанова. Известен адрес его проживания: улица Большая, дом 4.

Как и иеромонах Митрофан (Кузнецов), иеромонах Нифонт привлекался по делу священников Кирсановского уезда (в качестве свидетеля, допрашивался 19 февраля 1923 г.) [7, л. 13].

Отец Нифонт оставался в лоне Православной Церкви, не поддавшись на уловки обновленцев. В начале 1920-х гг. настоятель кладбищенского храма священник Иоанн Краснопевцев, «человек уже старый (за 70)» [10], пригласил служить в храме отца Нифонта. Однако по распоряжению обновленческого епископа Иоанна Сасовского 16

января 1924 г. в кладбищенский храм настоятелем назначили «обнагленца» (так в народе называли обновленцев) Василия Казанского. Но отец Нифонт пытался отстоять храм, что стало предметом рассмотрения дела «по обвинению священника кладбищенской церкви Николая Федоровича Чусова по 68 ст. УК» [8, обложка дела], начато в марте 1924 г. Административным отделом НКВД Кирсановского уездного исполнительного комитета. Отец Нифонт обвинялся в поминании за богослужением в кладбищенском храме Святейшего Патриарха Тихона. Из доноса одного из прихожан (Ивана Осиповича Заворочаева) [8, л. 8–8 об.] становится известно, что 13 января иеромонах Нифонт воспрепятствовал совершить всенощное бдение священнику Василию Казанскому. Сам иеромонах Нифонт во время допроса показал: «... во время богослужения в кладбищенской церкви Патриарха Тихона, действительно, поминал я, согласно распоряжению настоятеля этой Церкви священника Краснопевцева Ивана Матвеевича, <...> как его раньше поминали и также до сего времени, <...> потому что она <церковь> не обновленская. <...> виновным себя не признаю, потому что я никаких распоряжений от настоятеля свящ. Краснопевцева не получал» [8, л. 10–10 об.]. На вопрос об отношении к живой церкви отец Нифонт ответил, что «служить в церкви живого течения не пошел бы». Интересна характеристика имущественного положения отца Нифонта: «набирает только самое необходимое» [8, л. 45]. В результате якобы «за дискредитацию советской власти» он отсидел два месяца (в течение следствия) в Тамбовской тюрьме, но 4 мая 1925 г. решением Верховного суда РСФСР был освобожден из заключения с примечанием, «что поименование патриарха Тихона вообще никем не запрещалось» [8, л. 67 об.].

Как и многих монахов Оржевского Александро-Невского монастыря, иеромонаха Нифонта арестовали в 1934 г. по групповому делу священников и мирян Тамбовской области [4]. В то время он жил в доме монаха того же монастыря Филарета. Отец Нифонт формировал вокруг себя монашескую общину, проводя постриги в монашество. Он был арестован 25 февраля по той же статье 58–10, 58–11 УК РСФСР [11, с. 22]. По результатам обыска у отца Нифонта изъяли 25 книг, облачение, кадильницу. 21 марта 1934 г. тройка при ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области приговорила иеромонаха Нифонта (Чусова) к 10 годам ИТЛ. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Монах Филарет (Попов), в миру Филипп Феофанович, родился в селе Ярославка (ныне Никифоровского района) Тамбовской губернии в 1865 г. В семье было два ребенка: он и его сестра, будущая монахиня. В 1890 г. Филипп был пострижен в монахи в только что основанном Александро-Невском монастыре. Его сестра Ираида и тетка Анастасия подвизались в Кирсановском Тихвино-Богородском монастыре. После закрытия монастыря отец Филарет жил в Кирсанове вместе с сестрой и теткой, а также пригласил к себе иеромонаха Нифонта (Чусова). Известно, что в 1920-е гг., когда многие храмы города отошли обновленцам, к монахам стекались верующие, собираясь на молитвы. Видя подвижническую деятельность отца Филарета, в 1934 г. власть отправила его в заключение. Отец Филарет пережил лагерь и вышел, когда митрополит Сергей (Старгородский) стал Патриархом, но его власти монах Филарет не признал.

Монах Олимпий, в миру Алексей Анатольевич Волонидов, родился 17 марта 1874 г. в селе Субботино Тамбовской губернии. Особого образования он не получил, считался неграмотным, в молодости пас скотину. В 1903 г. он поступил в число насельников Александро-Невского монастыря. После его закрытия, с 1928 г., он стал жить в пещерах рядом с источником великомученицы Варвары, занимался нищенством [6, л. 132], вместе с ним жила «блаженная Акулина», которая «ходила по окрестным селам проповедовать слово Божие» [5]. Монах Олимпий тоже был арестован в 1934 г. Его обнаружили в пещере в плохом физическом состоянии: больного цингой, с паховой грыжей, с отсутствующим правым глазом [6, л. 31]. В ходе следствия он признал себя виновным в контрреволюционной агитации и тройкой при ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области был приговорен к 5 годам ИТЛ. Дальнейшая его судьба неизвестна.

К процессу 1934 г. было привлечено еще несколько монахов Александро-Невского монастыря. Монах Никанор (1865 г.р.), в миру Николай Евстафьевич Ансимов, родился в селе Мучкап Тамбовской губернии. Согласно базе данных «За Христа пострадавшие», он 15 лет прожил на Афоне (1889–1904), а вернувшись на Родину, поступил в Александро-Невский мужской монастырь. После закрытия монастыря жил в сторожке при Александро-Невском храме вместе с монахом Иннокентием [3]. Монах Иннокентий (1871 г.р.), в миру Иван Николаевич Пинчуков, родился в селе Соколово Кирсанов-

ского уезда Тамбовской области. В Александро-Невском монастыре нес послушание просфорника. После закрытия монастыря монах Иннокентий был пчеловодом, потом поваром при школе коммуны на месте монастыря [1]. При аресте 1934 г. у монаха Никанора изъяли монашескую мантию, скуфью, Евангелие, 2 месяцеслова [6, л. 35]. Оба были осуждены на 5 лет ИТЛ, но монах Никанор, по невыясненным причинам, условно. Дальнейшая их судьба неизвестна.

В ходе изучения жизни и подвига этих подвижников понемногу восстанавливается картина их церковной бытности. Множество традиций и преданий не дошли до наших времен из-за стремлений безбожной власти уничтожить память о святых местах и людях. Более 70 лет эта связь с нашими предками была прервана, но сегодня нам дана прекрасная возможность восстановить эту связь, внести в нашу жизнь благочестие и твердость веры, которыми обладали подвижники. Этому способствуют архивы органов ФСБ, запечатлевшие, сами того не желая, подвиг веры. Особенно необходимо знать о том времени молодому поколению, чтобы, несмотря на массовую дезинформацию, помнить истину, которую сохраняли в своей жизни мученики.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1) Источники:

1. Иннокентий (Пинчуков Иван Николаевич) // Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 15.01.2020).
2. Митрофан (Кузнецов Михаил Созонтович) // Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 15.01.2020).
3. Никанор (Ансимов Николай Евстафьевич) // Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. URL: [pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans](http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans) (дата обращения: 15.01.2020).
4. Нифонт (Чусов Николай Федотович (Федорович)) // Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений

на Русскую Православную Церковь в XX в. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 15.01.2020).

5. Олимпий (Волонидов Алексей Никитович) // Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 15.01.2020).

6. По обвинению Алеева Василия Павловича, Богданова Евгения Ивановича и др. в числе 17 человек // УФСБ. Ф. Р-10510. Д. 26487.

7. По обвинению священников сел Сулак, Елисеевка и Оржевка Кирсановского уезда Оржевского и Голубева // Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-524. Тамбовский губернский суд. Оп. 1. Д. 181.

8. Предварительное следствие народного следователя Кирсановского уезда по обвинению священника кладбищенской Церкви Николая Федоровича Чусова по 68 ст. УК // ГАТО. Ф. Р-524. Тамбовский губернский суд. Оп. 2. Д. 1309.

2) Литература:

9. Левин О. Ю. Кирсановский Новый Александро-Невский мужской монастырь. URL: http://www.grad-kirsanov.ru/article.php?id=a_n_mon (дата обращения 15.01.2020).

10. Левин О. Ю. Перед грозой (Очерк религиозной жизни г. Кирсанова 20-е гг. XX в.). URL: <http://www.grad-kirsanov.ru/article.php?id=groza> (дата обращения: 15.01.2020).

11. Левин О. Ю., Просветов Р.Ю. Кирсанов Православный. Изд. 2-е, испр. и доп. Тамбов, 2012.

12. Патриарх Кирилл: Новомученики — это герои / Заседание Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской. Москва, 18 ноября 2015 г. URL: <https://pravoslavie.ru/87849.html> (дата обращения: 15.01.2020).

3) Использованные сокращения:

ГАТО — Государственный архив Тамбовской области;

ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь;

к/р — контрреволюционный;

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел;

ПП ОГПУ — полномочное представительство объединенного государственного политического управления;

УК РСФСР — Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики;

УФСБ — управление Федеральной службы безопасности.

Раздел IV. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 261.5

Диакон Иоанн Загуменов
студент IV курса бакалавриата
Сретенской духовной семинарии
e-mail: zagumenovivan292@gmail.com

Deacon John Zagumennov
IV year undergraduate student
The Sretensky theological Seminary
e-mail: zagumenovivan292@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ХРИСТЕ СРЕДИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

CURRENT ASPECTS OF THE TESTIMONY OF CHRIST AMONG TODAY'S YOUTH

Аннотация. Статья посвящена особенностям проповеди христианства среди современной молодежи. Она включает в себя рассмотрение следующих вопросов: необходимость христианского свидетельства среди молодежи; психологические особенности молодежи, которые следует учитывать в деле проповеди; важные личные качества проповедника, обязательные для продуктивной проповеди в молодежной среде; препятствия в деле проповеди христианства среди молодежи и их преодоление.

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of preaching Christianity among modern youth. It includes consideration of the following issues: the need for Christian testimony among young people; psychological characteristics of young people that should be taken into account in the preaching process; important personal qualities of a preacher that are required for productive preaching among young people;

obstacles in the preaching of Christianity among young people and their overcoming.

Ключевые слова: Православие, вера, Церковь, храм, проповедь, миссия, катехизация, молодежь, юношество, возрастная психология.

Key words: Orthodoxy, faith, Church, temple, preaching, mission, catechization, youth, age-related psychology.

По слову Святейшего Патриарха Кирилла, «вглядываясь в черты многих молодых людей, мы видим лицо Православной Церкви будущего» [5, с. 38], — действительно, поколение «белых платочков», пронесших огонь веры через годину советских испытаний (низкий им за это поклон) постепенно редет. Все чаще священнику приходится отпевать постоянных прихожанок преклонного возраста. Но на смену им порой никто не приходит.

Согласно опросу Европейского социального союза, в 2018 г. лишь 4% россиян в возрасте от 16 до 29 лет время от времени участвовали в богослужении [7]. Чем это обусловлено и как сделать проповедь христианства среди молодежи более продуктивной?

До сих пор актуальным для каждого христианина остается слово апостола Иакова, который в своем послании связывает успешное свидетельство о Христе с колоссальной личной пользой для проповедника: «Обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5:20).

Не менее важно, что данный миссионерский призыв возможно дополнить словами апостола Петра, который, обращая свое слово к самой широкой аудитории, говорит: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15). В данном случае это тот фрагмент послания, который связан с советами не конкретной христианской общине того времени, а каждому из нас. То есть каждый из нас призван быть готовым рассказать о своей надежде, нашем уповании —

прежде всего тому, кто этим интересуется. То есть свидетельство о Христе при наличии у собеседника интереса — это обязанность каждого христианина — «будьте всегда готовы». В том числе это обязанность молодого человека, собеседниками которого прежде всего являются ищущие сверстники.

Одна из главных причин, по которой подавляющее большинство молодежи далеко сегодня от Церкви — непонимание многими из нас, представителей Церкви, психологических особенностей, свойственных юношам и девушкам. При каждой епархии сегодня есть молодежный отдел, имеется сегодня и большое число молодежных движений. Но с трудом можно их членов назвать молодежью. Если говорить о молодежи в полном смысле этого слова, не стоит забывать, что к ней относятся парни и девушки от 14 до 30 лет [6].

Велик соблазн сконцентрировать работу на тех людях, которые, строго говоря, к молодежи уже не относятся. Поэтому первое упущение, которое допускается нами в молодежном служении — это увеличение возрастного ценза молодежных объединений при храмах. Если обратиться к молодежной работе, которую проводят, например, московские протестанты, можно обнаружить, что их значительная продуктивность связана с трезвым взглядом на понятие «молодое поколение». Молодежная работа у них построена исключительно на взаимодействии со школьниками и студентами. Мы же, православные, сегодня, к сожалению, порой не понимаем всю абсурдность досугового объединения в одной аудитории школьников старших классов и сорокалетних женщин. Такая обстановка не воспринимается молодым человеком как комфортная — школьнику и студенту свойственно быть самим собой и безбоязненно раскрывать свой внутренний мир среди тех, кто приблизительно равен ему по возрасту, а не тех, кто годится в отцы.

Далее, если говорить уже об организации работы с молодежью в полном смысле этого слова — школьниками и студентами, стоит отметить, что подобной аудитории прежде всего хочется отдыха. В первую очередь от учебы. В идеале это и должно обуславливать те действия и те предметы обсуждения, которые имеют место в молодежном клубе. То есть важно учитывать, что школьник или студент ищет среди коллектива церковной молодежи в первую очередь отдыха, а если быть точным, — драйва. И важно, чтобы мы ни в коем

случае не забывали озаботиться досугом наших расположенных к Церкви сверстников — организацией настольных игр, походов, совместного катания на коньках и посещения разных мероприятий развлекательного характера. Если молодой человек среди церковных сверстников чувствует себя комфортно и совместно с ними отдыхает, для него не будет проблемой и участие в богослужении, и участие в таинствах.

Непременная особенность психики большинства молодых людей — преувеличение своей уникальности [8]. Здесь стоит вспомнить, что Христос говорит очень важное изречение — «на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках» (Лк. 15:7), то есть для Бога величайшая ценность — душа каждого человека. А значит и его личность, его индивидуальность. К подобному же выводу приводит и воспоминание о том, что Бог — тоже Личность. Более того, Троица — это три Личности. И память о личностном Боге — хороший способ постоянно осознавать, что каждый человек, а особенно молодой, — личность уникальная. Со своими литературными, вкусовыми, музыкальными и даже мировоззренческими предпочтениями, — и только через уважение этих предпочтений и уникальности личности каждого нашего собеседника возможно достичь его расположения к нам и к Церкви в целом. Если же мы вдруг начинаем уничтожать разность этого человека с нами или начинаем спорить, мешая человеку оставаться самим собой, разговор можно считать обреченным на провал и отсутствие дальнейшего продолжения.

Конечно, перечисленные выше предпочтения стоит отличать от моментов, когда человек на самом деле выбирает зло, нарушая обеты, данные им в Крещении, становится на путь гибели. Однако вследствие чрезвычайной строгости, проявляемой порой каждым из нас, это отличие порой нами не понимается, то есть уникальность человека и его личный выбор уничтожаются. В частности, это касается восприятия некоторыми представителями Церкви веганства, киберспорта, блогерства, современной музыки и даже психологии как вещей, якобы неприемлемых для христианина.

Стоит также отметить, что во время ранней молодости происходит формирование личности. И, учитывая сегодняшнюю популярность идей личного совершенствования и саморазвития, следует не

забывать о том, что каждый из нас способен рассказать о христианстве как о мощном механизме улучшения себя. Отличается же христианство от саморазвития в его обыденном понимании лишь тем, что оно построено не на слепом развитии самости, а на развитии в человеке положительного наполнения за счет соединения с Богом. Если правильно это подать и не говорить сразу человеку о вреде развития самости, наше общение гарантированно ждет успех.

Также, если говорить о школьниках старших классов и студентах, для такого возраста характерен внутренний протест [1], включающий в себя прежде всего стремление к свободе. Важно и здесь не забывать в проповеди для молодежи, что христианство также говорит о свободе — именно к свободе от греха прежде всего призывает Христова Церковь [4, с. 6].

Среди многообразных проповедников современности самых разных мировоззрений и конфессий очень популярна важная и для христианина тема — аскезы, минимализма, выхода из зоны комфорта. Это совпадает с еще одной важной психологической особенностью пресыщенных благами цивилизации юношей и девушек — стремлением к аскетичности. Минималистичный дизайн, минималистичная архитектура и свойство упрощать — то, что вдохновляет современного молодого человека. На максимально простом дизайне устройств основана и популярность широко известной компании «Apple». И здесь тоже важно правильно преподнести молодому человеку идеал минимализма — важную составляющую аскетической христианской традиции.

Таким поиском общего, нахождением зацепок для успешной проповеди занимался и апостол Павел, когда в афинском ареопаге о почитаемом афинянами неведомом Божестве говорил «Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» (Деян. 17:23). Причем если обратиться к толкователям, мы найдем, что этот жертвенник не был посвящен Единому в Троице христианскому Богу, а просто был сделан предусмотрительными афинянами на всякий случай [3]. И Павел не мог этого не знать. Поэтому едва ли можно упрекнуть в искусственности или лицемерии современного проповедника, пытающегося найти с молодежью не точки разногласия, а наоборот — точки соприкосновения.

Такой путь связан с еще одной требующей внимания особенно-

стью молодого человека — самовыражением. Учитывая это свойство психики молодого человека, подразумевающее под собой жажду выразить собственное мнение и иметь свою точку зрения, при ответах на вопросы о христианстве важно быть в общении с молодым человеком максимально гибким. Например, не стоит губить в его душе стремление молиться лишь своими словами. Ведь утреннее и вечернее правило придет потом, когда человеку захочется большего (об этом свидетельствует опыт многих прихожан, в частности катехуменов). Не стоит навязывать, например, и свою меру поста. Гораздо лучше помнить о том, что Бог — Творец, и не мешать нашим сверстникам уподобляться Ему через творчество не только в искусстве или какой-либо иной творческой деятельности, но и в личной духовной жизни.

Однако мало помнить о перечисленных выше особенностях психики молодого человека. Не стоит забывать и о важных личных качествах проповедника, обязательных для проповеди в молодежной среде.

Безусловно, для каждого входящего в Церковь главный пример и образец христианской нравственности — Сам Христос. Именно Он является для каждого молодого человека точкой опоры (если говорить в психологических терминах). Но, по слову психолога с многолетним стажем Юлии Борисовны Гипшенрейтер, «излишне говорить, как облегчается внутренняя жизнь и развитие личности молодого человека, если он имеет живой образец для подражания в отношении серьезности, преданности делу, творческой напряженности, общей жизненной позиции» [2, с. 321].

То есть если мы хотим, чтобы Христос оставался для молодого человека точкой опоры не на словах, а на деле, важно, чтобы в нас, христианах молодые люди могли бы найти такой образец.

Принято говорить, что юность не признает авторитетов. Однако этот распространенный стереотип — заблуждение. Да, юность ищет самостоятельности, но это вовсе не значит, что для нее не существует авторитетов. Более того, молодой человек даже ищет авторитеты [2, с. 321].

Таким образом, не только слова апостола Павла об усмирении собственного тела с целью «проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9:27), не только наш личный духовный опыт, но

и психология говорит нам об огромной важности личного примера каждого христианина (а прежде всего священно- и церковнослужителя) в проповеди христианства, в особенности в молодежной среде. Ведь собственный пример свидетельствует о Христе гораздо лучше слова о Нем, каким бы пламенным и красноречивым оно ни было. Хотя мы все об этом знаем, в суете мира очень часто об этом, к сожалению, забываем.

И получается так, что когда нас спрашивают о Христе и мы начинаем говорить, делиться драгоценным знанием о христианской жизни, сами мы порой не являемся примером жизни во Христе. Наши слова в таком случае разнятся с нашими делами, поэтому они служат не свидетельством о Христе, а лишь нашим обличением. Естественно, продуктивной проповеди это не способствует.

Однако если вернуться к главной точке опоры христианина, в частности молодого христианина, — ко Христу, важно все-таки не загораживать Его собой. Тем более это по-настоящему опасно, если учесть склонность молодого человека к крайностям, а также к идеализации. Данный момент требует баланса. И здесь, как и во многих иных аспектах церковной жизни, следует не забывать о необходимости нахождения золотой середины, так называемого царского пути. То есть важно оставаться для молодого человека примером (конечно, без излишней гордости), но в то же время нельзя становиться препятствием на пути к Богу.

И здесь мы снова обнаруживаем еще одно личное качество, необходимое для продуктивной проповеди в молодежной среде — это собственная демифологизированность образа христианина и особенно священника. Она подразумевает под собой, что священник не строит из себя всезнающего небожителя. Именно это качество позволяет быть ближе к молодым людям, которые, хоть и ищут авторитет, не будут принимать его за морализатора, задирающего нос.

Существует еще одно препятствие для проповеди среди молодежи, на преодоление которого мы можем повлиять — это средний возраст прихожанина. Представляется возможным снизить его за счет привлечения молодежи не только к жизни церковной, но и к околоцерковной, включающей в себя, например, настольные игры. Этот способ привлечения молодежи в прихрамовое пространство интересен особенно тем, что он не требует больших вложений или

затрат на аренду специального спортивного помещения. Среди игр, которые хотелось бы предложить для использования в приходском клубе настольных игр, стоит назвать «Эврику», «Диксит» (или его аналог «Имаджинариум»), «Крокодил», «Уно».

Итак, проповедь в молодежной среде носит сегодня крайне важный характер. И актуальными аспектами свидетельства о Христе среди современной молодежи прежде всего являются необходимость учета вышеперечисленных особенностей возрастной психологии молодого человека, приоритет работы со школьниками и студентами, гибкость, отведение значительного времени досугу и личный пример проповедника.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Болотова А. К., Молчанова О. Н.* Психология развития и возрастная психология (электронное издание).
2. *Гиппенрейтер Ю. Б.* Введение в общую психологию: курс лекций. — М.: АСТ, 2014. — 352 с.
3. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа о тех, которые не пришли в церковное собрание // URL: <http://bible.optina.ru/new:act:17:23> (дата обращения: 29.01.2020).
4. *Легойда В. Р.* Церковь, возвышающая голос. — М.: Эксмо, 2018. — 192 с.
5. Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии. — М.: Данилов мужской монастырь, 2013. — 208 с.
6. Постановление Верховного Совета Российской Федерации об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2138#040688096296461485> (дата обращения: 27.01.2020).
7. РИА Новости. Христианство в России // URL: <https://ria.ru/20180330/1517559306.html> (дата обращения: 29.01.2020).
8. *Хилько М. Е., Ткачева М. С.* Возрастная психология, конспект лекций. — М.: Юрайт, 2010 (электронное издание).

УДК 908

Тужикова Т. А.

кандидат педагогических наук,
доцент Томского государственного
педагогического университета,
преподаватель Томской духовной семинарии
e-mail: tta1963@mail.ru.

Постников Н. А.

студент 2 курса Томской духовной семинарии
e-mail: gam54949@gmail.com

Tuzhikova T. A.

candidate of pedagogics,
associate Professor of Tomsk state pedagogical University,
teacher of the Tomsk Theological seminary,
e-mail: tta1963@mail.ru.

Postnikov N. A.

2nd year student of Tomsk Theological seminary
e-mail: gam54949@gmail.com

**МУЗЕЙ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ КАК РЕСУРС
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ И ФОРМИРОВАНИЯ
ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ**

**MUSEUM OF TOMSK THEOLOGICAL SEMINARY AS A
RESOURCE FOR SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF
CLERGY AND FORMATION OF SPIRITUAL VALUES AMONG
YOUNG PEOPLE**

Аннотация. В статье показана роль музея Томской духовной семинарии в формировании духовных ценностей у молодежи,

преподавании дисциплин в контексте православной культуры в школе и вузе. Отобразена роль единственного за Уралом Церковно-археологического кабинета в духовно-нравственном образовании священнослужителей. Представлен опыт освоения дисциплины «Музейная педагогика» студентами семинарии, а также взаимодействие с образовательными организациями региона в процессе духовно-нравственного воспитания с использованием ресурсов музея в формате православной гостиной, развивающих экскурсий, музейных занятий.

Abstract. The article shows the role of the Museum of the Tomsk Theological seminary in the formation of spiritual values among young people, teaching disciplines in the context of Orthodox culture in schools and universities. The role of the only Church-archaeological office outside the Urals in the spiritual and moral education of priests is shown. The experience of learning «Museum pedagogics» for students of the Seminary, as well as cooperation with educational institutions of the region in the process of spiritually-moral education using the resources of the Museum in the format of Orthodox living, educational excursions, Museum lessons.

Ключевые слова: система духовно-нравственного образования, музейная педагогика, музей, православная гостиная, студент семинарии.

Key words: the system of spiritual and moral education, Museum pedagogy, Museum, Orthodox living room, Seminary student.

У города Томска 400-летняя и богатая история. Многие исторические события запечатлены в архитектурных ансамблях, в облике города. Также у Томской области богатая история, отраженная в краеведческих музеях и музейных комплексах. Исследования данной работы проводились на базе музея Томской духовной семинарии.

Томская духовная семинария — одно из старейших учебных заведений Томска, основана в 1858 г. епископом Томским и Енисей-

ским Парфением (Поповым). В 1920 г. семинария была закрыта, но в 1992 г. ее деятельность восстановлена по просьбе томской общественности. В 2008 г. в рамках празднования 150-летия семинарии по благословению Патриарха Московского Алексия II при ней был открыт Церковно-археологический музей, работа которого направлена на приобщение посетителей к духовному опыту и православным традициям России.

Церковно-археологический музей при ТДС является первым такого типа кабинетом за Уралом. Его идея во многом напоминает подобного вида кабинет в Троице-Сергиевой Лавре в Москве, где собраны предметы древнерусского искусства, церковная утварь и многое другое, то есть все, что можно отнести к предметам православной культуры. Музейной образовательной средой необходимо считать не только помещение музея (Церковно-археологического кабинета), но и прилегающие к нему территории Томской духовной семинарии, Богоявленский кафедральный собор, а также Иверскую часовню Божией Матери на площади перед собором. На этом мы акцентируем внимание в процессе формирования духовных ценностей и культуры, в работе педагога, занимающегося проведением занятий по ОПК на базе музея ТДС.

Что представляет данный музей и его экспозиция? Каждый из ее разделов включает определенные сведения о развитии Православия, его традициях. В музейной экспозиции представлены экспонаты по следующим основным разделам:

- 1) церковное облачение;
- 2) нумизматика (коллекция евангельских монет);
- 3) старопечатные книги (житие, церковные и богослужебные книги);
- 4) богослужебная утварь (предметы для совершения богослужения, такие как напрестольные кресты, Евангелие и др.);
- 5) история Томской епархии (фото и архивные материалы об известных священниках и миссионерах);
- 6) иконография.

Так, в разделе «Иконография» имеются 3 подраздела:

- 1) иконография Спасителя;
- 2) Богородичные иконы;

3) иконы святых угодников Божиих.

Представленные на экспозиции иконы различны по времени написания, большая часть относится к XVII–XIX вв., как и, впрочем, многие экспонаты, хранящиеся в музее.

По мнению ученых-практиков, педагогов, они помогут обучающимся:

- 1) понять наши отеческие корни и устремления предков;
- 2) поразмышлять о том, чем они жили, их духовном мире;
- 3) что было главным и ценным в их жизни;
- 4) увидеть через экспонаты историческую картину того времени;
- 5) узнать об иконографии, старинных иконах, а также чем последние отличаются от картин.

Говоря о мнении специалистов, добавим, что в разработке целей и задач, стоящих перед музеем, принимали участие как педагоги-практики школ № 16, 32, 43, 58, так и психологи, заместители директоров по ВР, магистранты и студенты ТДС, ТГПУ. Это объединение получило название Ресурсной лаборатории по духовно-нравственному воспитанию. В рамках занятий их интересовало следующее:

- 1) специфика музейной среды;
- 2) позиция музейного педагога;
- 3) методика проведения музейных занятий со школьниками;
- 4) проектирование таких занятий;
- 5) учет специфики возрастных особенностей детей и их психологии;
- 6) индивидуальные особенности музейных зрителей;
- 7) специфика восприятия экспонатов.

Учитывая, что перед представителями данной лаборатории была поставлена непростая задача: разработка и апробация музейных занятий в рамках курсов «Основы религиозных культур и светской этики», «Социокультурные истоки», целевых программ по воспитанию и дополнительному образованию на базе музея ТДС, потребовалось выявить специфику их организации и проведения, познакомиться с историей уникального кабинета, его коллекциями.

Собрание церковного музея Томской духовной семинарии по-

полнилось уникальной нумизматической коллекцией. Ректор семинарии, митрополит Томский и Асиновский Ростислав, являясь исследователем библейской археологии, передал музею коллекцию древних монет, которые имели хождение во времена земной жизни Иисуса Христа и упоминаются в Евангелии.

Актуальность выбранной темы обусловлена новизной такой дисциплины как ОРКСЭ в школе, а также формирующимися способами ее преподавания с использованием ресурсов музейной педагогики и краеведения, в частности Церковно-археологического кабинета ТДС в Томской области. В городе Томске реально реализуется в рамках сетевых педагогических секций на базе музея потребность педагогов в информационном и научно-методологическом сопровождении специалистов в области духовно-нравственного развития. Патриотическое, духовно-нравственное воспитание в условиях современного российского общества приобрело особое значение. Это связано с его глубинными изменениями, необходимостью коренного пересмотра существующих средств и методов патриотического и духовно-нравственного воспитания.

Преподавание дисциплин духовно-нравственной направленности — трудная вещь, так как требует от преподавателя предельной концентрации при подготовке к занятиям, а также внимания при их проведении, ведь преподаватель не имеет права на проповедь (в соответствии с Конституцией РФ³ ст. 14.1). Исследования в отношении всех модулей данной программы представляются чрезвычайно обширными, поэтому для рассмотрения выбран один, но наиболее значимый модуль — ОПК, о чем говорится в преамбуле к закону о свободе совести и религиозных объединениях. Соответственно, данная работа призвана выявить особенности преподавания указанной дисциплины с использованием ресурсов одного из старейших учебных заведений города — Томской духовной семинарии, где с 2008 г. открыт церковно-археологический музей, а в 2009 г. запущена работа ресурсной лаборатории. Таким образом, ОПК — это не Закон Божий, а знакомство с культурой в первую очередь, а музейная педагогика — это научная дисциплина, находящаяся на стыке музееведения, педагогики и психологии и рассматривающая музей как образовательную систему [3, с. 7].

ОПК — предмет культурологический и его невозможно освоить без понимания культуры Православия в целом. Хранителями такой культуры являются в первую очередь люди, а продукция их деятельности, выраженная в том числе и уникальными произведениями церковного искусства, бережно сохраняется музеями. Именно поэтому данная работа основана на преподавании дисциплин духовно-нравственной направленности с использованием ресурсов музейного комплекса ТДС.

Таким образом, **целью данной работы** стало выявление особенностей методики преподавания дисциплин духовно-нравственной направленности с использованием ресурсов музейного комплекса Томской духовной семинарии.

Для достижения целей нашего исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть опыт освоения дисциплины «Музейная педагогика»;
2. Организовать педагогический процесс применительно к возрасту посетителей музея и пространству, где происходит занятие по дисциплине ОПК;
3. Создать мотивацию школьников к процессу обучения, опираясь на их интересы;
4. Сформулировать принципы успешной продуктивной деятельности педагога, занимающегося преподаванием ОПК;
5. Подвести итоги взаимодействия музея и школы.

Предметом данной работы является выявление особенностей методики преподавания основ православной культуры с использованием ресурсов музейного комплекса Томской духовной семинарии.

Объектом исследования стал процесс методической разработки практических и вспомогательных занятий, которые могли бы обогатить экскурсию в музее.

Практическая значимость исследования выражена реальным применением особых поурочных и дополнительных разработок, применимых для проведения уроков ОПК.

В данном исследовании применялись методы теоретического анализа научных источников и литературы по музейной педагогике, методике преподавания, психологии. Также эмпирические

методы: метод педагогического наблюдения, метод бесед, метод изучения продуктов деятельности, а также метод педагогического эксперимента.

Произошло «знакомство» с музеем семинарии, теперь необходимо представить методические разработки, существующие в музейной педагогике, которые, основываясь на психологических особенностях различных возрастных, профессиональных и образовательных групп посетителей, подробно разработаны в данной дисциплине ведущими специалистами данной сферы.

Музейная экскурсия является одной из составляющих деятельности педагога в музее, однако работа в музее начинается с подготовки экспозиции и конструирования соответствующего маршрута будущей экскурсии.

Музейная экспозиция является специфическим «средством предъявления» памятника зрителю. В ее пространстве формируются методы и маршруты показа памятника, ориентируясь на которые «читающий» экспозицию посетитель музея может глубже постигать целый комплекс характеристик, таких, как время, к которому принадлежал мастер, особенности его творческого метода, стилевую специфику определенного этапа развития искусства и т.д. Ведущей формой предъявления памятника зрителю является экскурсия [1, с. 127]. Соответственно, экскурсия — это форма образовательной (просветительской) деятельности, содержанием которой является комплексное (визуальное, вербальное, эмоциональное) восприятие предлагаемых экскурсионным маршрутом визуальных объектов с целью приобретения знаний и впечатлений.

Преимущества музейной экскурсии перед другими образовательными формами в том, что объекты восприятия являются подлинниками, а их диапазон очень широк — от природного памятника до произведения искусства. Они обладают большим познавательным потенциалом, являясь отражением процессов развития природы и цивилизации, конкретной эпохи, судьбы автора или целого народа. Соприкосновение с подлинником учит понимать и чувствовать окружающий мир, оценивать творческие возможности человека, то есть приобщает к знаниям и основам культуры. Отметим еще одну ее особенность.

Экскурсия — это и контакт с музейным педагогом, посредником между памятником и зрителем. Общение с ним обогащает восприятие зрителя, развивает его способность к самостоятельному суждению и межличностному взаимодействию. Но все это может произойти лишь в том случае, если такой посредник имеет соответствующую психолого-педагогическую подготовку и хорошо владеет спецификой экскурсионной работы и формами анализа музейного памятника [2, с. 21].

По популярности и педагогической эффективности традиционная экскурсия остается самой демократичной формой музейного обучения. Ее преимущества определяются следующими аспектами:

- экскурсия опирается на подлинник;
- процесс обучения происходит в музейных залах, являющихся наиболее органичной средой для восприятия музейного памятника;
- контакт с музейным сотрудником (экскурсоводом) — посредником в передаче знаний — обогащает восприятие, развивает способность к самостоятельному суждению и межличностному контакту.

В образовательной практике художественного музея сформировались четыре основных типа экскурсии: ознакомительная, образовательная, развивающая и воспитательная. Данная типология экскурсий предложена Соколовой Н. Д. и Алексеевой Н. А. в работе «Основы экскурсионного дела» (Учеб. пособие для студентов педагогических вузов. СПб., 2002).

Нами намеренно не был обозначен еще один и, очевидно, важнейший компонент из музейных зон — речь идет о постоянно перемещающемся по музею «экспонате» — семинаристе.

Действительно, продукт православной культуры — человек, ее носитель, и семинарист как никто другой лучше подходит к этой роли. Ведь и его быт, и занятия, даже мысли — направлены к определенной цели — спасению, немислимому без стремления души к совершенству, которое персонифицирует Собою Христос Иисус, показавший пример жизни на земле, следуя которому миллионы и миллионы жителей нашей планеты и, тем более, Родины, достигли (как доказывает Церковь) обычного человеческо-

го счастья. И потом, к чему призывает Церковь каждого человека? К верности, мужеству, терпению — тем качествам, о которых (как нам думается) и заботится современная общественность, пытаясь начать их воспитание посредством новой дисциплины — Основы религиозной культуры и светской этики, составной частью которой является курс Основы православной культуры. Более того, проводя занятия в музее, семинарист необходимо столкнется с проблемой соответствия идеалу, заявленному уже тем, что на него надет китель — символическая принадлежность Церкви Христовой.

Таким образом, несоответствие своему званию необходимо будет побуждать нерадивого семинариста или развиваться, преодолевая безграмотность и свои пороки, или покинуть это учебное заведение, избавив тем самым Церковь от своего мерзкого присутствия и не став еще одним плохим священником. Из своего опыта скажем, что обнародование этих мыслей перед различными аудиториями не имело другого результата, как только доверие и готовность посетителей музея в дальнейшем участвовать в формировании достойного лица Церкви, через частое посещение музея Томской духовной семинарии и общения с работающими здесь семинаристами.

Итак, нами было предложено познакомиться с новым явлением в духовно-нравственном воспитании: музеем Томской духовной семинарии, открытым к 150-летию со дня основания данного учебного заведения в Томске. После своей реконструкции семинария вступила (совместно с общественностью г. Томска) в эпоху поисков новых путей воспитания новой молодежи и, пожалуй, на данный момент имеет право поделиться своими ресурсами и транслировать наработки в этой сфере, чтобы современные преподаватели общеобразовательных, средне-специальных и высших учебных заведений имели возможность использовать богатый опыт православной культуры в воспитании новых и новых поколений своих учеников и студентов. Мы познакомились с выставочными рядами музея, распределенными по смысловому признаку и культурологической роли.

Наряду с классическими экскурсиями в музей с недавнего времени (2013 г.) силами студентов семинарии, ее руководства, а

также гостями, специализирующимися в различных отраслях церковного искусства, была запущена пробная площадка, получившая название «Православная гостиная», на базе которой проводится диалог, направленный на углубленное знакомство с различными аспектами православной культуры. Инициаторами в данном случае выступили педагоги-предметники школ города, так как во время рефлексии в классе о проведенной экскурсии учащиеся проявляли интерес и желание пообщаться с носителями предложенной культуры (семинаристами) в неформальной обстановке.

Данное занятие рассчитано на учеников 8–9-х классов, так как ребята находятся в переходном возрасте, когда происходит становление личностных характеристик подростков в процессе их общения со сверстниками и педагогами. Для более конструктивной работы необходимо пригласить специалистов: иконописца и священника, предварительно обозначив культурологический характер предстоящей встречи.

Занятие в гостиной рассчитано на 40 минут, потому как не следует пренебрегать психологическими особенностями тринадцатилетних подростков. Естественно, выставочные залы музея ТДС необходимо оборудовать скамейками и стульями.

Целью занятия является желание педагогов углубить представление об иконе в терминах культуры, создать представление об иконописи как достоянии мировой художественной и духовной культуры.

Соответственно, задачами проекта являются:

- донесение до сознания учащихся понимания того, что иконы — это образы Божественного мира, расширение рамок познания в области православной религии; ознакомление с особенностями иконописного изображения;
- уяснение того, какими способами и средствами в иконе изображается духовный мир, развитие интереса к религиозному искусству;
- усвоение отношения к иконам как к изображению священных для христиан образов, воспитание чувства прекрасного в душах ребят.

Занятие полезно провести в два этапа: первое — обзорная экс-

курсия в иконографической зоне, второе — гостиная во вспомогательном зале музея ТДС.

Началом занятия может послужить песнопение мужского хора семинарии, после которого — вступительное слово учителя (обозначение целей и задач данной встречи в стенах данного музея, предмета и позиций диалога, установление эмоционального контакта).

В обычной жизни мы можем встретиться со светской и религиозной трактовкой данного понятия. Поэтому в нашей необычной встрече в стенах церковно-археологического музея ТДС принимают священнослужители, семинаристы, которые в скором времени тоже станут священнослужителями.

Встреча проходит в форме диалога: диалога участников гостиницы, диалога мнений, диалога истории, литературы, отечественной культуры России.

К диалогу целесообразно пригласить одного из учеников и выслушать подготовленное сообщение. Работа с классом в неформальной обстановке позволяет ученикам использовать накопленные знания, что стимулирует применение метапредметных навыков в условиях непредсказуемого пути беседы, которую, однако, следует все же направлять в нужное русло. В заключение хотелось бы сказать, что мы, как и было заявлено в начале работы, не претендуем на исчерпывающее суждение по решению проблем, связанных с преподаванием относительно нового курса «Основы православной культуры» как одного из направлений дисциплин духовно-нравственного воспитания в современной школе. Однако, исходя из накопленного опыта работы со школьниками и студентами разных учебных заведений города Томска, имеем право и, главное, желание продолжить поиски путей оздоровления духовно-нравственного климата современной молодежи через своеобразный, конечно, но эффективный способ взаимодействия с молодыми людьми, которым уже приходилось или еще доведется переступить порог музея ТДС. База музея обширна, а поле для деятельности — необъятно, и это вызывает интерес посетителей к работе, чему подтверждением могут служить инновационные подходы, предлагаемые и вводимые руководителями семинарии, ее студентами и высокими покровителями из департамента образования Томска, а также преподавателями-предметниками школ и вузов нашего города.

Также считаем, что работа музея не ограничивается экскурсиями

ми, здесь проходят многоуровневые (по возрастному принципу) тематические православные гостиные, студентов — музейных педагогов приглашают в школы и университеты города для проведения конференций, участия в Житийных чтениях. Студенты семинарии помогают школьникам проводить исследования краеведческого характера применительно к храмам Томска, одним словом, в наши дни создается и крепнет потенциал взаимовыгодного сотрудничества не только в сфере духовно-нравственного воспитания, но и неформального, обычного общения между людьми — носителями различных культурных традиций.

Перед исследованием стояла цель: выявить особенности методики преподавания дисциплин духовно-нравственной направленности с использованием ресурсов музейного комплекса Томской духовной семинарии.

Правильная расстановка приоритетов при подготовке к этим занятиям должна стать (и обязательно станет) важнейшим фактором, влияющим на воспитание духовно-нравственных начал молодежи, если педагог сумеет показать красоту и многообразие преломлений культур в историческом пути России, а не ограничит возможность поиска у молодого человека своей несдержанностью и неуместной проповедью. Также, опираясь опять-таки на историю, можем видеть, к чему приводят нетерпимость и эгоизм в решении воспитания духа — той сфере, насильственное воздействие в которой бессмысленно и вредно, ведь каждый человек — творец своей судьбы, поэтому незачем лишать его свободы в личном поиске, где методом проб и ошибок он сам найдет свое место и тем более оно будет ценно, что на обретение этого места человек потратит свои силы и время, власть над которым не принадлежит никому другому.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Столяров Б. А.* Музейная педагогика. История, теория, практика: учеб. пос. М., 2004. — 216 с., — с. 127.
2. *Столяров Б. А., Соколова Н. Д., Алексеева Н. А.* Основы экскурсионного дела: учеб. пособие для студентов педагогических вузов. СПб., 2002. — 216 с., с. 21.
3. *Юхневич М. Ю.* Я поведу тебя в музей: учеб. пос. по музейной педагогике. М., 2001. — 224 с., — с. 7.

V. СТУДЕНЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 248.156

Диакон Филипп Лисенков
Калужская духовная семинария,
студент 4 курса бакалавриата,
направление подготовки
«Практическая теология Православия»
E-mail: kds-nauka@eparhia-kaluga.ru

Deacon Lisenkov Filipp
Kaluga Theological seminary,
bachelor student of the 4th year, Theology
E-mail: kds-nauka@eparhia-kaluga.ru

АНТИНОМИИ В УЧЕНИИ О ТАИНСТВЕ ПОКАЯНИЯ И ПРИМИРЕНИЯ В РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

ANTINOMIES IN DOCTRINE OF THE SACRAMENT OF RECONCILIATION AND REPENTANCE IN ROMAN CATHOLIC CHURCH

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу понимания таинства Покаяния и Примирения в Римско-католической Церкви. При изучении богословия и интерпретации таинства в Римско-католической Церкви стала ясна антиномическая, противоречивая природа этой интерпретации. Для раскрытия этих антиномий привлекается, с одной стороны, Катехизис Католической Церкви как основополагающий документ, в котором излагаются вероучительные моменты. С другой стороны, в качестве первоисточников берутся энциклики Папы Иоанна Павла II, в которых понимание таинства приближается к православному, что связано со спецификой понтификата этого Папы Римского.

Abstract. The article represents the critical analysis of view on the Sacrament of Reconciliation and Repentance in Roman Catholic Church. When studying theology and interpretation of the Sacrament in Roman Catholic Church the antinomy of this interpretation became clear. For researching this antinomy, on the one hand, the Catechism of Catholic Church is studying, as the main dogmatic document. On the other hand, the Encyclicals of the Pope John Paul II are observed in which the interpretation of the Sacrament comes very near to the Orthodox interpretation.

Ключевые слова: исповедь, Римско-католическая Церковь, антиномия, таинство Покаяния и Примирения.

Key words: confession, Roman Catholic Church, antinomy, the Sacrament of Reconciliation and Repentance.

Изначально в сфере авторских интересов находилась критика учения о таинстве Покаяния и Примирения Римско-католической Церкви. Однако уже в начале работы обнаружилось, что данное исследование невозможно провести в силу того, что в учении Римско-католической Церкви (РКЦ) существуют противоположные документально оформленные точки зрения на рассматриваемый вопрос. Одна из точек зрения, которая содержится в Катехизисе Католической Церкви (ККЦ), назовем ее более консервативной, была взята за основу учения всей РКЦ православным автором учебника по Сравнительному Богословию протоиереем Максимом Козловым, где он осмысливает ее в свете православного учения. Другая сторона учения РКЦ относительно учения о таинстве Покаяния и Примирения декларирована Папой Иоанном Павлом II и Синодом Епископов в «Постсинодальном апостольском обращении Иоанна Павла II к епископам, духовенству и верным *Reconciliatio et poenitentia* о примирении и покаянии в миссии Церкви сегодня». В данном исследовании автор попытается сопоставить основные заблуждения РКЦ, отраженные в ККЦ, выявленные при помощи критики протоиерея Максима Козлова, с учением, отраженным в папской энциклике, тем самым наглядно продемонстрировать существующие антиномии в учении о таинстве Покаяния и Примирения в РКЦ.

Результаты подобной работы могут быть актуальны в изучении инославной сакраментологии, а также при сравнительном изучении православного и католического учения о таинствах и выстраивании обоснованной и адекватной полемики с инославием.

В связи с вышесказанным, целью работы стало выявить и описать те противоречия, которые содержатся в понимании таинства Покаяния и Примирения РКЦ.

Таинство Покаяния и Примирения в РКЦ имеет несколько других названий: «...таинство Прощения, Исповеди, Обращения» [1, с. 98]. И соответственно, это таинство имеет несколько смыслов. Согласно катехизису РКЦ, обращением таинство называется потому, что, совершая грех, человек отворачивается, отдаляется от Бога, а в таинстве происходит обращение или возвращение человека на истинный путь.

Существует два вида или этапа обращения. Первый — обращение ко Христу некрещеного человека. Поскольку слова Иисуса Христа: «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:15), — являются важным моментом в Его проповеди о Небесном Царстве, а в проповеди Церкви (согласно катехизису РКЦ) должны быть обращены к незнающим Евангелия, то «...Крещение — это основной путь для первого и фундаментального обращения. Ибо верой в Благоую Весть и Крещением мы отворачиваемся от зла и обретаем спасение, то есть отпущение всех грехов и дар новой жизни» [3].

Второе обращение становится необходимым в силу того, что хоть человек и получил новую жизнь во Христе через таинство Крещения, но он не утратил склонности ко греху. И эта склонность, иначе называемая в предании РКЦ похотью, остается в христианине для того, чтобы крещеные с помощью благодати Христовой закалялись в борьбе с грехом. Эта борьба — второе обращение.

Согласно катехизису РКЦ, это обращение — призыв не к внешнему изменению поведения, а к внутреннему раскаянию. «Внутреннее раскаяние есть радикальная переориентация всей жизни, возврат, обращение к Богу всем сердцем нашим, разрыв с грехом, отвлечение от зла и от дурных поступков, которые мы совершили. В то же время в нем содержится желание и решение изменить свою жизнь с надеждой на милосердие Бога и с доверием к помощи Его благодати» [1, с. 143].

«Бог дает нам силы начать сначала. Открывая для себя величие любви Божией, наше сердце сотрясается от ужаса и тяжести греха и начинает бояться оскорбить Бога грехом и отдалиться от Него. Сердце человеческое обращается, взирая на Того, Кто был пронзен нашим грехом» [1, с. 143].

Бог дает благодать очищения или прощения в полной и неполной мере. Согласно учению РКЦ, Он смотрит на сердце человека, и если оно имеет в себе «совершенное сокрушение» или «сокрушение любви» (*contritio*), то такое раскаяние очищает от обыденных грехов, а также иногда от смертных. Второй тип сокрушения сердца «несовершенный» (*attritio*). Считается, что оно, так же, как и *contritio* — дар Божий. *Attritio* иначе называется «сокрушение из страха». Оно порождается, когда грешник осознает ущербность греховной жизни и испытывает страх вечного наказания за грех. Такое раскаяние может вызвать духовное развитие у грешника, что приведет к отпущению обыденных грехов. Через *attritio* невозможно получить прощение тяжелых грехов, для этого нужно прибегать к таинству Покаяния.

Любой грех, согласно ККЦ, «наносит ущерб ближнему. Нужно сделать все возможное, чтобы возместить ущерб (например, вернуть украденные вещи, восстановить репутацию оклеветанного человека, изгладить обиды). Этого требует простая справедливость. Но к тому же грех ранит и ослабляет как самого грешника, так и его отношения с Богом и ближними. Отпущение снимает грех, но оно не исправляет беспорядка, вызванного грехом. Восстав от греха, грешник должен еще восстановить полностью свое духовное здоровье. Он, таким образом, должен сделать еще что-то, чтобы исправить свою вину: он должен соответствующим образом „принести удовлетворение“ или „умилостивить“ за свои грехи» [1, с. 145].

«Епитимия, налагаемая духовником, должна принимать во внимание личную ситуацию кающегося и искать его духовного блага. Она должна в максимальной степени соответствовать тяжести и природе содеянных грехов. Она может состоять в молитве, в приношении, в делах милосердия, в служении ближнему, в добровольных лишениях, в жертвах, а главное — в терпеливом принятии Креста, который мы должны нести. Такие епитимии помогают нам уподобиться Христу, Который Один искупил все наши грехи раз и навсег-

да. Они помогают нам стать сонаследниками Христа Воскресшего, «если только с Ним страдаем» (Рим. 8:17)».

Этот пункт в понимании таинства Покаяния, согласно католическому катехизису, оформлен как всегда, в духе схоластических традиций Запада, а именно — разделение видов внутреннего сокрушения на *contritio* и *attritio*.

«Разделение на *contritio* и *attritio* провоцирует понимание исповеди как полумагического акта, в котором вне зависимости или только в частичной зависимости от внутреннего состояния человека ему дается прощение греха» [4].

Такое становится возможным в силу того, что таинство Исповеди, по мнению ККЦ, дается взамен необходимости духовного роста людей, которые по каким-либо причинам не хотят этого делать или не могут. Для того, чтобы человек получил полное прощение, ему необходимо *contritio*, то есть глубокое сокрушение о грехах, вызванное любовью к Богу. Для того чтобы полностью очиститься, человек может не прибегать к исповеди у священника. Однако полное отпущение грехов может получить и человек, который имеет сокрушение *attritio*, сокрушение из страха оскорбить Бога или страха вечных мук или из-за других мотивов, но не вызванного любовью к Нему. Такой человек, соединяя *attritio* с церковным таинством, получает тот же результат, что и человек с *contritio*.

«...Согласно толкованию католицизма, христианину благодаря таинствам можно спастись, оставаясь на более низком нравственном уровне, чем представителю первобытной религии, хотя любому христианину должно быть ясно, что таинства учреждены для нравственного совершенствования людей, а не взамен его» [4]. Ведь в православном понимании таинство Исповеди — не замена обязанности личного духовного возрастания верующего, а инструмент, который помогает совершиться этому росту, совершиться покаянию, т.е. преображению человека, возвращению к Богу.

Возникает неразрешимый вопрос, как можно спастись или стяжать к обожению, не имея любви к Богу? Для православного богословия ответ очевиден — никак. Однако католикам это возможно, и это отражено в их катехизисе, ведь суть их сотериологии состоит в том, чтобы получить прощение за свою вину перед Богом и тем самым примириться с Ним. Православие же исповедует главной со-

териологической доктриной, главной целью жизни обожение всего человека через единение с Богом по любви к Нему, а избавление от грехов — способ достижения состояния, в котором любовь к Богу и само обожение станут возможным.

Также возникает вопрос, если *attritio* дар Божий, то как он может носить ущербный характер? И не является ли это учением о предопределении, характерным блаженному Августину, когда одному человеку Бог дает дар сокрушения, и он спасается, а другому не дает и он даже не подумает о Боге и покаянии?

По этому поводу Папа Иоанн II в своей энциклике пишет: «Прежде всего, необходимым условием является честная и ясная совесть кающегося. Люди не могут прийти к истинному и подлинному раскаянию, пока не поймут, что грех противоречит этическим нормам, запечатленным в их глубинной сущности, пока они не согласятся с тем, что они лично испытали это противоречие и отвечают за него; пока не согласятся, что грех внес разделение в их сознание, затрагивающее все их существо и отделяющее их от Бога и от их братьев и сестер», а также «...сущностно необходимым актом покаяния со стороны кающегося является сожаление о грехах, ясное и решительное отвержение совершенных грехов, сопровождаемое решением не совершать их снова, из любви к Богу, которая возрождается с раскаянием. Понимаемое таким образом сожаление о грехах — это начало и центр обращения, того евангельского *metanoia*, которое приводит личность человека назад к Богу, подобно блудному сыну, вернувшемуся к отцу, и которое имеет в таинстве Покаяния собственный видимый знак в совершенном сокрушении» [6, с. 46].

Здесь мы видим, что для совершения покаяния необходимо не частичное, а полное осознание ущербности греховной жизни, сожаление об этом, решительность отречься от греха и не совершать его более из любви к Богу, которая рождается во время раскаяния. Здесь нет ни одного слова о схоластическом разделении сокрушения на совершенное и несовершенное.

«В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что покаянная дисциплина Церкви, даже если она и была смягчена некоторое время назад, не может быть оставлена без причинения серьезного вреда внутренней жизни отдельных христиан и церковной общины, в том числе и ее способности оказывать миссионерское влияние. Нередко нехри-

стиане удивляются незначительности свидетельства об истинном покаянии со стороны последователей Христа. Ясно однако, что христианское покаяние будет подлинным, лишь если оно вдохновляется любовью, а не одним страхом; лишь если оно состоит в серьезной попытке распять «ветхого человека», чтобы силой Христа мог быть рожден «новый человек»; если оно следует образцу Христа, который, хотя и был невинным, избрал путь бедности, терпения, простоты и, можно сказать, покаянной жизни» [6, с. 36].

Сам первый епископ Рима свидетельствует о пагубном влиянии катехизического понимания покаяния. Также стоит обратить внимание на учение о необходимости удовлетворения Бога за содеянный грех. Дело все в том, что, согласно катехизису, принеся покаяние, человек получает прощение от Бога в полной мере в силу искупительных заслуг Иисуса Христа, однако наказание за грех снимается частично, так как Правда Божия (Справедливость) требует удовлетворения за нарушение Закона Божиего. И это удовлетворение возможно через епитимью. «В католическом понимании епитимья — это прежде всего способ принесения Богу удовлетворения, то есть фактически наказание, которое человек должен понести за соделанные им грехи», — пишет в своем учебнике прот. Максим Козлов.

Однако Папа Иоанн Павел II не считает удовлетворение наказанием. В своей энциклике он пишет: «Разумеется, это не цена, которую надо заплатить за отпущенный грех и полученное прощение: человек не мог бы оплатить полученное, приобретенное ценой драгоценной Христовой Крови. Акты удовлетворения за грехи, которые, оставаясь простыми и смиренными, должны более ясно выражать то, что они означают, они имеют несколько различных значений. Они являются знаком личного обещания начать новую жизнь, данного христианином Богу в таинстве (и поэтому они не должны сводиться просто к повторению определенной формулы, но должны состоять из молитвы, дел любви, милосердия или возмещения нанесенного ущерба). Они включают понимание того, что прощенный грешник может в своем телесном и духовном смирении, которого он ищет или хотя бы которое он принимает, соединиться со страданием Иисуса, обретшего для него прощение. Они напоминают нам о том, что даже после отпущения в христианине остается темная область, уязвленная

грехом, несовершенством любви в раскаянии, ослаблением духовных способностей. Это область, в которой все еще действует заразный источник греха, с которым следует бороться посредством смирения и покаяния. Таково значение простого, но искреннего акта удовлетворения за грехи».

Православное понимание этого вопроса таково: человек, вставший на путь покаяния, соделавший один из плодов покаяния, т.е. приступающий к таинству Исповеди, если в дальнейшей его жизни наблюдается положительная динамика, то, как писал апостол Павел, он получает полное оправдание во Христе и ни о каком наказании за прощенные грехи речи быть не может. А епитимия — суть духовное упражнение, которое помогает человеку в изменении своей жизни, поскольку в одночасье невозможно исправиться, невозможно взять и отрешиться греховного навыка, который остается в душе человека. Она является средством, лекарством для грешника, но не удовлетворением оскорбленному Богу (как написано в ККЦ).

Также в католичестве есть учение о карах за грехи. Согласно катехизису РКЦ — грех имеет двойное последствие: вечную и временную кару за грех. Вечная кара — последствие совершения смертных или тяжких грехов, в которых человек лишается общения с Богом и закрывает себе доступ к жизни вечной. Прощение вечной кары происходит через покаяние.

Временная кара — последствие совершения любого греха, в котором человек неизбежно получает «неупорядоченную привязанность к творениям» [1, с. 147], от которой он в силах избавиться в этой жизни посредством дел милосердия и любви, молитвы или иных делами покаяния, либо индульгенций.

«Индульгенция — это отпущение перед Богом временной кары за грехи, вина за которые уже изглажена; отпущение получает христианин, имеющий надлежащее расположение, при определенных обстоятельствах через действие Церкви, которая как распределительница плодов искупления раздает удовлетворения из сокровищницы заслуг Христа и святых и правомочно наделяет ими» [1, с. 147].

Эта сокровищница заслуг иначе в ККЦ называется сокровищем Церкви, «которое представляет собой не накопление благ, как это бывает с материальными богатствами, накопленными на протяжении веков, но бесконечную, неисчерпаемую ценность, какую име-

ет перед Богом умиловитие и заслуги Христа, Господа нашего, принесенные для того, чтобы освободить человечество от греха и дать ему прийти к общению с Отцом. Именно во Христе, Искупителе нашем, обретаются в изобилии удовлетворения и заслуги совершенного Им искупления» [7, с. 5–24].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что представители Церкви могут распоряжаться неисчерпаемым фондом искупительных заслуг Христа в пользу грешника. В рассматриваемой мной энциклике римский первосвященник упоминает понятие «Чистилище» всего два раза, а понятие «Индальгенция» — ни разу. При чтении этого документа создается впечатление, что он не разделяет такой сугубо юридический подход к пониманию взаимоотношений Бога и человека. Как мне показалось, Иоанн Павел II мыслит сокровищницу заслуг не как некий банковский счет с заслугами, а как процесс живого молитвенного общения Церкви, прославленной Богом, которая едина с Церковью земной и находящейся в чистилище.

«Миссия примирения свойственна всей Церкви, в том числе и прежде всего — той Церкви, которая уже была допущена к полному участию в божественной славе с Девой Марией, ангелами и святыми, к Церкви, созерцающей Трисвятого Бога и поклоняющейся Ему. Церковь Небесная, Церковь земная и Церковь, пребывающая в чистилище, таинственно едины, соработая Христу, примиряющему мир с Богом... Несомненно, что Пресвятая Дева, Матерь Христова и Матерь Церкви, и святые, достигшие уже конца своего земного странствия и наделенные славой Божьей, своим ходатайством поддерживают своих братьев, совершающих странствие в мире, в их стремлении к обращению, к вере, к восстанию после каждого падения, к тому, чтобы действовать, помогая возрастанию в Церкви и во всем мире общения и мира. В таинственном общении святых всеобщее примирение осуществляется наиболее глубоким и наиболее действенным в том, что касается спасения всех, образом».

И это становится возможным, ведь в католичестве есть понимание общей ответственности за грех и вообще понимание человеческой общности, человеческого единства. Рассуждая об общественном грехе, Папа Иоанн Павел II пишет: «... в первую очередь, (нужно, — авт.) признавать, что в силу таинственной и непостижимой, но вместе с

тем реально существующей и конкретной человеческой солидарности, грех каждого отдельного человека некоторым образом влияет на других людей. Такова другая сторона той солидарности, которая на религиозном уровне становится глубокой и поразительной тайной общения святых, благодаря которой возможно говорить, что «каждая душа, возвышающая себя, возвышает весь мир». Помимо этого закона восхождения существует, к несчастью, и закон падения. Вследствие этого возможно говорить об общении греха, в котором душа, падающая посредством греха, увлекает вместе с собой в свое падение Церковь и, некоторым образом, весь мир. Иными словами, не существует такого греха, сколь бы глубоким, тайным и исключительно личным он ни был, который затрагивает лишь того, кто его совершает. С большей или меньшей силой, принося больший или меньший вред — каждый грех отражается на всем теле Церкви и на всем человечестве».

Однако на практике Папа Иоанн II все же использовал индульгенции. Провозглашая «Великий юбилей 2000 г.» буллой «*Incarnation is mysterium*» от 29 ноября 1998 г., Папа Римский Иоанн Павел II объявил о предоставлении индульгенции всем «должным образом подготовленным» верующим во время празднования юбилея. «Исходя из представленного в конституции „*Indulgentiarum doctrina*“ учения, Папа сделал акцент на понимании индульгенции как „дара милосердия Божия“, необходимого для постепенного устранения зла, коренящегося внутри человека даже после раскаяния в таинстве Покаяния» [2]. В приложении к булле давался декрет Апостольской пенитенциарии, устанавливавший правила получения И. в юбилейный год.

Также интересно понимание Папой Иоанном Павлом II «наказания за грех». Он понимает награду за благочестие, которая ждет человека в загробном мире, как «вечную радость в общении с Богом», а за бесчестие как «наказание разделения с Ним».

К Покаянию также относится учение РКЦ о делении греха на смертный и прощительный. Как уже было написано выше, согласно катехизису РКЦ, смертный грех требует участия человека в таинстве, а прощительный нет. Прот. Максим Козлов отрицает возможность принятия такого формального разделения: «...мы не можем согласиться и с самим этим принципом разделения грехов

по формальным критериям на смертные и несмертные» [4]. И его возражения вполне обоснованы. Он считает, что любой, даже самый легкий грех, может помешать спасению человека. Например, он пишет: «...коллекционирование — невинная привычка, но человек может настолько увлечься марками, что за этими марками перестать видеть ближних» [4]. И, приводя слова Иоанна Лествичника о том, что любой грех без покаяния может считаться смертным, постулирует: «Католики исходят из формального критерия, что вряд ли способствует правильному духовному строению их жизни». И это совершенно верно, что такое разделение будет мешать человеку в духовном росте, если понимать под этим конкретно определенную классификацию грехов.

Однако если понимать это разделение немного иначе, то его можно принять. Протоиерей Андрей Лобашинский пишет: «Первоначально покаяние и исповедь были экстраординарным явлением в христианской общине, которая сознавала себя как общество святых. Всякая небольшая нечистота врачевалась личным покаянием перед Богом, а публичному покаянию в Церкви подлежали серьезные проступки: отречение от Христа во время гонений, уклонение в ересь, убийство, прелюбодеяние или блуд, чародеяние, разбой и т.п.» [5].

На основе этого можно сделать вывод, что разделение действительно существовало в Древней Церкви. И сущность его представлена в энциклике Иоанна Павла II вполне соответственно православному пониманию данного вопроса. «Мы называем смертным грехом акт, посредством которого человек свободно и сознательно отвергает Бога, Его закон, завет любви, который Он предлагает, — предпочитая обратиться к себе самому или к чему-то еще сотворенному и конечному, иногда — противоположному воле Божьей» [6, с. 23].

«Если разлад, внесенный грехом, достигает уровня, на котором человек отвращается от своей высшей цели — Бога — с которой он соединен любовью, то грех является смертным; с другой стороны, если этот разлад не достигает уровня отвращения от Бога, грех является простительным. Поэтому простительный грех не лишает человека освящающей благодати, дружбы с Богом, любви, а значит и вечного счастья, в то время как именно такое лишение является следствием смертного греха» [6, с. 22].

В той же энциклике говорится о том, что есть грехи тяжелые или

смертные в силу своей «материи», которые вне зависимости от осознанности индивида вредят ему.

Если посмотреть на современную практику Греческой Церкви, где Исповедь отделена от Евхаристии и понимается как чин присоединения отпавшего к Церкви вследствие совершения греха, что отражено и в нашем требнике в разрешительной молитве, можно согласиться с данным разделением. Также мы знаем, что священники приступают к исповеди не перед каждой службой. И миряне, которые могут причащаться на Светлой седмице каждый день, не приступают к таинству Исповеди каждый раз. Однако стоит быть осторожным, ведь грех легкий не значит «несущественный» [6, с. 23], и поэтому рано или поздно, если не бороться с ним, он станет тяжелым.

Таким образом, мы видим, что в РКЦ существует различное понимание таинства Примирения и Покаяния.

С одной стороны, РКЦ поддерживает формально-юридический подход. С другой стороны, внутри РКЦ существует понимание, более приближенное к восточному, православному, но тем не менее сохраняющее западный характер. Эта интерпретация была предложена Папой Иоанном Павлом II, что может быть обусловлено двумя причинами. Во-первых, католицизм обнаруживает стремление к упрощению религии, к ее модернизации, ведь сознание современного человека зачастую не может принимать, а тем более и мыслить категориями Средневековья. Подтверждение этому мы видим в реформах II Ватиканского Собора.

Во-вторых, необходимо учитывать, что сам Папа имел славянское происхождение: будучи по национальности поляком, он всегда помнил о своих славянских корнях и всегда стремился к диалогу с православным миром: на его взгляды немалое влияние оказал православный менталитет. Так или иначе, мы видим, что ни в коем случае не стоит клеймить РКЦ по шаблонным, стереотипным принципам, а напротив, при изучении католицизма стоит смотреть на него с разных сторон, чтобы было более полное понимание, чтобы односторонность нашего знания не мешала адекватному диалогу с инославными.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Катехизис Католической Церкви. Компендиум. М.: Культурный Центр «Духовная библиотека», 2007 г.
2. Индальгенция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/389591.htm>, l, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения 20.11.2019).
3. Катехизис Католической Церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://catholic.tomsk.ru/catechism/content.htm>, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения 20.11.2019).
4. *Козлов Максим, свящ.* Западное христианство. Взгляд с Востока [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/zapadnoe-hristianstvo-vzgljad-s-vostoka/2_5, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения 20.11.2019).
5. *Лобашинский Андрей, прот.* Практика покаяния в древней Церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/praktika-rokayaniya-v-drevnej-cerkvi>, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения 20.11.2019).
6. Пост-синодальное Апостольское Обращение Иоанна Павла II к епископам, духовенству и верным *Reconciliatio et poenitentia* о примирении и покаянии в миссии Церкви сегодня [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ccsconline.ru/reconciliatio_et_poenitentia.pdf, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения 20.11.2019).
7. *Paulus VI, papa.* *Apostolica Constitutio «Indulgentiarum doctrina»* // AAS. 1967. Vol. 59.

УДК 265.62

Диакон Георгий Бурцев
студент 3 курса бакалавриата
Калужской духовной семинарии
E-mail: buryjzorik@gmail.com

Deacon Burtsev Georgiy
Kaluga Theological seminary
bachelor student of the 3rd year
e-mail: buryjzorik@gmail.com

БОГОСЛОВСКИЙ И АСКЕТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПОКАЯНИЯ (ИСПОВЕДИ)

THEOLOGICAL AND ASCETIC EXPERIENCE OF REPENTANCE (CONFESSION)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению таинства Покаяния в его богословском аспекте. Рассматривается феномен исповеди (покаяния) как аскетического опыта по преодолению своей греховной природы. Для богословского анализа автором работы привлекается, прежде всего, Священное Писание Ветхого и Нового Завета, а также святоотеческие источники. Основной вывод заключается в том, что покаяние, явленное зримо в таинстве Исповеди, представляет собой основу христианства: без «перемены ума» невозможно следование за Христом, к Которому мы все призваны.

Abstract. The article tells about the Sacrament of Confession in the theological aspect. The Confession (repentance) is researched as an ascetic experience of overcoming human's sinful nature. For the theological analysis one uses the Old and New Testament and also the texts of Church Fathers. The main conclusion is that repentance which is observed in the Sacrament of Confession, is the basis of Christianity: without «changing the mind» it's impossible to follow Christ.

Ключевые слова: покаяние, Евангелие, аскетика, таинство, Церковь.

Key words: repentance, the Gospel, ascetics, the Sacrament, the Holy Church.

В Святой Единой Соборной и Апостольской Церкви семь таинств. Все они необходимы для достижения спасения, и каждое таинство по-своему важно для человеческой души. Из семи я взял на рассмотрение таинство Покаяния. Изучая подробно таинство Покаяния, мы будем непосредственно затрагивать тему греха и борьбы с ним. Чтобы перейти к покаянию, важно понять, что такое грех? В своем первом послании Иоанн Богослов дает четкое определение: *«грех есть беззаконие»* (1 Ин. 3:4), что значит нарушение воли Божией. Таким образом, нам становится известно, что всякий делающий беззаконие нарушает установленный Богом порядок мироустройства, а самое главное, разрывает общение с Творцом, т.е. разрушает и извращает себя и окружающий мир. Из последнего возникает вопрос: каким образом можно восстановить связь с Богом? Изгладить и предотвратить нарушение в мире порядка? Ответ дает Сам Господь, давая нам таинство Покаяния.

Через анализ Священного Писания и Священного Предания мы рассматриваем покаяние как вечно необходимую часть христианской жизни, стремимся показать непреходящее значение покаяния. Само слово «покаяние» повторяется в Церкви очень часто, так что иногда забывается его истинное понимание и значение: покаяние, как и таинство Исповеди, начинает рассматриваться формально, так, например, таинство Исповеди часто рассматривается как необходимое условие для того, чтобы приступить ко Святому Причастию. Однако необходимо помнить, что покаяние — это не условие, а самая сущность христианской жизни. Именно этой актуализации и посвящена данная статья.

В первую очередь обращаю внимание на Священное Писание, покаяние в нем является ключевой темой. Призыв Божий звучит с первых строк (в раю прародителям Адаму с Евой), когда человек отступает от закона Божиего. Именно с этого момента при-

зывает к покаянию касается каждого без исключения человека. И в ветхозаветное время, и во время становления и распространения христианства, и по сей день призыв к покаянию необходим и актуален. «И увидел Господь, что велико развращение людей на земле» (Быт. 6:5), то же самое и в наши дни: ничего не поменялось. Всемирная история раскрывает перед нами картину стремления человечества к независимости от Бога; постоянное обособление в удовольствиях и комфорте стирают из памяти образ Божий и смысл бытия. Война, скорбь, болезнь — это напоминание Творца заблудшим овцам о необходимости искреннего покаяния и памятования о предназначении человека.

Итак, рассмотрим термин «покаяние». В синодальном переводе слово «покаяние» в Ветхом завете обозначается еврейским словом «*шув*» [7] (обратиться, возвратиться), значение которого относится к существу человека и обозначает полное обращение к «*Яхве*» (Богу). Отказ от всего иноземного язычества и богопротивных поступков. Отсюда восходит греческое слово «*метаноэйн*», «*мета*» (перемена) и «*ноэйма*» (мышление), что значит изменение образа мыслей, изменение ума. Библия говорит, человек должен покаяться в грехах, что значит отвергнуть зло, вернуться к первоисточнику добра — Богу и начать жить совершенно по-иному: бороться со страстями при помощи благодати и воли Божией.

Свт. Иоанн Златоуст в Слове 4 о покаянии говорит: «Чтобы получить прощение от Бога, не довольно молиться два или три дня; надо произвести перемену всей нашей жизни и, оставив пороки, пребывать в добродетели» [2, с. 27]. Русский писатель, этнограф и лексикограф Владимир Иванович Даль объясняет слово «покаяние» так: «Отречься от прежней греховной жизни, сознательно начать новую (лучшую) жизнь» [1, с. 189]. Можно добавить еще пятнадцать, двадцать и более высказываний, начиная святыми отцами первых столетий и заканчивая современными философами, смысл раскрытия термина покаяния будет идентичен. Таким образом, определение термина покаяния нужно считать как изменение ума и направления вектора жизни к Богу. В процесс покаяния должна быть вовлечена вся личность человека, и его ум и его чувства и, конечно же, воля индивидуума.

«Таинство Покаяния есть Богоучрежденный обычай, в нем Бог через иерея прощает совершенные грехи после Крещения тем, кто искренно кается и исповедает их священнику» [5, с. 68]. Таинство предполагает устное исповедание грехов перед исповедующим священнослужителем. Здесь видим неразрывную связь между покаянием и исповедью. Персона участвует и телом, и душой, и сердцем, и устами — одним словом, всем своим существом. Каждый грех произносится вслух, так как, говоря о совершенном проступке с искренним раскаянием, тем самым человек отвергает грех. Разрешение грехов происходит через священнослужителя, который имеет власть от Бога прощать и разрешать грехи, об этом говорится в Евангелии от Иоанна: Господь сказал апостолам: *«примите, Духа Святого, кому простите грехи, тому и простятся, на ком оставите, на том останутся»* (Ин. 20:22, 23). Здесь мы видим непрерывную связь между исповедью и покаянием. Верующий приходит к священнослужителю, искренне и сознательно исповедует грехи и получает прощение их через посредника (иерей) видимым образом, и освобождается от уз греховных невидимо от Бога. Есть определенная структура таинства Покаяния, она представляется следующим образом:

- Раскаяние;
- Исповедь;
- Разрешение;
- Прощение.

Покаяние в первую очередь начинается с испытания совести и осознанном осуждении своих грехов. Как говорилось ранее, этого недостаточно, для совершения таинства необходима искренняя исповедь (грехи должны быть названы священнику). Священнослужитель согласно чину исповеди произносит разрешительную молитву: «Аз, недостойный иерей, властью Его [то есть Господа и Бога нашего Иисуса Христа] мне данною, прощаю и разрешаю тебя от всех грехов твоих, во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь» [11]. И наконец, Сам Бог прощает грехи кающемуся.

Предлагаю рассмотреть покаяние в богословском и аскетическом опыте Церкви от Ветхого Завета до наших дней. Книга Чисел показывает следующее: *«...скажи сынам Израилевым: если мужчина или женщина сделает какой-либо грех против чело-*

века, и чрез это сделает преступление против Господа, и виновна будет душа та, то пусть исповедаются во грехе своем, который они сделали, и возвратят сполна то, в чем виновны, и прибавят к тому пятую часть и отдадут тому, против кого согрешили...» (Чис. 5:6–9). Книга Исход сообщает нам: «...прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал» (Исх. 32:32). И, конечно, псалмопевец Царь Давид после тяжкого греха с Вирсавией держит пост семь дней, также его 50-й псалом выражает покаянное настроение: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое. Наипаче омой мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя. Яко беззаконие мое аз знаю и грех мой предо мною есть выну» (Пс. 50:1–3). Отчетливо и совершенно ясно видим: первое — Господь призывает народ иудейский к покаянию через исповедь; второе — осознание своей вины перед Богом, а также желание исправиться; третье — искреннее сердечное покаяние и отпущение проступков. Невозможно упустить милосердие и помилование Божие к ветхозаветным иудеям, выразивших свое примирение с Богом через пост. Пост — как внешнее смирение и надежда на спасение, проявляемое в отказе от пищи и питья. Книга Есфирь показывает нам это (Есф. 4:16). Также есть другие примеры поста как выражение глубокого смирения и покаяния. Пророк Ездра в первой книге (8:21:32), пророк Даниил 21 день за грехи народа держит пост и молитву (Дан. 9:4, 5). Пост не единственная форма покаяния в Ветхом Завете. Были и иные выражения покаяния, например, раздирание одежд, это действие относится более к великому и раскаянию скорби. Облечение во вретисце также выражало раскаяние. Посыпание головы пеплом, жертвоприношения как выражение покаяния.

Прежде чем рассматривать Новый Завет, необходимо сказать о таинстве Крещения и его связи с покаянием. Крещение — это дверь вхождения в Церковь и в Царство Небесное, об этом нам говорит Спаситель в беседе с Никодимом: «*Аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Небесное*» (Ин. 3:5). В Крещении даруется полное прощение грехов, но важно отметить, что Крещение не избавляет и не уничтожает поврежденную грехом природу человека, при помощи которой

человек и совершает беззакония, разрывающие связь с Творцом и Церковью. Святитель Симеон Солунский в своем труде «О священных обрядах и таинствах Церкви», говорит: «Покаяние есть главизна спасения всех верных, согрешающих после Крещения, — есть второе Крещение, совершаемое посредством смиренного исповедания с посильным сокрушением и слезами» [4, с. 85]. Именно поэтому Господь устанавливает Покаяние для очищения постоянно совершаемых человеком грехов.

Устанавливается таинство Покаяния непосредственно в Новом Завете. Предтечей Софии (Премудрости Божией) в деле спасения явился Креститель Иоанн, возвещавший: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Божие». Креститель Иоанн был примером внешнего выражения покаяния через облечение в грубую одежду и строгий пост. Пришедший в мир Спаситель начинает дело спасения теми же словами: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Божие» (Мф. 4:17). Этот призыв звучит и поныне, и будет звучать до скончания века. Здесь необходимо отметить разницу этого призыва. Пророк Иоанн, как и другие его предшественники — пророки, призывает к покаянию для осознания, очищения и достижения конечной цели — Бога, а Иисус Христос как Божественный учитель и Спаситель в одном Лице призывает каждого человека к Себе. Господь призывает очистить: 1) сердце (увидеть Христа как долгожданного Мессию и поверить в Него); 2) изменить ум (последовать за Ним и жить по заповедям); 3) наследовать Царство Божие (даром, через Воскресение).

Апостольский век сообщает нам о покаянии как о необходимом действии в душе человека. Без этого невозможно вхождение в Церковь Христову. Священное Писание показывает нам, что исповедь грехов появилась не в реформационное время пять столетий назад, а в первом веке нашей эры. Читаем в Деяниях апостольских: «Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои» (Деян. 19:18). Апостол Иаков кратко отметил, что все человечество должно приносить плоды покаяния четырьмя словами: «Все мы много согрешаем» (Иак. 3:2).

Обратимся к III–IV вв. для рассмотрения понимания покаяния современников того времени. Прп. Марк, подвижник, пустынник 4-го столетия в своем Слове о покаянии говорит: «Без покаяния

не можем сделать ничего достойного; но Господь много милует нас за намерение наше. Понуждающий себя и держащийся покаяния до самой кончины, если в чем и погрешит, спасется за понуждение себя; ибо сие Господь обещал в Евангелии» [9]. Великий вселенский учитель святитель Иоанн Златоуст говорит: «Умершее тело не восстает человеческой силой, а умершая душа восстает через покаяние» [2, с. 34]. Прекрасное открытие нам понимания покаяния в V в. дает прп. Сисой Великий: «Когда преподобный Сисой лежал на смертном одре, окружавшие старца ученики увидели, что лицо его просияло. Они спросили умирающего, что он видит. Авва Сисой ответил, что он зрит святых пророков и апостолов. Ученики спросили, с кем преподобный беседует? Он сказал, что пришли Ангелы за его душой, а он просит их дать ему еще хоть краткое время на покаяние. „Тебе, отче, нет нужды в покаянии“, — возразили ученики. Но преподобный Сисой, по своему великому смирению, ответил: „Поистине я не знаю, сотворил ли я хоть начало покаяния моего“» [6].

Заглянем в VI–VII вв. и обратимся к прп. Иоанну Лествичнику: «Покаяние есть возобновление Крещения. Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни... Покаяние есть всегдашнее отвержение телесного утешения. Покаяние есть помыслы самоосуждения и попечение о себе, свободное от внешних попечений... Кающийся есть не посрамленный осужденник... Покаяние есть очищение совести» [8].

Конечно, нельзя забывать о подвигах Марии Египетской, Моисея Мурина, князя Владимира, прославленного Церковью равноапостольным, они показывают нам разные времена аскетического опыта в борьбе с врагом рода человеческого. С помощью Бога положили покаяние, без которого нет Спасения.

Прп. Симеон Новый Богослов, живший в X в., в своих творениях много говорит о покаянии как самом по себе, так и в приносимых им плодах: «Хорошо покаяние и получаемая от него польза. Покаяние должно быть всецелым и охватывать всего человека. Покаемся только от всей души и отбросим не только наши дурные действия, но и самые наши лукавые и нечистые помыслы сердца» [10]. В наше время мы обратимся к словам и наставлениям прп. Паисия Святогорца: «Когда человек перестает молиться,

удаляется от Бога и становится, как вол: работает, ест, спит. И чем больше он удаляется от Бога, тем хуже становится. Сердце охлаждается, и потом он уже совсем не может молиться. Чтобы прийти в себя, сердце должно смягчиться, обратиться к покаянию, умилиться» (прп. Паисий Святогорец) [3, с. 85].

В таинстве Покаяния человеку сообщается благодать, освобождающая его от грехов и наделяющая душу способностью понимать волю Божию о себе самой. В этом таинстве христианин поставляется перед реальностью Небесного Царства, близкой его душе, но утерянной через грехи, совершенные после Крещения. Призыв Христа: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4:17) в этом таинстве звучит ободряюще для человека, который, подобно Адаму, взирает из мира внешнего на жизнь, утраченную им в грехопадении. Поэтому согрешивший искренно просит Господа дать ему силу увидеть свои грехи в свете евангельской истины, дабы пробудилось в душе раскаяние во грехах, дабы пережить покаянное чувство вины перед Богом за прожитую во грехе жизнь и чистосердечным исповеданием грехов укрепить в себе стремление к исправлению.

Христос, видя, что человек просит Его о помиловании, подает ему через священника не только отпущение грехов, но оправдание и освящение. Грех полностью изглаживается, исчезает. Благодать Божия в завершение покаяния открывает путь ко спасению и учит человека по мере своих сил по-новому относиться к жизни на земле в целом и к себе, к своим христианским обязанностям в частности.

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать: покаяние, о котором говорил и учил Господь Иисус Христос, остается непреложным на пути к возвращению к Богу. На протяжении двух с небольшим тысяч лет народ Божий терял связь с Источником Жизни посредством греха, но по милости Божией восстанавливал ее сокрушением сердечным в покаянии. То же самое видим и в Ветхом Завете. Священное Писание говорит нам: «Бог сегодня требует покаяния» (Деян. 17:30). Существует ли оно в сегодняшнем мире? И постоянно ли оно? Наблюдая за происходящим на планете, приходим к выводу, что покаяние не может быть совершенным и полным, но при этом нужно стремиться к этому дару, понимая и помня, что это дар Самого Христа.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Даль В. И.* Толковый словарь. М.: АСТ, 2014.
2. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа о покаянии. М.: Благовест, 2017.
3. *Паисий Святогорец, преп.* Нравственно-аскетические труды. М.: Никея, 2017.
4. *Симеон Солунский, свт.* О священных обрядах и таинствах Церкви. М.: Благовест, 2013.
5. *Филарет (Дроздов), митр. Московский.* Пространный Христианский Катехизис. М.: Терирем, 2018.
6. *Димитрий Ростовский, свт.* Жития Святых // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/
7. Русско-ивритский словарь д-ра Баруха Подольского // URL: <https://www.slovar.co.il/>
8. *Иоанн Лествичник, преп.* Лествица // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-duxhovnye/
9. *Марк Подвижник.* Слово о покаянии // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mark_Podvizhnik/o-pokajanii-vsegda-i-vsem-neobhodimom-pri-toj-sile-dejstvija-kotoruyu-vernnye-i-prezhde-delanija-poluchili-cherez-blagodat-kreshenija/
10. *Симеон Новый Богослов, преп.* Послание об исповеди // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novyj_Bogoslov/poslanie-ob-ispovedi/
11. *Требник.* Последование об исповедовании // URL: https://azbyka.ru/bogosluzhenie/trebnik/treb_ucs_08.shtml

УДК 272

Балог В. В.

Калужская духовная семинария,
студент 1 курса бакалавриата
E-mail: balog.vladislav3@gmail.com

Balog V. V.

Kaluga Theological seminary,
bachelor student of the 1st year
e-mail: balog.vladislav3@gmail.com

ЖИЗНЬ И ИСПОВЕДНИЧЕСКИЙ ПОДВИГ СХИАРХИМАНДРИТА АМВРОСИЯ (ИВАНОВА)

LIFE AND CONFSSIONAL FEAT OF ARCHIMANDRITE OF SCHIMA AMBROSY (IVANOV)

Аннотация. Статья посвящена осмыслению подвига исповедничества на примере жизни и исповедничества схиархимандрита Амвросия (Иванова), считающегося последним Оптинским старцем. Рассматривается биография старца Амвросия, которая восстанавливается по малочисленным источникам, а затем сам подвиг исповедничества в его исторической перспективе и его актуализации в XX в. и в современности. Рассмотрение биографии и духовного подвига схиархимандрита Амвросия (Иванова) имеет значение в контексте «возвращения имен», когда забытые имена новомучеников и исповедников обретаются вновь, становятся достоянием многих, не только тех, кто почитал и почитает старца, но и тех, кто не слышал о нем.

Abstract. The article is about the feat of confession on example of life and confession of archimandrite of schima Ambrosy (Ivanov) who is told to be the last elder of Optina. The biography of the elder is observed and also the feat of confession in its historical perspective and its actuality nowadays.

This research is important in the context of «returning the names» i.e. when the names and biographies of new martyrs and confessors are returned and become famous not only for those who venerate the elder but also for those who haven't heard about him.

Ключевые слова: подвиг, исповедничество, исповедник, схиархимандрит Амвросий, Оптиная пустынь.

Key words: feat, confession, confessor, archimandrite of schima Ambrosy, Optina monastery.

*Глаголю же вам другом своим:
не убойтесь от убивающих тело
и потом не могущих лишше что сотворите...*
(Лк. 12:4)

С момента основания христианства Господом Иисусом Христом не прекращают страдать те люди, которые причастны к этому учению, которые именуют себя христианами, потому что за их религиозный взгляд на жизнь, за их стремление к небесному, за истину «мир» распинает их снова и снова.

Практически каждое столетие приносило в адрес христиан новые волны агрессии, выразившиеся в разных формах — от ущемления прав человека, исповедующего христианство, до лишения его жизни. Вспомним гонения изощренного Нерона, который скармливал христиан львам в римском Колизее и освещал себе двор, поджигая их. Еще можно вспомнить жесточайшего Диоклетиана, который садистскими методами уничтожал христиан. Не будем углубляться в историю Древней Церкви, которую описывает Евсевий Кесарийский. Пример лежит на поверхности — гонения, которое пережила наша страна после Октябрьской революции.

У безбожного государства была одна цель — уничтожить веру в сердцах людей. Многие люди задаются вопросом: зачем созда-

вать антирелигиозный геноцид в своей стране? Здесь существуют разные мнения. Кто-то считает, что «цель оправдывает средства», то есть это нужно было для того, чтобы объединить народ под одним знаменем материальной цели, веры в светлое будущее, которое построит для себя народ. Вера в «светлое будущее» выражается и в литературных произведениях того времени. Например, А. А. Блок в своей известной поэме «Двенадцать» показывает векторное стремление советской власти. Вспомним эту поэму, в которой описывается, как идут двенадцать красноармейцев и уничтожают на своем пути все, что им препятствует — остатки так называемого «старого мира». Данная поэма заканчивается словами: «...в белом венчике из роз впереди Иисус Христос». То есть здесь мы видим мировоззрение советской власти, оно преподносит нам «антитезного Христа», Который ведет народ к земному царству, а не к Небесному.

Существует и другая точка зрения: гонения есть результат воздействия на людей древнего врага человечества — дьявола. Это уже религиозный взгляд на мир и историю.

Для настоящей статьи важно, что следствием этого «революционного явления XX в.» стало возникновение феномена исповедничества, исповедника, так как в данной работе пойдет речь об исповеднике XX в. схиархимандрите Амвросии (Иванове).

Актуальность статьи заключается в том, чтобы пролить свет на историю и духовный подвиг этого исповедника, то есть совершить работу по тому самому «возвращению имен», которое стало столь актуальным в настоящий исторический момент, момент осмысления и переосмысления событий истории XX в. Всем известны великие светильники Духа — прп. Сергей Радонежский и прп. Серафим Саровский. О схиархимандрите Амвросии (Иванове) знают лишь те, кто находится в демографической точке, где проживал или останавливался данный исповедник, а именно в Свято-Введенской Оптиной пустыни, Свято-Пафнутьевом Боровском монастыре, селе Спас-Прогнанье. Хочется, чтобы как можно больше людей, не только на территории Калужской области, узнали о таком человеке, которого воистину можно назвать подвижником XX в. Ведь слово «подвижник» происходит от глагола «двигать, подвигать», то есть подвигать себя на какие-либо

деяния, — подобно тому, как исповедники XX в. исповедовали Христа во враждебном антирелигиозном обществе, где за веру преследовали и карали смертной казнью.

Количество исследований по данной теме достаточно ограничено в связи с недостатком сведений о схиархимандрите Амвросии. На нескольких сайтах содержится информация, касающаяся его биографии и духовного подвига [7; 8]. Также имеется жизнеописание, изданное в 2000 г. и содержащее, помимо биографических данных, сведения о чудесах, совершенных по молитвам старца, заветы и наставления старца, воспоминания духовных чад, а также акафист старцу, предназначенный для келейного чтения [1].

Схиархимандрит Амвросий, в миру Иванов Василий Федорович, родился 1 января 1879 г. в с. Копыл Борисоглебского уезда Тамбовской губернии в семье отставного солдата Феодора Никаноровича, родители были глубоко верующими. В 9 лет Василий лишается отца и живет с матерью на попечении дяди, который был подвержен тяжелой хронической болезни — алкоголизму, в результате чего устраивал дома побои. В такой тяжелой атмосфере мать и сын не смогли жить и поэтому договорились уйти в разные монастыри — мама в Таволанский, а Иван в Оптину пустынь.

В 1897 г. Василий, будучи восемнадцатилетним юношей, поступает в Оптину пустынь (что редко случается в наше время), где, освоив клиросное послушание, впоследствии становится регентом в больничном храме обители.

В 1904 г. по просьбе настоятеля Свято-Пафнутьева Боровского монастыря отца Венедикта и по благословию архиепископа Калужского Вениамина, после семи лет послушания в Оптиной пустыни его переводят в Боровский монастырь для того, чтобы он регентовал и улучшал церковное пение в обители. В древнем монастыре у Василия был хор из мальчиков, которых он учил петь богослужения. По будням послушник Василий управлял монашеским хором, а по праздникам — смешанным хором, в который приглашал способных к пению прихожан из соседних селений и учеников церковно-приходской школы, где он преподавал церковное пение. За богослужением в Боровском монастыре стал звучать дух оптинских песнопений.

В 1911 г., в 28 лет, послушник Василий принимает монашеский постриг, ранее дозволенный уставом, — а в то время постригали людей, достигших 30 лет, с именем Амвросий в честь прп. Амвросия Оптинского.

1 мая 1912 г. Амвросий принимает дьяконский сан; за успешно прошедшее служение в сане иеродьякона он удостоивается иерейского сана 1 мая 1913.

Как уже ранее было сказано, иеромонах Амвросий преподавал церковное пение в монастырской школе псаломщиков [1, с. 9–23].

Осенью 1918 г. иеромонаха Амвросия отправляют на 2 месяца работать в тыловом ополчении. Там он сильно заболевает и по состоянию здоровья увольняется с работы. Далее он отправляется служить в Воронежскую епархию с 1919 по 1920 г.

1921 г. был знаменован его возвращением в Свято-Пафнутьев Боровский монастырь. Через год его награждают наперстным крестом.

В 1923 г. обитель закрывают, и все монахи вынуждены покинуть ее, в том числе и иеромонах Амвросий, которого переводят служить в Боровский район в село Иклинское.

10 августа 1930 г. к нему в квартиру ворвались двое уполномоченных из Калуги под предлогом того, что по сведениям у него дома хранится оружие. Естественно, в квартире никакого оружия не обнаружили, нашли только деньги, которые он получил за панихиду, а еще у его служанки принадлежащие ей мелочи и 30 рублей. Найденные деньги списали на него и через две недели вызвали в город Боровск, закрыв их в сарае, где были люди честные и воры. Утром их отвозят в Калугу, где на допросе пытаются вызнать их деятельность. Там он знакомится с одним псаломщиком, который оказался в ссылке 10 лет за одну фразу — «Господи помилуй».

По завершению допроса их отправляют на две недели в тюрьму в ожидании приговора. Иеромонах Амвросий оказался в числе тех, кто отправляется в ссылку в г. Семипалатинск — это современный Казахстан. Этапом пришлось оказаться в тульской тюрьме, Томске, а затем около трехсот человек вместе с о. Амвросием назначают в Нарым — крайне тяжелое место ссылки, по словам

осведомленного священника, которого о. Амвросий встретил. В Нарыме очень много комаров и вода крайне грязная. С помощью того священника о. Амвросию удается вместо Нарыма отправиться в Семипалатинск. Там они находились в тюрьме. О. Амвросий повествует, как с ними в заключении были два помещика — богатые киргизы. Им передавали посылки с едой. Киргизы делились с ними, а они за данную материальную помощь мыли за помещиков пол. Вскоре их освобождают от тюремного заключения и говорят: «Ищите себе квартиру и работу, а через декаду приходите к нам на проверку». С этого момента начались скитания о. Амвросия в поисках работы и крыши над головой. Пришлось работать: топить печи в ФЗУ, но когда узнали, что он священник, объявили, что людям с данным родом деятельности нельзя там работать и, выплатив досрочно зарплату, увольняют. О. Амвросий не роптал, даже хорошо высказался о директоре, сказав, что он был человек хороший, заплатил 17 рублей и выдал хорошую справку. После увольнения ему было некуда идти и по своей монашеской привычке он идет в ближайший храм, где знакомится с служащим там отцом Алексеем, который идет ему навстречу и предлагает работать псаломщиком и регентом архиерейского хора. Отец Алексей пообещал ему за службу платить третью часть как псаломщику, плюс к этому плата за управление хором. Для того, чтобы отец Амвросий мог работать, им пришлось получить разрешение у начальства в ГПУ. Они получают разрешение с условием того, что про советскую власть они ничего в храме говорить не будут. В итоге весь свой срок он отслужил в храме и был удовлетворен таким поворотом событий. После окончания трехлетнего срока ссылки им позволяют получить паспорта.

В 1933 г. о. Амвросий вновь возвращается на службу в храм в с. Иклинское, который закрывают из-за неуплаты непосильного налога в 1940 г. После закрытия, чтобы не умереть от голода, ему пришлось устраиваться на работу в колхоз. Обычно в свободное от работы время он посещал храм Спас-Преображения и сослужил настоятелю — о. Владимиру Замятину.

В 1942 г. настоятель по состоянию здоровья уже не мог служить, и отцу Амвросию пришлось подменять его. 25 февраля о. Владимир Замятин скончался, и прихожане подают просьбу Патри-

арху Сергию о том, чтобы отца Амвросия направили служащим священником в храм Спас-Преображения, село Спас-Прогнать Угодско-Заводского района Калужской области. Патриарх одобрил прошение и вскоре было отправлено назначение на служение в данном храме.

14 апреля 1943 г. его посещает еще одна скорбь, смертью матери Наталии Семеновны, которая помогала ему в тех местах, где он служил.

В 1962 г. за заслуги перед Церковью отца Амвросия торжественно возводят в сан архимандрита.

В данный период отец Амвросий принимает подвиг старчества — самый таинственный и загадочный феномен. Он становится продолжателем оптинской традиции, потому что он поистине является монахом оптинской закалки, переняв дух старчества. Старец совершает огромное количество тайных постригов в монашество и образует в с. Софьинка Калужской области тайный женский монастырь.

В 1968 г. принял постриг в схиму.

В 1970–1971 гг. периодически подвергается нападениям вандалов, которые воруют и ломают его имущество.

В 1976 г. о. Амвросий уходит за штат.

В конце своей жизни он не мог ходить и поэтому в воскресные и праздничные дни его привозили в церковь, где он общался со своими духовными чадами и продолжал регентовать.

15 октября 1978 г. схиархимандрит Амвросий (Иванов) отошел ко Господу. Старца похоронили в склепе придела в честь Благовещения Пресвятой Богородицы храма Спасо-Преображения, где он молился последние годы своей жизни [2].

Мы ознакомились с биографией схиархимандрита Амвросия (Иванова) и рассмотрели его исповеднический подвиг. Теперь необходимо разобраться, что значит «исповедник», почему в лике святых существует два типа: мученик и исповедник. Оба они терпели за Христа, но почему их именуют по-разному, чем отличие греч. *martis* от лат. *confessor*?

В первых веках христианства люди, принадлежавшие к данной конфессии, были вынуждены за свои взгляды находиться в окопах, ссылках, терпя страдания и пытки, независимо от того, кон-

чили ли они свою жизнь от рук мучителей или мирной смертью, и такие люди именовались одним общим термином «мученики» (греч. *martis* — свидетель).

Разделение в сонме церковных святых на мучеников и исповедников произошло во второй половине II в. Об этом свидетельствует адресованное Церквям Азии и Фригии письмо от галльских исповедников, пострадавших при императоре Марке Аврелии. Не раз они были подвергнуты жестоким пыткам, их бросали диким зверям и вновь, возвращаемые в тюремное заточение, они скромно называли себя исповедниками и строго запрещали прославлять их как мучеников. Тех, кто присваивал им титул мученика, они укоряли, говоря, что мученики — это те, кто был подвержен пыткам за Христа и умер в исповедничестве. А про себя они говорили: «...мы простые и смиренные исповедники» [5].

Однако четкое разграничение окончательно утверждается не сразу. Еще в III в. термин «*martis*» употребляется для того, чтобы обозначить — в широком смысле — человека, открыто исповедующего религиозные христианские взгляды, свидетельствующего о Христе. Ипполит Римский пишет, что исповедники — это те христиане, которые были пойманы, но избежали казни. Он также именуется исповедником христианина Наталия, который впоследствии становится епископом еретической общины. Но в известном труде Ипполита Римского «Философумены» автор применяет термин «мученик» к римским христианам, которые были сосланы и вернулись в Рим. Самое интересное и парадоксальное, что автор прекрасно знал, что они вернулись в Рим живыми [6]. Квин Септимий Флоренс Тертуллиан в своей книге «*Ad martyr*» (К мученикам) достаточно часто использует термин «*martyr*» со смыслом «*confessor*». В другом месте он рассуждает: как можно назвать человека мучеником, если он еще пребывает в мире? [9]. Можно согласиться с Тертуллианом, потому что мученичество предполагает смерть, т.е. быть замученным, а исповедничество предполагает незаконченное действие в настоящем времени, т.е. исповедовать.

Киприан Карфагенский делит исповедников на два типа: частные, которые бегством спасались от языческой власти, и публичные, т.е. открыто исповедовавшие Христа в суде [3].

В итоге можно сказать, что примерно с III в. начинает утверждаться понятие различия между «martyr» и «confessor». Как было сказано ранее, мученик — это тот, кто скончался в результате пыток за веру, а исповедник — тот, кто претерпел все пытки и выжил.

Значение исповедников в Древней Церкви было достаточно велико, потому что они своей пролитой кровью, своими страданиями доказывали искренность, непоколебимую стойкость и уверенность в том, во что они верят. В кругах Церкви исповедник имел великое уважение, получал материальную помощь от общины и по благодати считался клириком выше, чем пресвитер. По апостольскому преданию исповедник в силу своего исповедничества имеет честь пресвитера и не нуждается в рукоположении. Также данное правило находится в «Апостольском предании» (ок. 380) и звучит так: *«Я, Иаков, постановляю об исповедниках. Исповедник не рукополагается, ибо исповедание есть дело воли и терпения; но он достоин великой чести пресвитерства как исповедавший имя Бога и Христа Его пред народом и царями. Если нужно, чтобы был епископом, то рукополагается. А если какой исповедник, не рукоположенный, похитит себе таковое достоинство как бы за исповедание, то да будет он извержен и отринут, ибо он не исповедник, потому что отринул постановление Христово»* [4]. Вследствие данного влияния исповедников Церкви стали появляться люди, которые по своему тщеславию хотели получить такой почетный титул и шли специально на мучение. Например, в книге «Мученичество Поликарпа Смирнского» описывается случай, как некий Квинт приезжает из Фригии и решает самовольно без взятия властями пойти на страдания, но когда он увидел рыкающих зверей — испугался. Вследствие чего проконсулу удалось склонить его принести жертву богам [6].

Данная практика «исповедник — значит священник» присутствовала в Церкви до второй половины III в. Во времена правления Деция и Диоклетина было самое глобальное и жестокое гонение на христиан, во время которого появилось множество мучеников и исповедников. Среди них была масса молодых людей, которых не могли принять в священнический сан в силу возраста и количества. При этом возникает феномен — Αλοστασία.

Апостаты — это христиане, которые под страхом мучений отреклись от Христа. Для того чтобы принять «апостата» в Церковь было необходимо собрать собор епископов и рекомендация исповедника. Если решением собора было воссоединить «апостата» с Церковью, то ему выдавался документ — «*Libellii pick*» (Письмо мира), свидетельствующий о том, что «апостат» восстановлен в лоне Церкви. Многие епископы начали злоупотреблять данными документами, то есть «раздавать налево и направо» для того, что быть любимыми у людей и известными среди остальных епископов. Данные действия нарушали церковную дисциплину и снижали авторитет епископа. В результате чего свщмч. Киприан Карфагенский решает сделать систему выдачи «*Libellii pick*» строгой. Он просит рекомендуемое лицо, то есть исповедника, чтобы он был бдителен и не выдавал данный документ без имени падшего, потому что до этого в документе было написано «*communicet ille cum suis*» (пусть он имеет общение со своими).

Вследствие появления «апостатов» и массы людей, не достигших подходящего для церковного служения возраста, Церковь практически перестала допускать до служения исповедников без рукоположения. Вскоре это правило «Апостольского собора» перестало иметь силу, что мы наблюдаем в наше время.

История Русской Церкви XX в. во многом повторила историю древнего христианства в том смысле, что в XX в. на русской земле явилось большое количество новомучеников и исповедников, которые в годы советской власти не отреклись от Христа вплоть до смерти.

Схиархимандрит Амвросий (Иванов), которому была посвящена данная работа, являет собой пример феномена исповедничества, рассмотренный выше. В наименовании чина святости исповедник стоит рядом с новомучеником, однако не вполне приравнивается к нему: и новомученик, и исповедник — страдальцы за Христа, не отрекшиеся от своей веры даже под страхом смертной казни, однако новомученик — это тот, кто все же принял мученическую кончину во имя Христа, в то время как исповедник — тот, кто умер своей смертью, но при этом на протяжении всей жизни исповедал Христа как «Путь, Истину и Жизнь».

На примере жизни схиархимандрита Амвросия подвиг ис-

поведничества может быть рассмотрен в своей полноте, так как отец Амвросий исповедовал веру во Христа, будучи гоним за эту веру.

Историко-духовный итог здесь таков: хранение и культивирование памяти о схиархимандрите Амвросии (Иванове) является, во-первых, актом «возвращения имен», которое столь актуально в современности. Во-вторых, здесь есть и нравственный итог: схиархимандрит Амвросий (Иванов) служит нам образцом для подражания как исповедник. Несмотря на то, что в современной России, в XXI в., не существует зримой опасности для христиан, все же сохранение верности Христу остается сложным и подчас недостижимым в условиях свободы и вседозволенности. И в современности, если человек не отказывается от своих убеждений и претерпевает насмешки за свою веру, он тоже становится исповедником. В этом смысле схиархимандрит Амвросий и являет пример своей жизнью и подвигом, так как понятие подвига шире, чем только подвиг патриотический — это и подвиг духовный.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Преподобный старец Амвросий Балабановский. М.: Паломникъ, 2000.
2. Амвросий (Иванов) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovar.cc/rel/drevo/2297251.html>, свободный.
3. Жизнь священномученика Киприана // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/kiprian_1/02, свободный.
4. Исповедник и исповедничество // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hranitel.club/2364-isprovednik>, свободный.
5. Исповедники // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/675007.html>, свободный.
6. Мученичество св. Поликарпа, епископа Смирнского // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kharzarar.skeptik.net/books/martyr.htm>, свободный.
7. Последний Оптинский монах // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/100382.html>, свободный.
8. Схиархимандрит Амвросий (Балабановский) // [Элек-

тронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Amvrosij_Balabanovskij/, свободный.

9. Тертуллиан. К мученикам // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.k-istine.ru/library/tertullian-01.htm>, свободный.

УДК 272

Есин Ян (Иоанн) В.

Калужская духовная семинария,
студент 3 курса бакалавриата,
направление подготовки
«Практическая теология Православия»
E-mail: kds-nauka@eparhia-kaluga.ru

Yesin Jan (Ioann) V.

Kaluga Theological seminary,
bachelor student of the 3rd year
E-mail: kds-nauka@eparhia-kaluga.ru

**ПСКОВСКАЯ МИССИЯ 1941–1945 ГГ.:
ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ СВЯЩЕННИКОВ**

**PSKOV MISSION OF 1941–1945:
SPIRITUAL AND PATRIOTIC FEAT OF PRIESTS**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению феномена Псковской миссии, действовавшей в годы Великой Отечественной войны. Показаны примеры священства, которое несло служение в сложные для Родины годы. О многих священниках не сохранилось никакой информации для того, чтобы их подвиг был увековечен, информации о других иногда крайне мало. Однако это не служит препятствием для того, чтобы поднимать и разрабатывать данную тему, так как увековечивание памяти и имен людей, совершивших не только патриотический, но и духовный подвиг в 1941–1945 гг., является очень важным и необходимым делом.

Abstract. The article represents the phenomena of Pskov mission that took place during the Great Patriotic war. There are some examples of priests who served in the very difficult time for Russia. There is no information about some of them in order to remember their feat, and there is a little bit

information about others. But it's not the obstacle to research this subject because remembering the names of people who did not only patriotic but also spiritual feat that time is very important nowadays.

Ключевые слова: подвиг, Псковская миссия, Великая Отечественная война, священство.

Key words: feat, Pskov mission, the Great Patriotic war, clergy.

Рассматривая тему духовно-патриотического подвига на примере псковской миссии 1941–1945 гг., нам необходимо в первую очередь понять, какой цели мы пытаемся достичь. Священники этого периода, безусловно, отличаются, ведь люди, попавшие в военную среду, уже несут свой подвиг и крест. Какой же подвиг является духовно-патриотическим? Где он начинается? Патриотическая настроенность всего русского народа является фактом, — попавшие на войну люди волей или неволей встают в оппозицию к захватчику. Вопрос в другом: как человеку, находящемуся в лишениях и страданиях, не пойти путем эгоизма и самодостаточности? Духовный ориентир всегда должен преобладать в жизни каждого человека, именно поэтому в данном докладе рассматривается пример священников как образец в таком подвиге. Подвиг священников заключается в умении между двух зол оставаться верными своему предназначению и делать свое дело, несмотря на разнообразные метаморфозы окружающего мира. Свой подвиг они реализовывали, конечно же, в первую очередь в том, что были истинными пастырями словесных овец, проповедуя подлинные ценности Евангелия, а не утопические идеалы рая на земле. Они не раболепствовали перед земными властями, а служили Богу Истинному, впоследствии многие из них поплатились за это своей жизнью.

Подвиг православной миссии заключался в том, что они принесли в народ основание для духовного и нравственного преобразования после страшных лет большевизма и безбожия. Ускоренное возрождение церковной жизни на захваченных немецкими войсками территориях было всеохватывающим. Историки счи-

тают, что это сыграло весомую роль в перемене сталинской политики по отношению к Русской Православной Церкви военного времени, посредством этого появилась надежда на политические изменения в стране в целом. Псковская миссия являлась самой крупной и хорошо организованной локацией для принесения плодов веры. По мнению исследователей В. Алексева и Ф. Ставр-ру «в целом, по размаху и интенсивности, это религиозное возрождение может быть названо вторым Крещением Руси». Действительно, это особая страница в нашей истории, достойная не только исследования, но и подражания жизни тех людей, которые в годы оккупации оставались верными членами Церкви. На данную тему есть множество материала, он доступен в интернете, а также в напечатанном виде. Также известен роман Александра Сегеня и снятый по нему фильм под названием «Поп». Известно, что фильм был снят по благословию Патриарха Алексия II, чтобы освятить для широкой массы людей тот непростой духовный и патриотический подвиг, который несли люди. Данная работа основывается на труде Константина Обозного, который составил книгу «Псковская Православная миссия в 1941–1944 гг.». В работе основным направлением является раскрытие духовно-патриотического подвига священников того времени. Точнее всего выразить этот образ могут следующие слова: «Мы делали все, что могли. Открыли сотни приходов, окрестили десятки тысяч некрещеных детей, подростков и взрослых. Открывали церковные приюты, детские сады и приходские школы. Вели огромных размеров катехизацию, несли проповедь Евангелия в каждый доступный нам уголок... организуя церковные союзы, содружества, сестричества и братства» [1, с. 237]. Так знаменитый псковский миссионер описывает деятельность Псковской миссии.

Следует учитывать тот факт, что в момент захвата Пскова и области немецкими силами там не было ни одной церкви и священников, которые совершали бы богослужения. Православная миссия в освобожденных районах России была новым церковным управлением под руководством немецких властей. Созданная митрополитом Сергием миссия имела свое основание в народе. Люди, лишенные храмовых богослужений, изголодались по духовной пище, они всячески добивались от вышестоящих вла-

стей открытия храмов. Областные епархии остались без епископов и окормления, их необходимо было взять под контроль. Так, формальные причины псковской миссии были продиктованы самыми необходимыми задачами, а именно: открытием храмов, возобновлением храмовых богослужений, просвещением, восстановлением церковной жизни. Без миссионерской деятельности такие задачи были бы просто невозможны. Следует сказать, что благодаря неустанной деятельности миссионеров и неравнодушных членов Церкви в августе 1942 г. миссия имела на своей территории 221 церковь, а священников было 84 человека. Храмы в некоторых местах были переполнены, духовная жажда людей здесь ощущалась особенно сильно.

Типография находилась в Риге, распространение продукции было затруднительным и затратным, но это не помешало просветительской деятельности Псковской миссии. Нам известно, какую именно продукцию печатала типография, — это учебники по «Закону Божьему», журнал «Православный христианин», а также церковный календарь.

Журнал являлся, по сути, компиляцией из множества разделов в истории Церкви и не только. Он вмещал в себя как жития и поучения святых отцов, так и новомодные достижения в области науки. Так, в журнале одной из причин революции указывалось то, что народ отвернулся от Бога, был далек от Бога, а члены Церкви исполняли свои обязанности чисто формально, соблюдая лишь внешнюю форму. Только покаяние и напряженная духовная жизнь могли благотворно содействовать духовному возрождению Русской земли.

На территории Вильно были открыты богословские курсы для подготовки священнослужителей. Можно сказать, что жизнь пастырей в период двухгодичной подготовки проходила по типу семинарского общежития. Стоит отметить, что уже в августе 1943 г. в заведении обучалось 38 человек. К сожалению, не все успели принять священный сан. Связывая выпуск журнала и подготовку пастырей, следует заметить, что занимались этим практически одни и те же люди.

Работа была весьма напряженной, так как миссия не скрывала своих антикоммунистических воззрений. Поэтому она не полу-

чала помощи из центра, зато смогла получить ее в Прибалтике и Польше. Священники того времени говорили о том, что экзарх вошел в контакт с немцами для искоренения большевизма с территории миссии. В свою очередь, немцы видели в Православной Церкви лишь инструмент для продвижения своих идей в народе, тем самым меняя мышление людей о советской власти. Так представляется нам миссия в основных чертах, касательно работы внутри самой миссии нам следует рассмотреть вопрос более детально.

Состояние миссии в 1944 г. было следующим: число священников возросло до 175 благодаря содействию других регионов России. Так всего за 3 года удалось достичь возрождения духовной основы русского народа на оккупированной территории. Положение священников было неоднозначным, с одной стороны они могли пользоваться некоей свободой, но с другой, — как передают очевидцы, немцы могли даже убить священника за то, что он отказывался служить молебны во славу рейха. Псковская миссия являлась поприщем тяжелых испытаний — как духовных, так и физических. Некоторые миссионеры не выдерживали и возвращались в Прибалтику. Касательно нестяжания следует заметить, что даже начальник миссии отец Кирилл Зайц сам показывал пример такого служения, чему есть множество подтверждений из воспоминания людей, находившихся рядом с ним.

Отец Георгий Бенигсен был активным проповедником веры. Известно, что упор в своем труде он ставил на молодежь. В 1942 г. он основывает сиротский приют при своем храме, детский сад и школу. Важной чертой его деятельности является подготовка подростков миссионеров, они гораздо эффективнее могут рассказывать о Христе своим сверстникам, так как легче находят с ними общий язык, а также легче, нежели взрослые, входят в доверие. Известно, что 13 его воспитанников выбрали путь апостольского служения, и в 1944 г. уехали из Пскова для дальнейшей деятельности. Также нам известно о том, что он выступал по радио с разнообразной просветительской тематикой.

На примере этого миссионера действовали и все остальные. Миссионерская деятельность производилась по возможности везде, главной целью, конечно, являлись дети, фундамент буду-

щих поколений. Школы, изучающие Закон Божий, миссионерские кружки и т.п. были распространены Псковской миссией.

Далее мы приводим слова самого отца Георгия. Вот как он описывает то положение, в котором оказались священники, служившие на территории Пскова: «Началась работа, полная апостольского подвига, полная трудностей и препятствий, постоянно чинимых немцами. Им очень хотелось использовать нас в своих целях порабощения и эксплуатации русского народа, очень хотелось через нас, как наиболее близко стоящих к народу и пользующихся в народной толще максимальным доверием, проводить все свои преступные мероприятия. Они получили от нас жесткий отпор по всему фронту и поняли, что просчитались. Но мы уже настолько прочно завоевали свои позиции в народе, так вросли в него, что ликвидация нашего миссионерского дела грозила бы для немцев крупными осложнениями. Им пришлось смириться с существующим положением и ограничиться тщательной слежкой за каждым нашим словом и поступком да попытками организации мелких провокационных актов на местах» [2].

Нам известен начальник Псковской миссии с 1941 по 1944 г., священник-исповедник **Кирилл Зайц** [3]. Имея статус начальника, являет собой пример духовного подвига; внешние качества и описания его таковы: целеустремленный и убежденный деятель во благо Церкви, нестяжательный (довольствовался одной рясой и сапогами), в возрасте 73 лет мог сам ездить в отдаленные места и совершать требы. В 1944 г. его арестовывают и допрашивают. В январе 1945 г. отец Кирилл Военным Трибуналом Ленинградского Военного округа обвиняется в «измене Родине, совместно с насельниками Псково-Печерского монастыря занимались преступной деятельностью в пользу немцев», его приговаривают к 20 годам ИТЛ с лишением прав еще на 5 лет и с полной конфискацией имущества. Он провел в нечеловеческих условиях в лагерях Карлага (в Казахстане) почти 4 года. Скончался он там же, в лагере, в 1948 г. на четвертом году заключения.

Священник Константин Шаховский, это еще один пример духовно-патриотического подвига, он был исповедником. Псковский священник-миссионер, восстанавливал храм святого Варлаама Хутынского, позднее служил в Печорах, далее в Латвии.

Организатор воскресных школ и благотворитель больным и бедным.

Был осужден Военным трибуналом войск НКВД Ленинградского военного округа 28 июля 1945 г. по статье 58-1 «а» УК РСФСР на 10 лет лишения свободы в лагерях ГУЛАГа СССР и 5 лет ссылки — как «рядовой немецкий шпион». После отбывания срока в 1955 г. у него оставался срок пребывания в ссылке, он получил разрешение отбывать ее в поселке Тогур Нарымского края, где стал настоятелем местной церкви.

С 1955 г. служил священником в Томской и Красноярской епархиях (Красноярск, Канск). Здесь он подвергался гонениям со стороны властей. Позднее был священником в отдаленном сельском приходе в деревне Яама, недалеко от Пюхтицкого монастыря. Умер протоиерей Константин Шаховской в Неделю всех святых, 4 июня 1972 г., в возрасте 66 лет. Канонизирован Архиерейским Собором.

Священник-партизан Феодор Пузанов. Пример жертвенного патриотического служения Богу и Родине.

Прошел первую мировую войну с многочисленными наградами. В апреле 1942 г. становится настоятелем в Псковской области. Здесь он занимается активной деятельностью, а также помощью своим братьям. Так он это вспоминает: «Я помогал партизанам хлебом, первый отдал свою корову, бельем, в чем только нуждались партизаны, обращались ко мне, за что я получил государственную награду 2-й степени „Партизан Отечественной войны“», и еще: «Во время немецкой оккупации здесь были советские дети в приюте, я их всегда навещал и поддерживал хлебом, продуктами, и старался по приходу призывать на поддержку безродных детей Советского Союза, дети меня чтили и уважали за родного отца». Отец Феодор за помощь партизанам после окончания войны был презираем братьями по сану.

Некоторые партизаны считали, что на территории Псковской миссии живут и служат предатели, из-за этого происходили убийства и т.п. Далее приведем слова отца Кирилла Зайца: «По словам одних, партизаны считают священников врагами народа, с которыми стремятся расправиться. По словам других, партизаны стараются подчеркнуть терпимое и даже благожелательное

отношение к Церкви и, в частности, к священникам». Вот как по этому поводу вспоминает отец Алексей Ионов: «Кругом партизаны. Встреча с ними — конец. Им не втолкуешь, что мы проповедуем Христа Распятого. Мы на этой стороне — значит, враги». Теперь нам становится понятным, почему те, кто помогал партизанам, могли быть ненавидимы своими же братьями.

Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе (Иак. 2:17). Участники миссии сразу поняли вектор действия. Так, в Гдове отцом Иоанном Легким создано общество «Народная помощь». Отец Алексей Ионов образует «Русский Красный Крест», впоследствии помогающий и окормляющий военнопленных. Архиепископом Латвийским Иоанном была основана внутренняя миссия для помощи военнопленным и укрепления их в вере. Известно, что будущий Патриарх Алексий II, будучи еще юношей, принимал участие в помощи бедствующим. Он так это описывает: «Мы старались им хоть как-то помочь: для забытых, голодных людей собирали продукты, одежду, лекарства». Важным в деле миссионерского служения являлось бескорыстие. Священнику запрещалось брать деньги за обучение детей, а также за совершение священнодействий. Священники, уличенные во взимании платы, отстранялись от службы.

Под конец войны положение миссии ухудшается и начинается духовно-мученический подвиг. Уходя, немецкие войска усиливают свои зверства. Множество городов и сел были сожжены. Так, настоятеля Никандровой пустыни, иеромонаха Андрея Тишко немцы убивают. Известны случаи разрушения и осквернения храмов. Позднее в 1944 г. происходит убийство экзарха Сергия. Вот как об этом пишет отец Георгий: «Мы шли с населением, вновь оставляя родную землю, оставляя жертвы, павших под пулями партизан, агентов гестапо, или просто решивших не уходить или не успевших уйти. Мы шли на Запад, зная, что от большевиков нам нечего ждать пощады, зная на этот раз советский режим так же хорошо, как немецкий. Сердце часто подсказывало: останься, раздели участь тех, кто взял на себя крест мученичества, кто страдает за Христа в ссылках и концлагерях необъятных просторов Сибири. Но другой голос звал на Запад, говоря о том, что еще не все кончено, что на Западе знают правду и за эту правду

сумеют постоять. Перед глазами возникало синее полотнище в огромном концертном зале Амстердама с двумя золотыми словами: CHRISTUS VICTOR. Этот девиз обещал понимающих друзей на Западе, тех, кому победа Христова так же дорога, как нам, христианам Востока. Второй голос победил, я не прервал своего пути на Запад».

Осенью 1944 г. при восстановлении советской власти в Прибалтике большая часть священников миссии были арестованы органами НКВД. Им инкриминировалось «сотрудничество с оккупационными властями». Многие из миссионеров были либо уничтожены, либо приговорены к длительным срокам пребывания в концлагерях СССР.

Все послевоенное время на территории северо-запада России оставались действующими от половины до трети из 200 открытых миссионерами храмов (от трети до половины из них были закрыты сразу после войны и в годы хрущевских гонений).

В заключение всего вышеизложенного следует сказать, что миссия, проводимая священниками, была в корне своем основана на Евангелии. Тот духовный ажиотаж, который они встретили, начиная свой миссионерский труд, являлся показателем того, что скорби и гонения укрепляют людей, в итоге усиливая веру в Бога. Духовный пример, явленный священниками, имеет основание в желании подвига. Священники, упоминаемые в данном докладе, несомненно имели горячее сердце и пламенную веру, что позволило им быть твердыми до конца. Многие священники были убиты и сосланы, в данном докладе, к сожалению, мы их не рассматривали, о многих из них не имеется никакой информации. Однако то, что они являются примером именно духовного подвига, несомненно. Люди, видя непоколебимое упование в Боге, с ревностью последовали за своими пастырями. Здесь следует сказать, что духовный подвиг, несомненно, руководил членами миссии, однако все ли так однозначно с подвигом патриотическим? Ведь, находясь на оккупированной территории, священники в глазах, например, партизан, были предателями. Можно сказать следующее: Евангелие основу свою полагает в Боге, поэтому все патриотические воззрения меркнут. Апостол Павел так писал об этом: «...нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необреза-

ния, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3:11). Священники Псковской духовной миссии имели своей целью именно такие воззрения, поэтому, несмотря на национальные перипетии, они шли на помощь страждущему народу, ожидающему своего пастыря, потому что душа одного человека дороже всего мира со всеми его сокровищами и благами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Бенигсен Георгий, прот.* Не хлебом единым. Москва-Клин, 1997.
2. История Псковской Православной миссии // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.grad-petrov.ru/broadcast/istoriya-pskovskoj-pravoslavnoj-miss/>, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 18.11.2019).
3. Псковская миссия // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/16311.html>, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 18.11.2019).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В БОГОСЛОВСКО-ИСТОРИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ

Общие требования к публикациям

В начале статьи с выравниванием по центру на русском языке указываются с красной строки:

- Номер по Универсальной десятичной классификации (УДК)
- Название статьи (строчными буквами)
- Инициалы и фамилия автора
- Название организации, в которой выполнялась работа (первого автора)
- Краткая аннотация (300–500 печатных знаков)
- Ключевые слова (3–5).

Далее через два пробела в той же последовательности информация приводится на английском языке.

Статья должна содержать:

- краткое введение;
- цель исследования;
- материалы и методы исследования;
- результаты исследования и их обсуждение;
- выводы;
- заключение;
- список литературы на русском языке, а также список литературы на латинице.

Сам текст должен начинаться с вводной части в проблему исследования, включающей в себя обзор существующих работ по этой теме. Затем определяются направления научных исследований, формулируются гипотезы, анализируются результаты, делаются практические выводы и их практическая применимость.

В процессе написания статьи следует внимательно отнестись как к цитированию чужих работ, так и к библиографическому списку, помещенному в конце статьи. Этот список не должен быть очень большим (желательно не более 15 источников), и в нем должны быть указаны только те работы, на которые есть ссылки в тексте.

Дополнительные требования

Текстовый редактор	Microsoft Word
Поля	верхнее и нижнее – 2 см, левое – 2 см, правое – 2 см
Основной шрифт	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пунктов
Межстрочный интервал	полуторный
Выравнивание текста	по ширине
Абзацный отступ (красная строка)	1,25 см
Нумерация страниц	не ведется
Рисунки	внедрены в текст. Каждый рисунок должен иметь подпись (под рисунком)
Ссылки на литературу	в квадратных скобках и с ука- занием страницы (для печатных изданий) [1, с. 2] в соответствии с пристатейным списком литерату- ры, который составляется в алфа- витном порядке
Объем	минимум 5 страниц
Оформление списка литературы	ГОСТ Р 7.05-2008

*По вопросам публикации ваших работ обращайтесь по адресу:
izdat.kds@yandex.ru*

ББК 86.372
УДК 271.2
Б 746

По благословению
Высокопреосвященнейшего Климента
митрополита Калужского и Боровского

БОГОСЛОВСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Компьютерная верстка Крупина М. В.
Корректор Шаибова Т. К.

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Калужская духовная семинария
Калужской Епархии Русской Православной Церкви»

Подписано в печать 10.05.2020
Формат 60*90/16 Тираж 500 экз.

Адрес редакции:
248000
город Калуга, Набережная, дом 4
Калужская духовная семинария
Калужской Епархии РПЦ

© Калужская духовная семинария
© Калужское епархиальное управление